12
2017

ДЕКАБРЬ 2017 г. • № 12 (335)

ISSN 2074-2975

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER

Национальная идентичность – условие политической субъектности государства

А. ФРОЛОВ

Йемен: маргинальная война?

Н. ДАНИЛИН

Российский газ для стран ЦВЕ

Т. ДОНИЧ

Возможности нормативной базы Евросоюза

Е. АБРАМОВА

Телевидение Киева – инструмент украинизации

Октябрьская революция 1917 года в России: драма, трагедия или событие всемирно-исторического масштаба

16+

ISSN 2074–2975 декабрь 2017 № 12 (335)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Новогоднее (стихотворение) 5
А. Цветков

Политология

Национальная идентичность – условие политической субъектности государства 6
А. Рудаков

Вопросы самоопределения российского народа, выработки общенациональной стратегии развития являются фундаментальными факторами, определяющими будущее России. Политика в сфере формирования и укрепления российской идентичности, направленная на обеспечение механизмов межпоколенческой преемственности, а также достижение общенациональной солидарности с общенациональными ценностями, традициями, исторической памяти, способна стать катализатором укрепления единства народов России и потенциала развития страны.

Российский газ для стран Центральной и Восточной Европы: причины различия цен 17
Н. Данилин

В статье рассматриваются причины различия цен в долгосрочных контрактах «Газпрома» для стран Центральной и Восточной Европы – членов ЕС в период с 2012 г. по 1-й квартал 2017 г. На основе статистических данных показано, что представление о широких возможностях «Газпрома» при определении цены

преувеличено, а разница в ценах обусловлена различием контрактных формул, а их структура зависит от переговорных позиций поставщика и потребителя.

Йемен: маргинальная война? 31

А. Фролов

В течение нескольких лет в Йемене продолжается вооружённый конфликт, который многим кажется маргинальным. После вмешательства в него вооружённой коалиции во главе с Саудовской Аравией он обрёл международное измерение. В статье рассматриваются мотивы и действия основных внешних игроков и перспективы его урегулирования.

Сила и слабость нормативной базы Европейского союза (на примере программы «Восточное партнёрство») 44

Т. Донич

В работе проведён анализ теоретико-методологических аспектов политического нормативизма применительно к Евросоюзу. Автор поднимает вопросы кризиса нормативности Европейского союза, эмпирическим материалом его иллюстрации является программа «Восточное партнёрство». В статье показаны причины, почему ЕС не способен дать критическую оценку неэффективности реализации данной программы.

Трансформация внешней политики США в отношении Сирии накануне «арабской весны» 55

Д. Булгару

Автор обращается к теме изменения внешнеполитического курса Вашингтона на Ближнем Востоке с начала XXI в., связанного с «арабской весной», – одного из самых сложных периодов региона. В статье рассмотрены аргументация и инструменты давления на Сирию, присущие администрациям и Дж. Буша-мл., и Б. Обамы.

Проблема народонаселения в контексте международных отношений 64

Е. Кутовой

Современная демографическая обстановка и жизнь народов стран Среднего Востока и Северной Африки подвержены воздействию острейших вооружённых конфликтов, что приводит к многомиллионной миграции.

В статье в критическом ключе оценивается миграционная политика и трудовое законодательство государств – членов ЕС применительно к иммигрантам, исследуется эволюция основных направлений американской демографической политики.

Телевидение – инструмент «мягкой силы» украинизации 76

Е. Абрамова

В статье украинское телевидение рассматривается как инструмент политики украинизации для переформатирования цивилизационной идентичности населения. Показаны особенности освещения российско-украинской тематики на телевидении и наиболее часто используемые методы манипулятивного воздействия на реципиентов информации.

100-летие русских революций 1917 года

Октябрьская революция 1917 года в России: драма, трагедия или событие всемирно-исторического масштаба 85

Я. Пляйс

Анализируя социальные революции в России в XX в., автор утверждает, что лишь для буржуазно-демократической революции (1905–1907 гг., февраль 1917 г.) имелись необходимые объективные причины и предпосылки, но из-за незрелости и слабости субъективных факторов эта революция потерпела поражение. Но именно субъективные факторы сыграли особую роль в Октябрьской революции 1917 г., в строительстве социализма в СССР, затем и в либеральной революции 90-х годов. По мнению автора, Октябрьская революция не была великой трагедией, а была великой драмой, имевшей всемирно-историческое значение.

Научная жизнь

Аграрная реформа П. А. Столыпина. Законодательная деятельность Трудовой фракции III Государственной думы 96

Т. Черёмухина

На основе архивных документов автор рассматривает парламентскую деятельность Трудовой фракции по аграрному вопросу в 1907–1912 гг. и анализирует позицию трудовиков по одному из принципиально важных направлений в деятельности неонародников начала XX в.; прослеживает позицию Трудовой фракции по отношению к столыпинской аграрной реформе.

Содержание на английском языке 112

Список статей, опубликованных в журнале в 2017 г. 116

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЩАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н., член-корреспондент РАН; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф; ПЛЯЙС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕГИН А. В. – к. культурологии; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В. — доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН

ГАБАРАЕВ Б. А. — доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ

ГАЛОГАНОВ А. П. — доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области

ГРИБ В. В. — доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»

ДЕЛЯГИН М. Г. — доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации

ИВАШОВ Л. Г. — доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник

КРЕМЕНЮК В. А. — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН

ЛАДЫГИН Ф. И. — Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник

МУРАДОВ Г. Л. — кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым

СУХАРЕВ А. Я. — доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ

ТОРКУНОВ А. В. — доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН

ЩЕРБАКОВ И. А. — доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН

ЯКОВЛЕВ В. Ф. — доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Новогоднее

Анатолий ЦВЕТКОВ

Новый год у ворот
Со своими заботами важными:
Президента избрать и футбол разыграть,
Разобраться с делами сермяжными.

Дед Мороз Красный нос
Всегда рядом с Снегурочкой нежною,
Он готов вновь и вновь
Нас порадовать светлой надеждою.

Чтобы жить – не тужить,
Не расстаться с недавнею славою,
Экономить во всём, дорожить каждым днём
И остаться великой державою.

Россияне мои, впереди нас бои
За достойное вас мироздание.
За свободу Руси, её вечной красы,
Независимость и процветание.

Новогодний наказ звучит как приказ:
Марш вперёд, без унынья и робости!
Мы в едином строю Отчизну свою
Не допустим сползанию к пропасти!

Новый год у ворот,
Он готов, как когда-то в семнадцатом,
Сохранить старину и сберечь нам страну,
Ту, что есть у нас в восемнадцатом.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей России. *E-mail:* anatoly2010@gmail.com

УДК 32.019.51

Национальная идентичность – условие политической субъектности государства

Анатолий РУДАКОВ

Идентичность и будущее российского государства

В последние годы интеллектуальная элита и высшее политическое руководство страны всё чаще в центр обсуждаемых проблем ставят взаимосвязь перспектив развития общества и государства, обеспечение национальной безопасности от процессов, связанных с самоопределением российского народа по отношению к общенациональным ценностям и идентичности.

В частности, В. В. Путин в своём выступлении на заседании клуба «Валдай» (2013 г.) указал на то, что «укрепление государства на внешнеполитической арене тормозится аморфностью внутренней картины общества, его ценностей и задач», а также то, что «вопрос обретения и укрепления национальной идентичности носит для России фундаментальный характер». Одним из ключевых в современной России, по его словам, становится вопрос «Кто мы?» [1].

Достижение общенационального согласия в ответе на данный вопрос является ключевым фактором разработки и реализации глобального общенационального проекта развития российского государства в XXI в. Очевидно, что этот глобальный про-

---

РУДАКОВ Анатолий Валерьевич – кандидат политических наук, главный эксперт Центра изучения проблем национальной и международной безопасности Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. *E-mail:* tamgderuda@mail.ru

Ключевые слова: самоопределение народа, традиционные ценности, историческая память.

[1] *Путин В. В.* Выступление на итоговой сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» (19 сентября 2013 г.). Тема заседания: «Многообразие России для современного мира» // URL: http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma–site.html

ект должен обозначить цели, принципы и ценности российского государства и общества и, таким образом, позволить национальному большинству в законной и цивилизованной форме реализовать своё право на демократию, верность традиции и социальную справедливость [2, с. 3]. Кроме того, общенациональный проект развития, по мнению специалистов, должен повлечь перенастройку социальных, политических и культурных механизмов функционирования страны, так как вынужден будет, помимо прочего, быть нацеленным на преодоление, как его иногда называют в экспертных кругах, либерального застоя или господства либеральной культурной парадигмы [3, с. 244]. Смена культурной парадигмы, в свою очередь, безусловно повлияет на сложившуюся в России социальную модель жизни общества.

Идентичность – от формирования к укреплению

Необходимость трансформации господствующей в настоящее время в России культурной парадигмы с её либеральной аксиологической основой обусловливается ценностями и традициями её народов. Поэтому эта трансформация является объективной, исторически обусловленной [4]. Тем не менее возможности существующих гуманитарных технологий в совокупности с контекстом информационной цивилизации позволяют вмешиваться в объективную логику процессов и событий в тех или иных сообществах и государствах. Речь идёт о современных практиках и процессах ослабления и деструкции государственных и общественных институтов, основанных на разрушении (искажении) естественной самобытной идентичности и (или) её замене искусственно сконструированной ложной системой ценностей и поведенческих стереотипов, фальсифицированного исторического сознания [5].

Именно современный контекст информационной цивилизации, размывающий идентичностные основы жизни того или иного сообщества, а также создающий условия для эффективного применения широкого арсенала гуманитарных технологий, направленных на трансформацию системы традиционных для любого народа ценностей и исторической памяти, является тем основополагающим фактором, который обусловливает и актуализирует необходимость особого направления

---

[2] Язык. Сб. статей о становлении русского дискурса / сост. А. В. Щипков. М.: Пробел-2000, 2017.

[3] *Щипков А. В.* Социал-традиция. М.: АСТ-Пресс Книга, 2017.

[4] *Яковенко И. Г.* Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект. М.: Прогресс-Традиция, 2006.

[5] *Устинкин С. В., Рудаков А. В.* О подходах к формированию системы мер по противодействию фальсификации истории и защите исторического сознания народов России // Власть. 2017. № 7.

политики российского государства – политики в сфере формирования и укрепления идентичности граждан России.

Термин «формирование» применительно к понятию «идентичность и используемый в отношении политики государства» не означает создание некоего искусственного идеологического продукта, навязываемого обществу (в этом смысле термин следует применять к искусственно создаваемым идентичностям посредством различного рода деструктивных информационных стратегий и гуманитарных технологий). В рассматриваемом случае термин «формирование» означает придание формы реально существующему содержанию [6]. И прежде всего речь идёт об особой деятельности государства и общества, направленной на осмысление на уровне экспертных сред, политической, культурной элиты и предъявление обществу в понятной для него форме системы ценностных ориентиров, образов, смыслов, олицетворяющих основы бытовой, культурной, научной, политической, социальной, экономической и религиозной жизни народа России в XXI в.

Результатом такой политики может стать общенациональная стратегия развития, закрепление на уровне высших органов власти системы общенациональных ценностей и приоритетов, а также выстроенные в соответствии с ними концепты и программы в сфере формирования патриотизма, воспитания граждан, семейной и сфере образования, национальной, а также политики памяти, языка и т. д.

И если политика в сфере формирования идентичности подразумевает официально предъявленный обществу концептуальный взгляд государства на общенациональные ценности и приоритеты, то термин «укрепление» по отношению к политике государства и идентичности подразумевает институциализацию концептов и стратегий посредством различных механизмов реализации политики государства, а также конкретных социальных практик.

Таким образом, под политикой в сфере формирования и укрепления идентичности предлагается подразумевать особую деятельность государства и общества, предполагающую, с одной стороны, манифестацию российской идентичности в концептуальных и организационных документах современного российского государства, а с другой – практику государственного и общественного строительства, основу которой составляет обеспечение механизмов межпоколенческой преемственности, а также достижения общенациональной солидарности в отношении общенациональных ценностей, традиции, исторической памяти.

---

[6] Итоговые результаты разработки предложения о мерах по формированию российской идентичности. (Документ разработан Институтом Шифферса в рамках выполнения гранта Общество «Знание» «Формирование российской идентичности») // URL: http://identityrussia.ru/itogovyie-rezultatyi-razrabotki-predlozheniya-o-merah-po-formirovaniyu-rossiyskoy-identichnosti-v-redaktsii-s-s-b/

Дискурс как гуманитарная категория и объект политики государства

Необходимость особого направления политики государства обусловливается и спецификой объектов этой политики, одним из которых должно стать такое явление, как дискурс. В чём сущность этого понятия, применительно к гуманитарным наукам, и в какой связи оно заслуживает статуса объекта политики в сфере формирования и укрепления российской идентичности?

В современной науке существует множество подходов к пониманию и трактовке категории «дискурс» [7–9]. Значительная часть подходов реализуются, как правило, в таких областях, как лингвистика, психология познания, психология массового сознания и пр.

Термин «дискурс» стал использоваться в социально-гуманитарных науках после работ М. Фуко, послуживших основой для развития социокультурного направления критического дискурсивного анализа (*critical discourse analysis*), а также когнитивно-дискурсивного междисциплинарного подхода*.

Основу этого подхода составляет предположение о том, что различные проявления идентичности являются не универсальными и устойчивыми сущностями, а «дискурсивными конструкциями» (М. Фуко), «языковыми описаниями» (К. Баркер), созданными в определённом месте и определённом времени.

В рамках указанного подхода язык понимается не только как средство отражения действительности, но и как инструмент создания реальности, а идентичность – как дискурсивно конструируемая категория.

После публикации трудов Ю. Хабермаса термин «дискурс» окончательно входит в широкий общенаучный обиход гуманитарных наук [10].

Одним из шагов в разработке теории дискурса, в наибольшей степени применимой по отношению к анализу политических аспектов развития государства и общества, стала работа Э. Лаклау и Ш. Муфф [11].

В данной работе был предложен постструктуралистский подход к анализу формирования, доминирования и изменения идей, символов, а также разделяемых обществом политических представлений. В дискурсе происходит артикуляция различных означающих (*signifiers*), тем или иным образом связанных друг с другом. Таким образом, им приписывается специфическое значение.

---

[7] *Сибиданов Б. Б.* Категория дискурса как объект исследований в гуманитарных науках // Вестник БГУ, 2014. № 10–1.

[8] *Филлипс Л., Йоргенсен М. В.* Дискурс-анализ. Теория и метод. М.: Гуманитарный центр, 2005.

[9] *Русакова О. Ф.* Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций // URL: http://www. politex.info/content/view/267/30

[10] *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. СПб.: Наука, 2000.

[11] *Гололобов И. В.* Теория политического дискурса Эрнесто Лаклау. Введение // Антропология, меньшинства, мультикультурализм. Краснодар, 2003. № 3 // URL: http://history.kubsu.ru/pdf/kn3–129.pdf

* К представителям когнитивно-дискурсивного междисциплинарного подхода необходимо отнести таких авторов, как З. Водак, Т. ван Дейк, Н. Фэркло, К. Баркер, Д. Келлнер, К. Мерсер и др.

В рамках дискурса производится не только мировоззрение, но и в некотором смысле сами акторы – поскольку их идентичности не являются изначально заданными и формируются через дискурсивную борьбу за означивание [12, с. 70].

Согласно указанным авторам, тот или иной дискурс может обрести гегемонию, становясь доминирующей схемой интерпретации социетальных процессов и идентичностей. Вместе с тем утрата гегемонистским дискурсом способности представлять и объяснять определённые (материальные) события или запросы означает наступление социальных перемен.

В постструктуралистском подходе к дискурс-анализу идентичность воспринимается и как способ функционирования власти: «Власть функционирует дискурсивно путём того, что и сама позиционируется в дискурсах, и располагает других относительно отдельных дискурсивных категорий…» [8, с. 72].

Последнее положение особенно важно, так как фактически возводит категорию «дискурс» в объект политики государства. Дискурсы формируют информационную повестку дня, дискурс всегда ситуативен, но при это в нём могут и должны быть некие константы – ценности. Вопрос лишь в том, чья ценностная матрица будет рационализирована в общественном сознании. Очевидно, что субъекты, определяющие сущностные характеристики доминирующего дискурса (метадискурса), способны, таким образом, формировать и укреплять те или иные типы идентичностей.

В рамках гуманитарных теорий было показано, что оказывать влияние на состояние массового сознания, управлять базовыми параметрами социально-политических и культурных процессов возможно лишь тем субъектам, которые способны конструировать дискурс, доминировать в «дискурсивной борьбе».

Особенно значение категории «дискурс» возрастает в информационном обществе, в котором смыслом сообщения оказывается не столько утверждение или описание, сколько суггестивные возможности дискурса. Неоднократно специалистами указывалось на то, что обсуждение дискурса и правил его существования в обществе на разных уровнях является первым шагом к смене социальной парадигмы в том или ином сообществе, государстве [2, с. 4].

Рассуждения о категории общенационального дискурса, имеющего место в медийной, культурной, научной-экспертной и образовательной сферах, вполне могут укладываться и в теории о том, что в обществе Постмодерна эта категория может рассматриваться как полноценная вариативная форма идеологии этого общества.

Похожего рода рассуждения можно найти в работах различных исследователей [13].

---

[12] *Клюев Ю. В.* Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного политического взаимодействия М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016.

[13] *Данилова Т. В.* Постмодерн: Pro et contra. Социально-исторический и культурологический дискурс 50–80-х годов XX века // Антропологические измерения философских исследований. 2013. № 3; *Неклесса А. И.* Конец эпохи Большого Модерна // Знамя. 2000. № 1 // URL: http://magazines.russ.ru/znamia/2000/1/nekles.html

Возможно, что целенаправленно формируемый в рамках политики государства и защищаемый им от деструктивных влияний дискурс по поводу широкого спектра основ жизни личности, общества и государства может функционально занять нишу идеологии России – 3.0* в двадцать первом столетии, став правопреемником и продолжателем в новом качестве идеологии имперской России (идеология 1.0) и Советского государства (идеология 2.0).

Трансформация дискурса как условие формирования псевдоидентичности

Применительно к анализу истории России через призму рассматриваемой категории необходимо отметить, что явление изменения дискурса носило глобальный политический характер. В XX в. в России дважды претерпевал трансформацию доминирующий дискурс: после революции 1917 г. и в период перестройки. Помимо прочего, это нашло своё отражение в том, что появились новые названия улиц и городов, оценки исторических фигур, наименования главных государственных учреждений, самоназвание народа.

Таким образом, господствующий дискурс формировал новый взгляд на мир, ценности, идентичность.

После перестройки и реформ 90-х годов в России утвердился либеральный политический язык, в общественном сознании фактически ассоциирующийся с языком международного общения и современной западной культуры.

Отдельными исследователями либерализм определяется как метадискурс, потому как присваивает, санкционирует, встраивает в себя либо конструирует другие дискурсы в пространстве культуры [14, с. 67].

Особенно опасны последствия трансформации прежде доминировавшего дискурса в ситуации, когда наступает концептуальная, ценностная ангажированность экспертного и научного сообществ, интеллектуальной и политической элиты страны. Это подразумевает то, что инородные по отношению к традициям и культуре, особенностям ментальности и даже типа экономики страны концепты и теории поражают национальную науку, соответствующие научные школы. Следующая в этом русле образовательная политика поражает кадры, запрограммированные на ложные представления о важнейших парадигмах управления, развития страны, воспроизводит поколения студентов и аспирантов соответствующего направления. Такого рода концепты и теории насыщают релевантные референтные структуры органов государственного управления и воспринимаются

[14] *Щипков А. В.* Чужая речь // Язык. Сб. статей о становлении русского дискурса / сост. А. В. Щипков. М.: Пробел-2000, 2017.

* Используется аналогия с форматами Web-технологий.

лицами, принимающими решения; соответственно, возникает ошибочная контрпродуктивная государственная политика управления, и как результат – ослабление наиболее значимых потенциалов страны [15].

В отношении российских реалий отдельными экспертами подчёркивается, что фактически в российском социогуманитарном знании, формирующем политические концепты, экономические подходы, культурные императивы, отсутствуют демаркационные линии между живым социальным опытом, социогуманитарными науками и либеральным дискурсом, который не вычленяется из общей структуры общественно значимых нарративов [14, с. 67].

Таким образом, получив доминирование в социогуманитарной сфере посредством принятия научно-экспертным сообществом России соответствующих концептов и теорий, либеральный дискурс фактически блокирует в современном обществе ситуацию быстрого появления общепринятой Я-концепции, если эта идентичность не вписывается в мировоззрение и концепты западного мира. Поэтому сущность метадискурса в России в настоящее время направлена на формирование псевдоидентичности, враждебной собственно российским культурным традициям и ценностям.

Гегемония либерального дискурса сама по себе несёт угрозу суверенитету российского государства в силу целого спектра причин, в том числе и потому, что является языком конкурирующего и фактически открыто агрессивного глобализационного проекта западного мира, не предусматривающего субъектность российской цивилизации. В этой связи приоритетом политики в сфере формирования и укрепления российской идентичности должна стать реализация таких стратегических задач, как преодоление либерального и становление общенационального цивилизационного российского дискурса.

Задачи формирования общенационального дискурса

Уже на концептуальном уровне проблема становления общенационального дискурса в России имеет ряд нерешённых основополагающих проблем. Одной из первых среди них является вопрос о самоназвании народа [16]. И это является одним из примеров того, когда имеющееся содержание необходимо поместить в определённую форму: несмотря на то что у народа России есть чувство собственной идентичности, фактически отсутствует устойчивое самоназвание, не закреплённое ни в официально документах, ни в общенациональном ин-

---

[15] *Сулакшин С.* Национальные угрозы России: когнитивное оружие. Доклад на общем собрании Академии военных наук. Январь 2014 г. // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр С. С. Сулакшина) // URL: http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie

[16] *Щипков А. В.* До и после политики. М.: Пробел-2000, 2016.

формационном, медийном и культурном пространстве.

Самоопределение народа усложняется и процессом актуализации этнического сознания национальных меньшинств России. После распада СССР в стране одновременно наблюдались процессы вхождения России в систему западной глобализации и рост локального национализма в регионах, разложение общенациональной идентичности на национализм и глобализм.

К примеру, это сопровождалось тиражированием в медийном пространстве таких концептов глобальной парадигмы, как:

– «быть патриотом отдельного субъекта Федерации или отдельного российского города более престижно, чем быть патриотом "Русского мира"»;

– патриотизм в масштабе крупного политического образования обусловливается «имперскими амбициями» и пр.

Очевидно, что такого рода дискурс нацелен на поощрение этнического изоляционизма, регионализма и, очевидно, является элементом стратегий и технологий искусственного конструирования новых региональных идентичностей (сибирской, кёнигсбергской, финно-угорской и пр.).

К задачам становления общенационального дискурса относится преодоление дисбаланса между внешней и внутренней (общенациональной) идентичностью в современной России [17].

Образ России как участника международных отношений (обозначаемый как *Russia*) в современном мировом информационном поле содержателен и конкретен, структурирована информация о том, в чём заключаются международные интересы страны. Выраженной и понятной также является местная, этнорегиональная идентичность национальных республик в составе страны. При этом общенародная, консолидированная идентичность по-прежнему воспринимается жителями страны неопределённо. В общественном сознании народ России является большой абстракцией и условным обобщением, понятие о нём неструктурировано и неконкретно. Эту ситуацию закрепляет термин «россияне», который является в большей степени географическим, а не ценностным, и расширительным, а не конкретизирующим.

По мнению специалистов, понятие «россияне» не способно соединить глобальную идентичность России с развивающимися в российских регионах этническими идентичностями и стать механизмом культурно-исторической сборки народа. Размытая Я-концепция (общенациональная идентичность), в общественном сознании входя в диссонанс с динамикой как международных, так и внутренних рационалистских процессов, запускает механизмы формирования угроз национальной безопасности, подрывая стабильность в политической, социальной, этнокультурной сферах жизни России. Это фактор, создающий благоприятные условия для применения деструктивных информационных стратегий и гуманитарных технологий.

---

[17] Плаха. 1917–2017. Сб. статей о русской идентичности / сост. А. В. Щипков. М.: Пробел-2000, 2015.

Одной из задач формирования общенационального дискурса является преодоление процесса воспроизводства в культурном, медийном, научном, политическом и других пространствах конструктивистских идеологем, которые нарушают связь народа с собственной традицией. Одной из таких является идеологема изолирующего исторического мышления [1, с. 23–28]. Сущность его определяется тенденциозно сконструированными трактовками отечественной истории, прежде всего советского периода как аномального отрезка национальной истории. В коллективной памяти насильственно утверждается модус разрыва вместо модуса преемственности. В этих условиях общественное сознание работает в режиме самоотрицания, порождая губительную для нации негативную идентичность и нигилистические культурные модели, не способные к созданию и трансляции новых смыслов.

Таким образом, политика в сфере формирования и укрепления идентичности, в которой становление общенационального дискурса и преодоление деструктивных метадискурсов являются приоритеной задачей, представляют собой актуальную проблему политики России. Защита принципов исторической непрерывности и целостности традиции, избавление общества от влияния доктрин локального, изолирующего историзма, формирование ясного и открытого образа народа России является необходимым условием национального целеполагания и важнейшей задачей наступающей политической эпохи.

К задачам научного обеспечения данной политики относится исследование механизмов системных сбоев внутри современного российского дискурса и выстраивания образа отечественной истории, анализ тенденций в языке современного либерализма, оценка состояния языка национальной идентичности и традиции, разработка стратегий консолидации языка современного искусства, медиаиндустриии, традиционных для России конфессий для формирования и укрепления российской цивилизационной идентичности.

Библиография • References

Гололобов И. В. Теория политического дискурса Эрнесто Лаклау. Введение // Антропология, меньшинства, мультикультурализм. Краснодар, 2003. № 3 // URL: http://history.kubsu.ru/pdf/kn3–129.pdf

[*Gololobov I. V.* Teorija politicheskogo diskursa Jernesto Laklau. Vvedenie // Antropologija, men'shinstva, mul'tikul'turalizm. Krasnodar, 2003. № 3 // URL: http://history.kubsu.ru/pdf/kn3–129]

Данилова Т. В. Постмодерн: Pro et contra. Социально-исторический и культурологический дискурс 50–80-х годов XX века // Антропологические измерения философских исследований. 2013. № 3. С. 82–88.

[*Danilova T. V.* Postmodern: Pro et contra. Social'no-istoricheskij i kul'turologicheskij diskurs 50–80-h godov XX veka // Antropologicheskie izmerenija filosofskih issledovanij. 2013. № 3. S. 82–88]

Итоговые результаты разработки предложения о мерах по формированию российской идентичности. (Документ разработан Институтом Шифферса в рамках выполнения гранта Общество «Знание» «Формирование российской идентичности») // URL: http://identityrussia.ru/itogovyie-rezultatyi-razrabotki-predlozheniya-o-merah-po-formirovaniyu-rossiyskoy-identichnosti-v-redaktsii-s-s-b/

[Itogovye rezul'taty razrabotki predlozhenija o merah po formirovaniju rossijskoj identichnosti. (Dokument razrabotan Institutom Shiffersa v ramkah vypolnenija granta Obshhestvo «Znanie» «Formirovanie rossijskoj identichnosti») // URL: http://identityrussia.ru/itogovyie-rezultatyi-razrabotki-predlozheniya-o-merah-po-formirovaniyu-rossiyskoy-identichnosti-v-redaktsii-s-s-b/]

Клюев Ю. В. Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного политического взаимодействия М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 263 с.

[*Kljuev Ju. V.* Politicheskij diskurs v massovoj kommunikacii: analiz publichnogo politicheskogo vzaimodejstvija M.; Berlin: Direkt-Media, 2016. – 263 s.]

Неклесса А. И. Конец эпохи Большого Модерна // Знамя. 2000. № 1 // URL: http://magazines.russ.ru/znamia/2000/1/nekles.html

[*Neklessa A. I.* Konec jepohi Bol'shogo Moderna // Znamja. 2000. № 1 // URL: http://magazines.russ.ru/znamia/2000/1/nekles.html]

Плаха. 1917–2017. Сб. статей о русской идентичности / сост. А. В. Щипков. М.: Пробел-2000, 2015. – 212 с.

[Plaha. 1917–2017. Sb. statej o russkoj identichnosti / sost. A. V. Shhipkov. M.: Probel-2000, 2015. – 212 s.]

Путин В. В. Выступление на итоговой сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» (19 сентября 2013 г.). Тема заседания: «Многообразие России для современного мира» // URL: http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma–site.html

[*Putin V. V.* Vystuplenie na itogovoj sessii mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» (19 sentjabrja 2013 g.). Tema zasedanija: «Mnogoobrazie Rossii dlja sovremennogo mira» // URL: http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma–site.html]

Русакова О. Ф. Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций // URL: http://www. politex.info/content/view/267/30

[*Rusakova O. F.* Osnovnye raznovidnosti sovremennyh teorij politicheskogo diskursa: opyt klassifikacij // URL: http://www. politex.info/content/view/267/30]

Сибиданов Б. Б. Категория дискурса как объект исследований в гуманитарных науках // Вестник БГУ, 2014. № 10–1. С. 59–64.

[*Sibidanov B. B.* Kategorija diskursa kak ob#ekt issledovanij v gumanitarnyh naukah // Vestnik BGU, 2014. № 10–1. S. 59–64]

Сулакшин С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие. Доклад на общем собрании Академии военных наук. Январь 2014 г. // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр С. С. Сулакшина) // URL: http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie

[*Sulakshin S.* Nacional'nye ugrozy Rossii: kognitivnoe oruzhie. Doklad na obshhem sobranii Akademii voennyh nauk. Janvar' 2014 g. // Centr nauchnoj politicheskoj mysli i ideologii (Centr S. S. Sulakshina) // URL: http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie]

Устинкин С. В., Рудаков А. В. О подходах к формированию системы мер по противодействию фальсификации истории и защите исторического сознания народов России // Власть. 2017. № 7. С. 113–119.

[*Ustinkin S. V., Rudakov A. V.* O podhodah k formirovaniju sistemy mer po protivodejstviju fal'sifikacii istorii i zashhite istoricheskogo soznanija narodov Rossii // Vlast'. 2017. № 7. S. 113–119]

Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. М.: Гуманитарный центр, 2005. – 354 с.
[*Fillips L., Jorgensen M. V.* Diskurs-analiz. Teorija i metod. M.: Gumanitarnyj centr, 2005. – 354 s.]

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. СПб.: Наука, 2000. – 288 с.
[*Habermas Ju.* Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie / per. s nem. SPb.: Nauka, 2000. – 288 s.]

Щипков А. В. До и после политики. М.: Пробел-2000, 2016. – 132 с.
[*Shhipkov A. V.* Do i posle politiki. M.: Probel-2000, 2016. – 132 s.]

Щипков А. В. Социал-традиция. М.: АСТ-Пресс Книга,, 2017. – 320 с.
[*Shhipkov A. V.* Social-tradicija. M.: AST-Press Kniga,, 2017. – 320 s.]

Щипков А. В. Чужая речь // Язык. Сб. статей о становлении русского дискурса / сост. А. В. Щипков. М.: Пробел-2000, 2017. С. 60–78.
[*Shhipkov A. V.* Chuzhaja rech' // Jazyk. Sb. statej o stanovlenii russkogo diskursa / sost. A. V. Shhipkov. M.: Probel-2000, 2017. S. 60–78.]

Язык. Сб. статей о становлении русского дискурса / сост. А. В. Щипков. М.: Пробел-2000, 2017. – 144 с.
[Jazyk. Sb. statej o stanovlenii russkogo diskursa / sost. A. V. Shhipkov. M.: Probel-2000, 2017. – 144 s.]

Яковенко И. Г. Риски социальной трансформации российского общества: культурологический аспект. М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 176 с.
[*Jakovenko I. G.* Riski social'noj transformacii rossijskogo obshhestva: kul'turologicheskij aspekt. M.: Progress-Tradicija, 2006. – 176 s.]

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2017 г.

УДК 327, 339.54

Российский газ для стран Центральной и Восточной Европы: причины различия цен

Никита ДАНИЛИН

Экспертное сообщество и Европейская комиссия: основные возражения в адрес «Газпрома»

В Европе и США «Газпром» часто подвергается острой критике, а в адрес России выдвигаются обвинения в применении энергетического оружия. Распространено мнение, что Россия, используя зависимость европейских стран от поставок газа, преследует выполнение своих внешнеполитических целей [1]. Считается, что Кремль и «Газпром» применяют ряд инструментов как экономического, так и неэкономического характера для разрешения споров по энергетическим вопросам.

Так, Роберт Орттунг и Индра Оверланд причисляют к ним предоставление субсидий, перекрытие (или в исключительных случаях подрывы) трубопроводов, строительство альтернативных маршрутов [2].

ДАНИЛИН Никита Аркадьевич – аспирант кафедры международной безопасности факультета международных отношений и зарубежного регионоведения РГГУ. *SPIN-код:* 1778–2148, *E-mail:* nikita.danilin@inbox.ru

Ключевые слова: «Газпром», Еврокомиссия, цены природного газа.

[1] *Luft G., Korin A.* Realism and Idealism in the Energy Security debate // Energy Security Challenges for the 21st Century: A Reference Handbook. Santa Barbara, Calif.: Praeger Security International, 2009. P. 346; *Proedrou F.* Sensitivity and Vulnerability Shifts and the New Energy Pattern in the EU-Russia Gas Trade. Prospects for the Near Future // Studia Diplomatica. 2010. Vol. LXIII. № 1. P. 93.

[2] *Orttung R. W., Overland I.* A Limited Toolbox: Explaining the Constraints on Russia's Foreign Energy Policy // Journal of Eurasian Studies. 2011. Vol. 2. Iss. 1. P. 79–80 // URL: http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1879366510000394

Ряд авторов обращают внимание непосредственно на ценовое давление, которое становится возможным в результате злоупотребления «Газпромом» своим доминирующим положением, – тогда, по их мнению, цена назначается в зависимости от политической лояльности страны-импортёра к России. К примеру, по мнению Ф. Черноха, использование «Газпромом» гронингенской модели ценообразования позволило назначать различные цены для различных рынков и, вследствие этого, увязывать цены и условия контрактов с политическими и экономическими уступками [3]. В результате появляются опасения, что европейские страны, наиболее зависимые от «Газпрома», будут ограничены в проведении своей внешней политики [4]. Данная точка зрения не является маргинальной, она получила достаточно широкое распространение в экспертном сообществе [5].

В связи с этим необходимо учитывать данный подход как объективно существующую реальность, которая влияет на российско-европейские отношения, вне зависимости от степени её соответствия действительности. Одновременно с этим важно выдвигать обоснованные контраргументы в случае оппонирования ей, поскольку дискуссии о роли политики в энергетике зачастую носят слишком общий характер.

В расследовании деятельности «Газпрома», проводившемся Еврокомиссией в 2011–2017 гг., опасения о несправедливости цен также нашли своё отражение.

Об антимонопольном расследовании было объявлено 27 сентября 2011 г., в день, когда были проведены обыски в офисах «Газпрома» в странах ЕС. Формальное судебное разбирательство началось почти год спустя, 4 сентября 2012 г. [6].

Через несколько лет, 22 апреля 2015 г., Еврокомиссия выдвинула возражения (*Statement of Objections*) в адрес «Газпрома» относительно политики российской компании на газовых рынках Восточной и Центральной Европы.

По предварительному мнению Еврокомиссии, «Газпром» нарушает антимонопольное законодательство ЕС, сегментируя единое пространство внутреннего рынка Евросоюза и препятствуя конкуренции на рынках восьми стран (Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия и Болгария). В основном обеспокоенность Еврокомиссии была вызвана запретом реэкспорта российского газа, назначением несправедливых цен (*unfair prices*) и взаимосвязанностью условий поставок газа с обязательствами контрагентов «Газпрома» в отноше-

---

[3] Energy Security in Central and Eastern Europe and the Operations of Russian State-Owned Energy Enterprises. Brno: Masarykova univerzita, 2015. P. 382.

[4] Reducing European Dependence on Russian Gas: distinguishing natural gas security from geopolitics. The Oxford Institute for Energy Studies. 2014. P. 68 // URL: https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2014/10/NG-92.pdf

[5] *Danilin N.* Gazprom as an Energy Weapon: Perception of Threats to Energy Security of the EU // Vestnik RGGU. 2017. № 2 // URL: http://rggu.ru/upload/main/vestnik/pmorv/Vestnik_pmorv2%288%292017.pdf#page=87

[6] Upstream gas supplies in Central and Eastern Europe. European Commission // URL: http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=1_39816

нии транспортной инфраструктуры [7]. Возможный штраф за нарушения мог достичь 10% от выручки всей группы «Газпром».

Назначение несправедливых цен рассматривалось в тесной взаимосвязи с применением нефтяной привязки. И хотя сама по себе практика индексации цен на газ к стоимости нефти и нефтепродуктов не трактовалась как неправомерная или нарушающая законодательство ЕС, ценовые формулы контрактов с нефтяной привязкой были признаны отвечающими в бóльшей мере интересам «Газпрома». Данный вывод был сделан на основе сравнения цен контрактов «Газпрома» с рыночными ценами, ценами на других географических рынках и издержками российской компании. «Газпром» обвинялся в назначении несправедливо высоких цен для пяти стран региона ЦВЕ: Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и Болгарии. Возможность назначения «несправедливых» цен, как предполагает Еврокомиссия, предоставила «Газпрому» необходимый инструмент для выдвижения дополнительных требований в отношении транспортной инфраструктуры (газопроводов Ямал – Европа и «Южный поток») в адрес Польши и Болгарии. И, наконец, вследствие применения положения о запрете реэкспорта или иных территориальных ограничений российская компания обеспечила сохранение различий в ценах между рынками отдельных стран [7].

Таким образом, в заявлении Еврокомиссии были одновременно затронуты как правовые аспекты (нарушение антимонопольного законодательства), так и вопрос о справедливости цен, который стоит отнести скорее к сфере экономики или политики. Рассмотрим некоторые вопросы ценообразования. Это обусловлено, *во-первых*, тем, что детали расследования (в том числе анализ цен) не были опубликованы, а *во-вторых*, что в среде экспертного сообщества вопрос о политизированности цен «Газпрома» упоминается очень часто. Вот несколько вопросов, на которые мы постараемся найти ответ:

– почему цены и применение нефтяной привязки именно в Эстонии, Латвии, Литве, Польше и Болгарии считаются Еврокомиссией несправедливыми. Насколько отличаются цены российского газа для этой группы стран от цен для других государств региона ЦВЕ и ЕС;

– может ли разница в ценах сама по себе свидетельствовать о влиянии политического фактора на цены. Какими причинами обусловлено различие цен для стран ЦВЕ?

Ценовые различия: анализ статистических данных

Детали ценовых формул, на основе которых и определяется цена, зафиксированы в долгосрочных контрактах (ДСК) европейских компаний с «Газпромом» и являются конфиденциальной информацией.

[7] Antitrust: Commission sends Statement of Objections to Gazprom – Factsheet. European Commission. 2015. April 22 // URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-15-4829_en.htm

Цена российского газа для ряда

Страна	2012 г.			2013 г.		2014 г.	
	январь-март	апрель-июнь	октябрь-декабрь	январь-март	апрель-июнь	январь-апрель	июнь-август
Эстония	33,1	34,1	36,7	35,1	33,89	31,32	31,71
Латвия	31,7	33,8	35	34,2	34,16	28,86	29,72
Литва	38,7	38,3	39,6	38,7	37,71	35,2	34,79
Чехия	37,4	37,2	40,2	38,1	36,3	27,81	19,05
Словакия	31	30,4	31,7	31,2	31,27	28,4	20,31
Венгрия	30,1	30	32	31,2	31,25	27,47	22,18
Болгария	42,1	42,8	42	41,9	32,92	29,96	28,12
Германия (хаб)	24,3	24,4	24,9	25,2	28,27	21,81	18,33
Италия	36,5	34	36	34,8	32,58	28,74	22,98

Источник: Таблица составлена на основе ежеквартальных отчётов

В данной статье была использована информация о ценах российского газа из ежеквартальных отчётов Генерального директората по энергетике Еврокомиссии, собранная различными национальными таможенными службами и, как считается, дающая представление о ценах ДСК. Детальная статистика с указанием точных цен по семи странам ЦВЕ, за исключением Польши, доступна с 2012 г.

Статистические данные по Польше с 2012 г. по апрель 2014 г. показывают только уровень регулируемых цен, а с января 2014 г. доступна лишь статистика по котировкам польской энергетической биржи *POLPX* (или *TGE*). Данная информация не может считаться репрезентативной по отношению к цене импортируемого российского газа и потому не будет использоваться в расчётах. На основании информации Еврокомиссии и СМИ цены российского газа для Польши, вероятно, следует считать близкими к ценам для стран Прибалтики.

Важно отметить, что ежеквартальные отчёты Генерального директората по энергии Еврокомиссии не выпускаются ежеквартально в прямом смысле этого слова, поэтому данные за некоторые кварталы в табл. 1 отсутствуют. Кроме того, в отчётах не предоставлена информация об учёте ретроактивных платежей.

В табл. 1 для сравнения представлены также цены российского газа для Италии и уровень спотовых цен в Германии. Цена в Германии, по-видимому, представляет собой средний уровень котировок двух торговых площадок: *NCG* и *Gaspool* (*GSP*). Спотовая цена в Германии даёт полное представление об уровне цен на наиболее ликвидных европейских хабах: *NBP* (Великобритания) и *TTF* (Нидерланды), по-

Таблица 1

стран – членов ЕС (2012 г. – 1-й кв. 2017 г.)

2014 г.	2015 г.				2016 г.		2017 г.
сентябрь-ноябрь	январь-март	апрель-июнь	июнь-сентябрь	сентябрь-ноябрь	апрель-июнь	октябрь-декабрь	январь-март
33,29	32,79	26,54	23,12	21,65	17,68	18,27	20,61
30,31	27,94	24,56	21,99	19,98	15,77	16,89	18,83
36,73	32,93	29,74	25,25	23,3	22,76	15,52	17,74
19,4	22,39	21,96	20,79	19,89	13,13	16,02	18,79
19,7	22	22,48	21,33	20,51	12,18	15,33	20,2
22,26	25,14	23,73	21,4	20,42	12,7	16,28	19,42
28,39	28,25	24,15	22,35	20,28	14	12,96	13,61
22,48	21,49	21,07	19,99	17,28	13,26	15,92	17,82
22,93	23,41	23,38	22,33	23,17	14,39	14,47	19,1

по газовому рынку Генерального директора по энергетике Европейской комиссии

скольку в рассматриваемый период времени котировки *NCG* и *Gaspool* отличались от их уровня не более чем на 1–2 €/МВт·ч [8].

Цена российского газа для Италии представлена в качестве референтной по отношению к другим государствам – членам ЕС, импортирующим российский газ. Она выбрана, чтобы сопоставить политику «Газпрома» в государствах ЦВЕ, газовые рынки которых отличаются невысокими объёмами потребления и доминирующим положением «Газпрома», со странами, импортирующими большие объёмы и имеющими альтернативных поставщиков. Италия удовлетворяет двум данным критериям.

С 2012 по 2015 г. Италия импортировала от 15,1 до 24,4 млрд куб. м ежегодно [9], занимая второе место после Германии по объёмам импорта российского газа в ЕС и обеспечивая им около 34% своих потребностей в голубом топливе [10].

---

[8] Quarterly Report on European Gas Markets // DG Energy. Vol. 6 (issues 3 and 4; 3rd and 4th quarter of 2013); Vol. 7 (issues 1 and 2; 1st and 2nd quarter of 2014). P. 23 // URL: http://ec.europa.eu/energy/en/data-analysis/market-analysis; Quarterly Report on European Gas Markets // DG Energy. Vol. 10 (issue 1; 1st quarter of 2017). P. 23 // URL: http://ec.europa.eu/energy/en/data-analysis/market-analysis

[9] Маркетинг газа в Европе // URL: http://www.gazprom.ru/about/marketing/europe/

[10] Statistical Report 2014. December. P. 6 // URL: http://www.eurogas.org/uploads/media/Eurogas_Statistical_Report_2014.pdf

Представленные в табл. 1 данные демонстрируют следующее.

Во-первых, отсутствует постоянное соотношение цен на российский газ для различных стран. При наличии общей тенденции к снижению стоимости газа цены для разных государств изменяются относительно друг друга. В связи с этим утверждение о высоком или низком уровне цен для конкретной страны может быть сделано только для определённого периода времени.

Так, со второго квартала 2013 г. по второй квартал 2016 г. цена газа для Литвы оставалась самой высокой среди стран ЦВЕ. С начала 2014 г. по июнь – сентябрь 2015 г. цена газа для Эстонии устойчиво занимала 2-е место.

Во-вторых, цены для государств Прибалтики и Болгарии действительно являются высокими относительно других стран. Представленные данные на рис. 1 в определённой степени условны в связи с отсутствием статистики по некоторым кварталам. Тем не менее они демонстрируют, что средние цены за выбранный период для четырёх из пяти указанных в документе Еврокомиссии стран находятся вверху списка: 1-е место принадлежит Литве, 2-е – Эстонии, 3-е – Болгарии, 4-е – Латвии.

В-третьих, с 2012 г. по первый квартал 2017 г. ценовой диапазон ДСК в абсолютном выражении сокращался. Разница между максимальной и минимальной ценами в указанный период сократилась с 12 €/МВт·ч до 7 €/МВт·ч. Однако необходимо отметить, что сокращение разброса цен происходило одновременно с их общим снижением, поэтому величина ценового диапазона по отношению к средней цене ДСК изменилась незначительно. В первом и втором кварталах 2012 г. это соотношение составляло 34–36%, а в последние два квартала рассматриваемого периода – 33–38%.

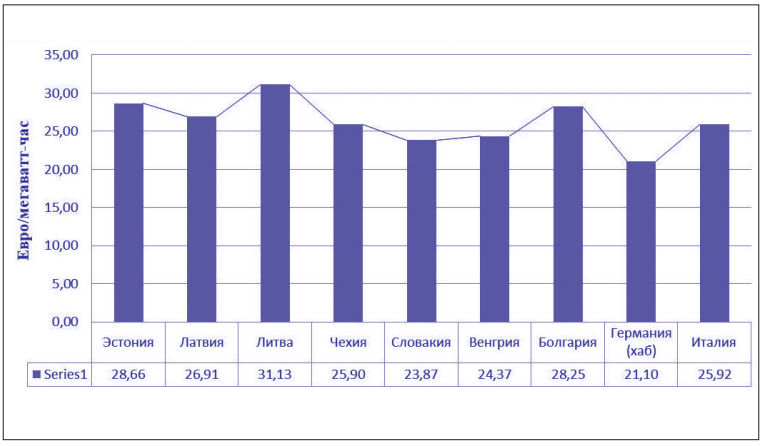

Рис. 1. Среднее значение цены по странам (2012 г. – 1-й кв. 2017 г.)

Источник: Составлено автором на основе ежеквартальных отчётов по газовому рынку Генерального директора по энергетике Европейской комиссии

В-четвёртых, в рассматриваемый период продолжалось усиление тренда на сближение цен импортируемого российского газа странами ЦВЕ в рамках ДСК со спотовой ценой на основных европейских торговых площадках. В первом квартале 2012 г. разница между средней ценой ДСК по выбранным странам ЦВЕ и спотовой ценой в Германии составляла 10,6 €/МВт·ч. К первому кварталу 2017 г. данная разница сократилась почти в 17 раз, до 0,6 €/МВт·ч. Учитывая общую тенденцию на снижение цен, отметим, что разница между средней ценой ДСК по выбранным странам ЦВЕ и спотовой ценой в Германии по отношению к спотовой цене в Германии упала с 44% в первое полугодие 2012 г. до 0–4% в последние два квартала рассматриваемого периода.

В-пятых, средняя цена российского газа для стран ЦВЕ на протяжении всего рассматриваемого периода очень близко коррелирует со стоимостью российского газа, импортируемого Италией (см. рис. 2). Цена для Италии отличается как в бóльшую, так и в меньшую сторону от цены для стран ЦВЕ. Максимальное расхождение достигло 4,2 €/МВт·ч в сентябре – ноябре 2014 г., однако в 67% рассмотренных временных интервалов расхождение не превышало 1,4 €/МВт·ч.

На рис. 2 разделены все страны ЦВЕ на две группы:

– в первую группу (ЦВЕ-4) включены Эстония, Латвия, Литва, Болгария, которые, по мнению Еврокомиссии, закупают российский газ по несправедливым ценам (Польша не рассматривается из-за отсутствия достоверных данных);

– во вторую группу (ЦВЕ-3) включены Чехия, Словакия, Венгрия.

При сопоставлении средних цен по этим группам обращает на себя внимание значительное увеличение

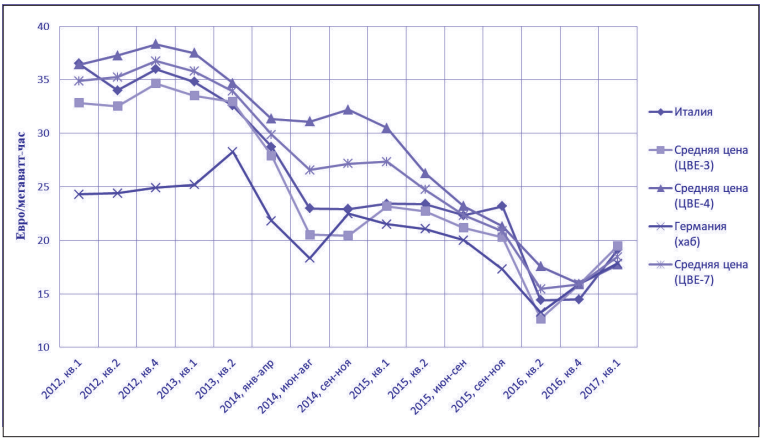

Рис. 2. Средняя цена российского газа для различных групп стран ЦВЕ (2012 г. – 1-й кв. 2017 г.)

Источник: Составлено автором на основе ежеквартальных отчётов по газовому рынку Генерального директора по энергетике Европейской комиссии

ценового диапазона в период с июня – августа 2014 г. по первый квартал 2015 г. В результате средняя цена для стран ЦВЕ-4 в этот период стала на 30–50% выше, чем у ЦВЕ-3, на 30–40% выше, чем у Италии, и на 40–70% выше спотовых котировок немецких хабов. Таблица 1 показывает, что неблагоприятная ценовая конъюнктура затронула прежде всего Литву и Эстонию, в меньшей степени – Латвию и Болгарию. За предыдущие годы различия между двумя данными группами стран ЦВЕ не достигали столь значительных величин [11].

Причины ценовых различий

Чем же обусловливается различие цен для стран ЦВЕ вообще и расширение ценового диапазона в период с июня – августа 2014 г. по первый квартал 2015 г. в частности? На основании имеющихся источников и литературы можно сделать вывод о том, что расхождения возникли вследствие различий в ценовых формулах контрактов. Ценовые формулы в первую очередь различаются используемой системой ценообразования [12]. В контрактах «Газпрома» с европейскими компаниями обычно применяются гронингенская и спотовая системы, первая из которых связывает цену на газ с ценами альтернативных энергоносителей (обычно нефть и нефтепродукты), а вторая – с котировками на газовых хабах. При этом существуют и смешанные механизмы, при использовании которых формула контракта учитывает в различных соотношениях как цены альтернативных энергоносителей, так и биржевые котировки.

Одновременное значительное падение цен на газ для Чехии, Словакии и Венгрии в начале 2014 г. совпадает с падением спотовых цен на немецких хабах. Учитывая сохранение общего уровня цены на нефть и нефтепродукты в 2013 г. [13], можно полагать, что ценовые формулы контрактов этих стран основаны на биржевых котировках. Сохраняющийся в целом уровень цен для Литвы, Латвии, Эстонии и Болгарии в 2014 г. и их снижение с первого

---

[11] Quarterly Report on European Gas Markets // DG Energy. Vol. 3. Iss. 4. October 2010 – December 2010. P. 15–16 // URL: http://ec.europa.eu/energy/en/data-analysis/market-analysis

[12] *Конопляник А. А.* Эволюция ценообразования на газ в континентальной Европе. Ч. 1. Гронингенская модель долгосрочного экспортного газового контракта как основа формирования европейской системы газоснабжения // Газовый бизнес. 2009. Январь-февраль // URL: http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/articles/432_Cenoobrazovanie_na_gaz_v_kontinentalnoj_Evrope.pdf; *Он же.* Эволюция ценообразования на газ в континентальной Европе. Ч. 2. Контрактная структура поставок и цены // Газовый бизнес. 2009. Март-апрель // URL: http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/articles/437_2_Evolyuciya_cenoobrazovaniya_na_gaz_v_kontinentalnoj_Evrope.pdf

[13] BP Statistical Review of World Energy // BP. 2016. June. P. 14–15 // URL: http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf

квартала 2015 г., как раз через 6–9 месяцев с начала падения нефтяных цен, приводят к выводу о том, что механизм ценообразования в контрактах этих стран основан на нефтяной привязке. Если спотовые индексы и используются, то незначительно.

Данные отчёта Международного газового союза подтверждают сделанные выводы. В регионе Центральной Европы с 2007 г. статистика показывает рост использования механизма ценообразования, основанного на конкуренции газа с газом (*GOG – Gas-on-Gas competition*). За период с 2007 по 2014 г. использование данной модели ценообразования при оптовой продаже газа постепенно увеличилось с 1% до 51% при одновременном падении механизма нефтяной привязки (*OPE – Oil Price Escalation*) с 85 до 33%. В государствах Прибалтики в 2007–2009 гг. произошла замена механизма, основанного на двусторонних договорённостях покупателя и продавца (*BIM – Bilateral Monopoly*), на механизм нефтяной привязки, который сохранился до 2014 г. Лишь в дальнейшем, с вводом в эксплуатацию терминала СПГ в Клайпеде, часть импортируемых объёмов стала поставляться на основе спотовых цен. Детальная информация по Болгарии отсутствует, но можно предполагать, что к 2014 г. в контрактах с «Газпромом» также произошёл переход от механизма, основанного на двусторонних договорённостях покупателя и продавца, к механизму нефтяной привязки [14].

Почему же к 2014 г. страны Центральной Европы уже использовали спотовый механизм ценообразования, а страны Прибалтики и Болгарии нет?

По-видимому, это следует объяснять результатами переговоров с «Газпромом» по изменению применяемых контрактных формул. Стремление европейских стран изменить условия контрактов на поставки российского газа приходится на период после 2008 г. Тогда в условиях снижения объёмов потребления газа, конкурентного давления со стороны других поставщиков и арбитражных разбирательств «Газпром» был вынужден снижать уровень «бери или плати», вводить спотовую привязку к части контрактных объёмов и предоставлять временные скидки. В дальнейшем, по мере роста ликвидности европейских торговых площадок по торговле газом, спотовая индексация становилась всё более распространённой, а давление на «Газпром» росло. В результате с 2009 г. по июль 2015 г. «Газпром» 65 раз пересмотрел условия контрактов с 30 европейскими компаниями [15].

Пересмотр контрактов с Польшей, Чехией, Словакией, Венгрией, как и с абсолютным большинством других стран, отражается в ежеквартальной отчётности «Газпрома». Но Литве, Латвии, Эстонии, Бол-

---

[14] Wholesale Gas Price Survey 2017 Edition // International Gas Union. 2017. May. P. 40, 42–44 // URL: http://www.igu.org/news/igu-releases-2017-wholesale-gas-price-survey

[15] Газовый рынок Европы. Утраченные иллюзии и робкие надежды / под ред. В. А. Кулагина, Т. А. Митровой. М.: НИУ ВШЭ, ИНЭИ РАН, 2015. С. 42.

гарии были лишь предоставлены скидки. И увеличение разрыва цен в 2014 г., по-видимому, подтверждает безуспешность переговоров по изменению контрактных формул.

На успешность переговоров по изменению контрактов с «Газпромом» влияет комплекс различных факторов. Каждому из них сложно дать точную оценку, однако можно предположить, какие факторы усиливают переговорные позиции стран-покупателей и их крупнейших национальных компаний. Таблица 2 демонстрирует, что ситуация в странах Вышеградской группы отличается по ряду показателей от положения в Болгарии и государствах Прибалтики. Основной фактор – наличие альтернативных источников поставок газа. На всех рынках стран ЦВЕ «Газпром» занимает доминирующее положение, однако в Польше, Чехии и Венгрии существуют другие поставщики, оказывающие на «Газпром» конкурентное давление. Наличие газа из разных источников играет ключевую роль в развитии газовых хабов.

В странах Вышеградской группы к 2014 г. они уже были созданы. В докладе Оксфордского института энергетических исследований их активность оценивается очень низко по сравнению с хабами Западной Европы [16], тем не менее можно считать, что их существование отражает более высокий уровень развития газового рынка по сравнению со странами Прибалтики и Болгарией. Второй фактор – объём рынка. Скорее всего, поставщики в бóльшей мере заинтересованы в сохранении своих позиций в странах с бóльшими объёмами потребления и, таким образом, стремятся не допустить увеличения доли компаний-конкурентов или альтернативных видов топлива в энергобалансе за счёт разницы в ценах. Это обусловливает бóльшую силу переговорных позиций Польши, Чехии, Словакии и Венгрии.

Проведённый анализ статистики цен подтвердил существование широкого диапазона цен в контрактах «Газпрома» для стран ЦВЕ. Однако указанные различия сами по себе не могут служить подтверждением влияния политического фактора на ценовую политику. Основная причина, обусловившая значительную разницу в ценах в указанный период между странами Прибалтики и Болгарией, с одной стороны, и Чехией, Словакией, Венгрией – с другой, заключается в различии контрактных формул ценообразования.

Вместе с тем «Газпром», по-видимому, использовал своё положение на рынках стран Центральной и Восточной Европы для того, чтобы сохранить выгодные для компании контрактные формулы. По крайней мере, сохранение нефтяной привязки для Прибалтийских стран и Болгарии соответствует слабым переговорным позициям этих стран, обусловленным отсутствием альтернативных поставщиков и низкими объёмами потребления газа.

---

[16] *Heather P.* The evolution of European traded gas hubs // The Oxford Institute for Energy Studies. 2015. December. P. 18, 84, 92 // URL: https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/02/NG-104.pdf

Таблица 2

Факторы, влияющие на силу переговорных позиций стран ЦВЕ

Страна	Поставки из России, тераватт-час	Потребление газа, тераватт-час	Зависимость от России, %	Развитие газового хаба/индекс
Эстония	7	7	100	0
Латвия	15	15	100	0
Литва	28	28	100	0
Польша	102,3	178,5	57	VPGS (Virtual Point Gaz-System)/0,2
Чехия	55,7	88	63	VOB (Virtualni Obchodni Bod)/0,2
Словакия	58,3	54,3	107	SK/0,2
Венгрия	86	104,2	83	MGP (Magyar Gaz Ponton)/0,2
Болгария	27	27,9	97	0

Примечание: 1. Информация приведена по состоянию на 2013 г. Исключение составляет индекс развития газовых хабов, составленный на основе данных за 2014 г.
2. Данные по объёму импорта Словакии из России превышают объём потребления, по-видимому, вследствие увеличения потребности в закачивании газа в газохранилища в 2013 г.

Однако называть такую политику злоупотреблением некорректно. В условиях перенасыщения рынка и сохраняющегося в течение многих лет превышения цен с нефтяной привязкой над спотовыми ценами стремление компаний-поставщиков сохранить более выгодную им систему ценообразования вполне естественно. Столь же логичными выглядит, во-первых, стремление стран-импортёров использовать складывающееся соотношение спроса и предложения и развитие газовых хабов для снижения цен, а во-вторых, деятельность Еврокомиссии в правовом поле для защиты интересов стран – членов ЕС.

Фактически основные обвинения в адрес «Газпрома» связаны с назначением «несправедливых» цен. Их «несправедливость» объясняется, во-первых, применением гронингенской модели ценообразования и её ключевых характеристик (территориальных ограничений и привязки к конкурентным видам топлива), а во-вторых, возможной политизированностью, т. е. обусловленностью политическими соображениями.

Имеющаяся статистика, демонстрирующая различие цен для стран Прибалтики и Болгарии, не позволяет сделать вывод о возможной политизированности цен, поскольку принцип неравенства цен для различных географических рынков и даже групп потребителей внутри отдельной страны

лежит в основе гронингенской модели ценообразования. Этот принцип был заложен не для дискриминации покупателей, а максимизации поступлений в бюджет Нидерландов при начале поставок с Гронингенского месторождения.

В дальнейшем он служил для стимулирования развития газового рынка, создавая заинтересованность как поставщиков, так и потребителей в расширении торговли газом. На настоящий момент использование газа в качестве альтернативного вида топлива для нефти и нефтепродуктов существенно снизилось или полностью прекратилось. Однако этот факт не может служить обоснованием необходимости смены системы ценообразования – она должна меняться, отражая баланс интересов (или баланс сил) на рынке.

Справедливость же цены в интерпретации Еврокомиссии, как отражающей интересы как продавца, так и покупателя, не может определяться государственным институтом. Тем более если данный институт представляет интересы лишь одной из сторон. Справедливость цены определяет рынок на основе баланса спроса и предложения, а задача государства заключается в блокировании нерыночных форм поведения [17].

Однако необходимо учитывать, что трактовка «нерыночные формы» может выходить за рамки права и отражать баланс сил основных игроков. Так, используемые в течение нескольких десятилетий гронингенские принципы в определённых экономических и политических условиях стали противоречить антимонопольному законодательству. А руководство «Газпрома» 14 февраля 2017 г. было вынуждено подписать обязательства, согласившись на пересмотр всех условий, вызвавших возражения Еврокомиссии [18].

Библиография • References

Газовый рынок Европы. Утраченные иллюзии и робкие надежды / под ред. В. А. Кулагина, Т. А. Митровой. М.: НИУ ВШЭ, ИНЭИ РАН, 2015. – 86 с.

[Gazovyj rynok Evropy. Utrachennye illjuzii i robkie nadezhdy / pod red. V. A. Kulagina, T. A. Mitrovoi. M.: NIU VShJe, INJeI RAN, 2015. – 86 s.]

Газпром, Eurogas, The Oxford Institute for Energy Studies.

[Gazprom, Eurogas, The Oxford Institute for Energy Studies]

Конопляник А. А. Эволюция ценообразования на газ в континентальной Европе. Ч. 1. Гронингенская модель долгосрочного экспортного газового контракта как основа формирования европейской системы газоснабжения // Газовый бизнес. 2009. Январь-февраль. С. 62–69.

[*Konoplyanik A. A.* Jevoljucija cenoobrazovanija na gaz v kontinental'noj Evrope. Ch. 1. Groningenskaja model' dolgosrochnogo jeksportnogo gazovogo kontrakta kak osnova formirovanija evropejskoj sistemy gazosnabzhenija // Gazovyj biznes. 2009. Janvar'-fevral'. S. 62–69]

---

[17] *Kaveshnikov N.* The issue of energy security in relations between Russia and the European Union // European Security. 2010. Vol. 19. № 4. P. 589–590 // URL: http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09662839.2010.531707

[18] Commitment proposal. Gazprom. 2017. February 14 // URL: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/g2/gazprom_commitments.pdf

Конопляник А. А. Эволюция ценообразования на газ в континентальной Европе. Ч. 2. Контрактная структура поставок и цены // Газовый бизнес. 2009. Март-апрель. С. 78–80.

[*Konoplyanik A. A.* Jevoljucija cenoobrazovanija na gaz v kontinental'noj Evrope. Ch. 2. Kontraktnaja struktura postavok i ceny // Gazovyj biznes. 2009. Mart-aprel'. S. 78–80]

Маркетинг газа в Европе // URL: http://www.gazprom.ru/about/marketing/europe/

[Marketing gaza v Evrope // URL: http://www.gazprom.ru/about/marketing/europe/]

Antitrust: Commission sends Statement of Objections to Gazprom – Factsheet. European Commission. 2015. April 22 // URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-15–4829_en.htm

BP Statistical Review of World Energy. 2016. June. – 44 p. // URL: http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf

Commitment proposal. Gazprom. 2017. February 14 // URL: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/g2/gazprom_commitments.pdf

Danilin N. Gazprom as an Energy Weapon: Perception of Threats to Energy Security of the EU // Vestnik RGGU. 2017. № 2. P. 87–100 // URL: http://rggu.ru/upload/main/vestnik/pmorv/Vestnik_pmorv2%288%292017.pdf#page=87

Energy Security in Central and Eastern Europe and the Operations of Russian State-Owned Energy Enterprises. Brno: Masarykova univerzita, 2015. – 694 p.

Heather P. The evolution of European traded gas hubs // The Oxford Institute for Energy Studies. 2015, December. – 117 p. // URL: https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/02/NG-104.pdf

Kaveshnikov N. The issue of energy security in relations between Russia and the European Union // European Security. 2010. Vol. 19. № 4. P. 585–605 // URL: http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09662839.2010.531707

Luft G., Korin A. Realism and Idealism in the Energy Security debate // Energy Security Challenges for the 21st Century: A Reference Handbook. Santa Barbara, Calif.: Praeger Security International, 2009. P. 335–349.

Orttung R. W., Overland I. A Limited Toolbox: Explaining the Constraints on Russia's Foreign Energy Policy // Journal of Eurasian Studies. 2011. Vol. 2. Iss. 1. P. 74–85 // URL: http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1879366510000394

Proedrou F. Sensitivity and Vulnerability Shifts and the New Energy Pattern in the EU-Russia Gas Trade. Prospects for the Near Future // Studia Diplomatica. 2010. Vol. LXIII. № 1. P. 85–104.

Quarterly Report on European Gas Markets // DG Energy. Vol. 10 (issue 1; 1st quarter of 2017) // URL: http://ec.europa.eu/energy/en/data-analysis/market-analysis

Quarterly Report on European Gas Markets // DG Energy. Vol. 3. Iss. 4. October 2010 – December 2010 // URL: http://ec.europa.eu/energy/en/data-analysis/market-analysis

Quarterly Report on European Gas Markets // DG Energy. Vol. 6 (issues 3 and 4; 3rd and 4th quarter of 2013) // URL: http://ec.europa.eu/energy/en/data-analysis/market-analysis

Quarterly Report on European Gas Markets // DG Energy. Vol. 7 (issues 1 and 2; 1st and 2nd quarter of 2014) // URL: http://ec.europa.eu/energy/en/data-analysis/market-analysis

Reducing European Dependence on Russian Gas: distinguishing natural gas security from geopolitics. The Oxford Institute for Energy Studies. 2014 // URL: https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2014/10/NG-92.pdf

Statistical Report 2014. December. – 12 p. // URL: http://www.eurogas.org/uploads/media/Eurogas_Statistical_Report_2014.pdf

Upstream gas supplies in Central and Eastern Europe. European Commission // URL: http://ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=1_39816

Wholesale Gas Price Survey 2017 Edition // International Gas Union. 2017. May. 60 p. // URL: http://www.igu.org/news/igu-releases-2017-wholesale-gas-price-survey

Статья поступила в редакцию 23 октября 2017 г.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/ 15256]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A.* «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoly, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

УДК 327.2

Йемен: маргинальная война?

Александр ФРОЛОВ

В Йемене уже много лет идёт гражданская война с элементами внешнего вмешательства в виде сил международной коалиции во главе с Королевством Саудовская Аравия (КСА). Кто-то склонен видеть в войне ещё и иранское участие, впрочем, пока плохо обоснованное. Об интенсивности боевых действий поступают разные сообщения, но большинство наблюдателей сходятся во мнении, что после активной фазы она перешла в стадию позиционной войны, т. е. сила двух основных противоборствующих сторон, поддерживаемой саудовцами проправительственной группировки и мятежников-хуситов с их сторонниками приблизительно равны. На сегодня война имеет туманные перспективы: прекращение боевых действий не обозначается. Вместе с тем на фоне более горячих событий в Сирии, Донбассе, международная общественность, и российская в частности, редко вспоминают о вооружённом конфликте на юге Аравийского полуострова, который выглядит для неё маргинальным. Но так ли это?

Любой внутренний вооружённый конфликт, гражданская война способны обретать широкое международное измерение, если в него вплетаются интересы внешних игроков. С ростом вмешательства конфликт обретает такие масштабы, которые, с одной стороны, эти игроки намерены допустить, а с другой – по мере его развития сами игроки начинают терять нити управления происходящим. Достаточно сказать, что Сирия – страна, которой Соединённые Штаты ещё 20 лет назад отводили роль второстепенного участника ближневосточного процесса, вдруг обрела для американцев совершенно новую значимость, стала своего рода «делом чести», «проверкой на прочность», будто именно там решается судьба всего человечества. А те-

---

ФРОЛОВ Александр Владимирович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН. *E-mail:* afrolov53@yandex.ru

Ключевые слова: война в Йемене, хуситы, силы коалиции, позиционная война, Саудовская Аравия, США, Иран, Россия, ИГИЛ, АКАП.

перь, похоже, в США не имеют ясных представлений, что вообще дальше делать с Сирией.

В Йемене ситуация в чём-то сходна с сирийской, а в чём-то разнится. Волна «арабских оранжевых революций» захлестнула и ту, и другую страну. В обеих в основе бунта лежал социальный протест. Обе страны подверглись фрагментации на грани распада. В обеих разрушена экономика.

В чём специфика Йемена?

На рубеже 90-х годов страны не только распадались (СССР, ЧССР, СФРЮ), в Йемене, например, произошло объединение двух государств – Йеменской Арабской Республики – ЙАР (Сана) и Народно-Демократической Республики Йемен – НДРЙ (Аден), идейно трудносовместимых. Это единственная в Аравии страна, где нет ни короля, ни эмира, ни султана, хотя, очевидно, монархические традиции ещё не забыты. Но там нет и нефтяного изобилия, нет, соответственно, и богатства. В основном Йемен – поставщик рабочей силы для своих богатых соседей. Он не входит в Совет по сотрудничеству арабских государств Залива (ССАГЗ)*, хотя в предшествовавшие «оранжевой революции» годы и витали идеи его к нему как-то подцепить.

Почти любое арабское государство строится по родо-племенному, клановому и территориальному принципу. Нередко ситуация усугубляется конфессиональным фактором. Эти племена и кланы вступают между собой в договорные отношения, образуя единое государство. Но этот принцип является тем швом, по которому это государство можно при желании растащить (чем нередко и пользовались колониальные державы). Время колониализма ушло, а принцип остался. Родо-племенной и конфессиональный расклад в Йемене весьма скрупулёзно исследовал российский востоковед С. Серебров [1], поэтому дадим лишь его общую схему.

Страна представляет собой набор близких или родственных племенных территорий. Племена находятся в непростых, а часто враждебных отношениях друг с другом.

Йемен – сравнительно населённое аравийское государство, что немаловажно. Хотя в арабском мире цифры эти весьма условны, так же как и границы государств, тем не менее в 2017 г. в стране проживало порядка 27 млн чел. Примерно треть мусульманского населения (до 10 млн чел.) составляют шииты *зейдитского* толка**, в основном

---

[1] *Серебров С.* Революция и конфликт в Йемене // Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка. М: Институт востоковедения, 2015. С. 234–277.

* Совет по сотрудничеству арабских государств Персидского (в арабском понимании Арабского) залива – ССАГПЗ или ССАГЗ – был создан в 1981 г. для развития экономического сотрудничества между богатыми королевствами и княжествами Аравийского полуострова. Фактически для совместного отражения иранской угрозы. Эрозии он стал подвергаться вследствие того, что его члены по-разному видят эту угрозу – от алармизма (КСА) до сотрудничества с Ираном (Оман).

** Приверженцы умеренного шиитского движения в исламе, образовавшегося в Арабском халифате в VIII в. и возглавляемого праправнуком пророка Мухаммеда Зейдом бен Али. По своей идеологии представляют нечто среднее между шиизмом и суннизмом.

сосредоточенные на территории Северного Йемена – бывшей Йеменской Арабской Республики, где находится столица – Сана. Сунниты *шафиитского* и *ханифитского* толка, в основном проживающие на территории бывшего Южного Йемена (НДРЙ), который на Западе именовали марксистским, составляют большинство. Это грань нынешнего водораздела.

Внутренний конфликт, а по сути гражданская война, длится годы. Возник он в 2004 г. на севере страны, где проживают преимущественно мусульмане-шииты, из-за социальных проблем, но вскоре обрёл конфессиональную окраску, поскольку центральное правительство было в основном представлено суннитами. Возмутители спокойствия, во главе которых стала группировка «Ансар Аллах», возглавляемая Хусейном аль-Хуси, обвинили руководство в коррупции, связях с США и потребовали автономии региона. Власти, в свою очередь, приписали им стремление восстановить зейдитскую монархию в Йемене, которая была свергнута в 1962 г. После того как Х. аль-Хуси в 2004 г. был убит, представителей протестного движения стали именовать хуситами. В 2009 г. в конфликт вмешалась Саудовская Аравия. Через год между воюющими сторонами было подписано перемирие.

«Арабская весна» 2011 г. вновь всколыхнула протестное движение. В стране начались массовые демонстрации с требованием отставки президента Али Абдаллы Салеха, правившего уже 33 года. Внутренняя обстановка в Йемене только ухудшалась: начинался голод. Подавить протесты у Салеха не было сил. По существу: Йемен ещё до 2011 г. стал фрагментироваться: власть на местах переходила к местным вождям, полевым командирам.

В плане решения кризиса Салех публично заявил о сокращении президентских сроков до двух подряд, отказался от участия в следующих выборах. Этого оказалось мало. Не прошёл вариант как с передачей власти своему сыну, так и с введением чрезвычайного положения. Когда в марте 2011 г. в ходе протестов в Адене были убиты первые демонстранты, маховик восстания заработал на полную мощность. В мае Салех согласился в течение месяца уйти в отставку, однако позже отказался подписывать согласованный документ. Затем бежал в Саудовскую Аравию, откуда объявил о передаче власти своему сподвижнику Абдо Раббу Мансуру Хади. В ходе последующих трансформаций правительства об интересах хуситов как-то забыли, а Хади также оказался неспособным решать внутренние проблемы. После вызванного повышением акцизов «бензинового кризиса» 2014 г. хуситы взялись за оружие, заняли Сану, начали формировать свои органы власти – Революционный совет, Верховный политсовет (с 2016 г.) и т. д., в то время как А. Хади бежал на юг, а потом в КСА.

Оттуда он призвал к подавлению мятежа. Саудиты, напуганные размахом движения хуситов, а главное – возможностью становления шиитской республики на северо-западе страны, откликнулись на призыв и создали международную коалицию, в состав которой вошли их союзники по ССАГЗ, а также ряд других государств. В марте 2015 г. началось вторжение, а сам беглый

президент А. Хади обосновался в Адене. А. Салех, в свою очередь, подверг критике вторжение, а большая часть его сторонников присоединилась к хуситам. С тех пор война идёт, то затихая, то вспыхивая с новой силой. Вторжение и те способы ведения боевых действий, к которым прибегали силы коалиции, не могли не вызвать критику международной общественности.

Саудовцы получили, возможно, первый опыт участия в военных кампаниях (Бахрейн 2011 г. не в счёт). В частности, широко использовали авиацию, ракетные удары, применили кассетные бомбы американского производства. Но если в воздухе силы коалиции имели неоспоримое преимущество, то на земле они никак не могли обеспечить перелома в боевых действиях. На американский манер коалиция в основном прибегала к использованию технических, часто разрушительных средств ведения войны (ракет, авиации, дальнобойных орудий и пр.). Планируемое наступление из центральной провинции Мааріб на Сану так и не состоялось, не удалось блокировать и морской порт Ходейда.

Участие коалиции в боевых действиях показало слабые возможности её сил воевать на земле, особенно в горах. Гораздо слабее вооружённые хуситы противопоставили им знание и умение пользоваться местностью. Военные эксперты в целом невысоко оценивали эффективность действий коалиции [2]. В довершение между её участниками возникли противоречия. Если саудовцы стремились навести порядок во всём Йемене, то ОАЭ довольствуются стабилизацией лишь на юге. К тому же ОАЭ и США проводили совместные операции против «Аль-Каиды», в которых саудовцы не участвовали. Весной и летом 2017 г., как известно, обострились отношения между КСА и Катаром, который ранее поддерживал саудовцев в их операциях.

Хуситы наносили пусть не планомерные, но ответные удары. Так, в июле с. г. местные СМИ сообщили о перехвате на подлёте к Мекке ракеты, выпущенной с территории Йемена. Её запуск связали с «отчаянной попыткой хуситов помешать проведению запланированного на август массового паломничества – хаджа» [3]. Позже, в октябре, СМИ сообщили о запуске ещё одной ракеты по территории КСА. В ноябре хуситы, похоже, нанесли самый чувствительный удар на этот раз по международному столичному аэропорту. Несколько ракет «Пэтриот» американского производства не смогли перехватить запущенную с йеменской территории ракету, которая достигла цели. Раздражение саудовцев было так велико, что наследный принц Мухаммед бин Салман открыто и напрямую обвинил Иран в акте «прямой военной агрессии» из-за поставок ракет мятежникам в Йемене [4]. Министр иностранных дел ИРИ Мохаммад Джавад Зариф отверг причастность

---

[2] Красная звезда. 2017. 13 марта.

[3] https://www.rusdialog.ru/news/115645_1501237975

[4] https://news.mail.ru/politics/31563866/?frommail=1

Тегерана и заявил, что «агрессивные действия» и «региональные провокации» Саудовской Аравии угрожают всему Ближнему Востоку. Коса нашла на камень.

Итоги войны и операций вторжения плачевны. Потери сил вторжения не афишировались, но они, по усреднённым данным, составили несколько боевых кораблей, несколько самолётов, десятки вертолётов и беспилотников, значительное число бронетехники, в том числе танков, десятки погибших военнослужащих. Косвенно о них могут говорить восполняемые заказы военной техники. Так, в ходе конфликта саудовцы заказали у США 20 танков.

Гораздо больший урон нанесён Йемену. Погибло более 10 тыс. чел. среди местных жителей, число раненых не поддаётся исчислению. Более 3 млн чел. покинули места своего проживания. В стране разразился голод, от которого страдает более 3 млн детей, кормящих матерей и стариков. Гуманитарная помощь требуется более чем 20 млн чел. Поскольку Йемен ввозил значительную часть продуктов питания, этот подвоз нарушился, что ещё больше усугубило ситуацию.

Разрушены объекты инфраструктуры, очистные сооружения, что привело к вспышке эпидемии холеры летом 2017 г. (свыше 400 тыс. случаев и 2 тыс. смертей).

Английский автор Джонатан Кеннеди из Лондонского университета им. Королевы Марии напрямую связывает эпидемию с действиями коалиции.

По его утверждению, авиационные и ракетно-бомбовые удары наносились по объектам инфраструктуры – портовым сооружениям, путям коммуникаций, рынкам, школам и больницам.

Не стало подачи воды, возникла антисанитария.

От эпидемии большей частью пострадала территория, контролируемая хуситами: 80% зарегистрированных случаев этого заболевания отмечалось именно там [5].

Война, как ни странно, вызвала ещё одну проблему: в раздираемый внутренними противоречиями Йемен хлынули сомалийские беженцы, беженцы из других африканских стран, и без того усугубляя гуманитарную катастрофу. По крайней мере, их число превысило 250 тыс. чел., и, очевидно, они намерены двинуться из Йемена дальше, возможно найти себе занятие в богатых странах Залива или дальше в Европе.

В стране стали возникать ячейки и группировки «Аль-Каиды», получившие наименование «"Аль-Каида" на Аравийском полуострове» (АКАП). Под их контролем оказывались отдельные территории, населённые пункты. Образование этих структур оказалось кому-то даже выгодным.

Салех мог просить денег на противоборство с ними. США добились от йеменского руководства права действовать против АКАП и наносить удары практически на всей территории Йемена, требовать соответствующего финансирования от Пентагона. Саудовцы, например, памятуя о симпатиях со сторо-

[5] *Kennedy J.* Blame the Saudis for Yemen's cholera outbreak – they are targeting the people // URL: https://www.theguardian.com/global-development/2017/aug/02/blame-saudi-coalition-for-yemen-cholera-outbreak

ны суннитского населения Йемена к этой структуре, старались не трогать АКАП, те саудовцев тоже. Но при этом саудовцы вполне могли оставить за собой право манипулировать ими в сложном балансе сил.

В результате между США и силами коалиции возникло некое «разделение труда»: первые занимались в основном борьбой с АКАП, а также «Исламским государством» (ИГИЛ)*, вторые – с хуситами.

С развёртыванием полномасштабной войны в Сирии в Йемене стали возникать анклавы, контролируемые запрещённым в России ИГИЛ, что ещё больше усложняло картину. Вообще применительно к Сирии отношения АКАП и ИГИЛ вряд ли можно назвать союзническими, скорее обе структуры соблюдали некое двустороннее соглашение – не воевать друг против друга.

Схожее соглашение, похоже, действует между ними и по Йемену.

Но при этом совершенно ясно, что вторая структура ИГИЛ, отделившись от первой, обрела полную самостоятельность, элементы государственности, включавшие торговую и налогово-финансовую системы и регулярные вооружённые формирования, руководимые профессиональными военными, и, следовательно, бóльшую силу. В принципе, обе организации используют террор и запугивание как средства борьбы, но при этом между ними идёт скрытое соперничество в сфере привлечения и добывания средств, вооружений, вербовки сторонников, влияния на умы мусульман в целом.

Американские авторы, в частности О. К. Кронин, склонны считать, что «Аль-Каида» обрела «подмоченную репутацию», поскольку жертвами её многочисленных бомбовых атак и подрывов становилось множество именно мусульман, вследствие чего её деятельность, согласно проведённым социозамерам, не одобряют от 70 до 90% жителей соседних арабских стран [6]. ИГИЛ – моложе, нацелено против неверных и, следовательно, представляет собой более серьёзную силу.

В результате военных действий территория Йемена фактически оказалась поделённой между четырьмя основными силами: хуситами и сторонниками Салеха, сторонниками президента Хади, которых поддерживает коалиция, командирами ИГИЛ и АКАП, хотя в действительности пейзаж разнообразнее участниками и оттенками.

Самая очевидная мотивация саудовцев в йеменской войне – не допустить образования на Аравийском полуострове, в какой-то части Йемена, шиитского государства. В своё время иранские клерикалы настолько напугали правящую династию Эр-Рияда, что ей до сих пор мерещится в каждом социальном протестном движении «рука Тегерана» [7]. Для Эр-Рияда существуют

---

[6] http://globalaffairs.ru/number/IGIL – ne-gruppa-terroristov-17447

[7] *Фролов А.* Фактор саудовско-иранских противоречий на Ближнем Востоке // Пути к миру и безопасности. М.: ИМЭМО РАН, 2016. № 2. Декабрь.

* Деятельность ИГИЛ законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

опасения того, что королевство при неблагоприятном ходе событий будет попросту окружено шиитскими государствами. Саудиты имели все основания недолюбливать суннитский режим С. Хусейна в Ираке. Но там с помощью США, оказавших саудовцам «медвежью услугу», к власти пришли шииты; теперь такая же перспектива грозит и с другого направления – йеменского.

Российский политолог А. Афанасьев придерживается той точки зрения, что главной целью Саудовской Аравии является «держать Йемен слабым и обязанным Эр-Рияду, но не настолько, чтобы из-за коллапса появились потоки беженцев». Поэтому для саудитов лучшим решением было поддержать президента Хади и его кабинет министров, полностью просаудовский [8]. Но, очевидно, не только это.

Политически нужно было как-то сплотить замкнутую союзную группировку ССАГЗ, переживавшую далеко не лучшие времена. В военном плане – опробовать на деле закупленное в США вооружение. В действительности мотивация саудитов, думается, много сложнее, учитывая и разнонаправленные силы, действующие внутри королевства, и те ставки, которые делаются отдельными членами королевской семьи, отнюдь не однородной в своих помыслах, как это может представляться стороннему наблюдателю. Об осложнении ситуации внутри королевского двора свидетельствуют разоблачения ряда принцев и высокопоставленных лиц в коррупции (арестовано 60 чел., включая министра экономики) и хищении денежных средств на 800 млрд долл. Борьбу с коррупцией возглавил сам наследный принц Мухаммед бен Салман вскоре после того, как его отец Салман бен Абдельазиз стал королем [9]. Сообщалось также, что в результате перестрелки с полицией в Эр-Рияде убит сын бывшего короля Фахда – Абдельазиз, а ранее при крушении вертолета погиб его двоюродный брат Мансур бен Мукрин. Речь может идти о корректировке политического курса страны, поскольку на Востоке экономика и политика тесно переплетаются.

Интерес США к Йемену в целом оставался не самым высоким. И дело даже не в ограниченном энергетическом потенциале этой пустынной страны. Для американцев, как и саудовцев, Иран остаётся главным антагонистом в регионе, вследствие чего усиление его влияния в Йемене является недопустимым. Хотя, с другой стороны, в Вашингтоне прекрасно понимают, что Иран не имеет прямого доступа к йеменской территории, отстоит от него на значительном расстоянии, а основным «полем битвы» с Ираном на данном этапе являются Ирак и Сирия, а отнюдь не Йемен. Отсюда, видимо, делегирование полномочий по недопущению иранского проникновения силам коалиции.

Хуситы, со своей стороны, при всей их антиамериканской риторике тем не менее старались особенно

---

[8] *Афанасьев А.* Война в Йемене // URL: http://werewolf0001.livejournal.com/3625637.html

[9] https://news.mail.ru/society/31570363/?frommail=1

не задевать американцев. На начальных этапах военных действий, правда, были случаи захвата американских заложников, но их, как правило, вскоре отпускали. А обстрелы американских судов носили скорее устрашающее воздействие. Так, сообщалось, что в октябре 2016 г. с территории, контролируемой хуситами, был обстрелян американский эсминец в Красном море. В ответ американцы запустили крылатые ракеты по принадлежащему хуситам радару [10].

Удары США по йеменской территории, как сообщали американские источники, носили планомерный характер.

Так, в начале 2017 г. США провели в Йемене крупную военную операцию против местного отделения АКАП, нанеся по позициям группировки несколько авиаударов, что позволило йеменцам говорить о некоем участии США в войне на стороне коалиции против хуситов.

Сообщалось о нанесении американскими ВВС порядка 100 ударов по позициям «Аль-Каиды» и ИГИЛ (2017 г.).

Так, в октябре США нанесли удар по позициям экстремистов в провинции Аль-Бейда, уничтожив девять игиловцев, ранее сообщалось об уничтожении ещё 50 игиловцев.

В Вашингтоне объясняют появление АКАП и ИГИЛ в Йемене следствием образовавшегося в стране из-за войны вакуума власти. Внешне дело выглядит так, будто США не видят принципиальной разницы между АКАП и ИГИЛ, ставя их на одну доску. Однако на уровне экспертов всё настойчивее высказывается мнение, что это совершенно разные структуры и, следовательно, набор средств по борьбе с АКАП не годится для борьбы с ИГИЛ [11].

Другие эксперты видят мотивацию действий США в Йемене в необходимости поддержать президента А. Хади, поскольку тот, дескать, был союзником США в борьбе против терроризма, и бросать «своего» Штаты не стали [12]. Это, очевидно, не совсем так, поскольку политика администрации Б. Обамы в период так называемых «оранжевых арабских революций» показала, что Вашингтон готов легко жертвовать своими союзниками, даже проверенными временем и в странах, имеющих большое значение для самих США, ради приобретения призрачных дивидендов. Опровергнуть эту обамовскую практику у Трампа не было ни времени, ни возможности.

И всё-таки, как представляется, проблема АКАП по сравнению с потенциальным утверждением иранцев в качестве кураторов хуситов не самая большая проблема для Вашингтона в Йемене. Хотя Иран с самого начала осудил действия вооружённой коалиции, но на самом деле поддержка им движения хуситов не столь уж однозначна. Более

---

[10] http://www.reuters.com/article/us-yemen-security-missiles/u-s-military-strikes-yemen-after-missile-attacks-on-u-s-navy-ship-idUSKCN12C294

[11] http://abcnews.go.com/International/dozens-fighters-killed-us-strikes-isis-camps-yemen/story?id=50521604

[12] *Максимов А.* Война в Йемене: причины и внешние игроки // URL: http://petrimazepa.com/playyemen.html

того, Иран пока не склонен активно вмешиваться в дела этой арабской страны. В своё время некоторые западные страны открыто обвиняли его в поставках оружия хуситам, в подтверждение чего приводился факт задержания в 2015 г. иранского судна с оружием. Других фактов, подтверждающих иранские поставки, не отмечалось. На самом деле оружие в горячие точки на Ближнем Востоке нередко поступает по совсем уж замысловатым каналам, отследить которые не могут подчас даже спецслужбы.

Словом, иранское вмешательство в конфликт в Йемене пока выглядит больше потенциальным. Некоторые эксперты утверждают, что и сами хуситы особенно не рассчитывают на серьёзную военную помощь со стороны Тегерана. Думается, справедливо утверждение, что ход и итоги Ирано-иракской войны (1980–1988 гг.) доказали шиитским активистам, что Иран далёк от борьбы за «освобождение» своих единоверцев в арабских государствах Персидского залива [13]. Ситуация в самом деле выглядит двусмысленной, поскольку, с одной стороны, иранское руководство говорит о своей решимости поддерживать своих единоверцев-шиитов везде в мире, а с другой – заявляет о своей приверженности прежде всего мирному урегулированию конфликта в Йемене на основе диалога, исключая военную силу.

А вот кто реально создаёт свои ячейки в Йемене и усиливает позиции, так это «Исламское государство». В условиях жёсткого прессинга боевики сдают свои позиции в Сирии и Ираке и перекочёвывают в другие страны Ближнего Востока. В этой связи у США с Ираном в Йемене возникает и точка соприкосновения – необходимость борьбы против экстремистских и террористических группировок.

Немало говорилось и о возможном усилении российского влияния в Йемене, о стремлении Москвы обрести там военную базу, о некоей договорённости на этот счёт с А. Салехом. Всё это пока остаётся лишь домыслом. Более-менее трезвые политики считают намерения русских расширить своё влияние в Йемене больше теоретическими, поскольку России хватает проблем на Украине и в Сирии. Разговоры о русском проникновении в эту пустынную страну, о неких планах русских с помощью силы воспрепятствовать движению судов ничем не подтверждаются. США, конечно, заинтересованы в свободе плавания судов через Баб-эль-Мандебский пролив, но позиция Москвы заключается в том же самом. Что же касается хуситов, то те также не заявляли о каких бы то ни было намерениях воспрепятствовать свободе мореплавания.

Обвинения в адрес России, будто та поставляет вооружение хуситам, будто в войне широко используется российское оружие, не выдерживают критики. Да, ракеты, посылаемые в сторону Саудовской Аравии, по сообщениям СМИ, производились

---

[13] *Косач Г.* Шиитский клинок в сердце ваххабизма // URL: http://navoine.info/shiite-blade-in-the-heart-of-wahhabism.html

в СССР, но они поставлялись йеменской армии на основе официальных контрактов. То же самое можно сказать и об участвующей в боевых действиях авиа- и бронетехнике.

В принципе, потенциал российского влияния в Йемене расценивается западными специалистами как высокий, и он создавался давно.

В подтверждение этого приводятся такие данные.

На 70, а то и 80% вооружённые силы этой страны были оснащены советским/российским оружием.

Свыше 5 тыс. российских военных советников и специалистов работали в Йемене, примерно 50 тыс. йеменцев получили образование или прошли соответствующую профессиональную подготовку в СССР и России [14].

Многие знают русский язык.

Даже поддерживаемый саудитами А. Хади получил военное образование в СССР, что, полагают, стало одной из причин быстрого признания его Москвой в качестве главы государства.

Да и противостоящий ему А. Салех – давний партнёр Москвы.

В 2013 г. президент Абд-Раббу Мансур Хади, искавший выхода из кризиса, приезжал в Москву с визитом, обсудил с президентом Владимиром Путиным перспективы развития отношений между странами, стороны констатировали рост взаимного товарооборота за истекший год в 43%. Но когда вооружённый конфликт обострился, в него вмешались силы саудовской коалиции, российская сторона осудила внешнее вмешательство, назвав его «серьёзной угрозой региональной безопасности» [15].

Иными словами, Москва остаётся открытой к диалогу как с одной, так и с другой противоборствующей стороной и не спешит пока определяться с окончательным выбором.

С самого начала вооружённого конфликта Россия заняла взвешенную и осторожную позицию, стремясь выступить в качестве модератора конфликта, прекратила военные поставки в Йемен и приняла участие в составлении «дорожных карт» по урегулированию кризиса. Их реализация не раз срывалась по вине конфликтующих сторон или внешних сил. В острой фазе конфликта МЧС России пришлось срочно эвакуировать из Саны своих дипломатов и специалистов. МИД России жёстко ответил на обвинения относительно военных поставок воюющей стороне (хуситам). В Вашингтоне, похоже, не поверили информации о поставках вооружения, полагая, что Россия достаточно увязла в войне в Сирии, и ещё какое-то иное участие она просто не потянет.

По мере углубления вооружённой борьбы в Сирии и участия ВКС России в нанесении ударов по экстремистам и террористам, а тем более успехов сирийских правительственных сил, относительно дальнейших планов российской стороны в Йемене западными партнёрами продолжают строиться домыслы, в основном касающиеся создания военной базы, позволяющей контролировать пролив, соединяющей Красное море

[14] http://www.russia-direct.org/opinion/russias-yemen-strategy-comes-focus

[15] https://www.middleeastmonitor.com/20160122-russias-role-in-the-yemen-conflict/

с Индийским океаном [16]. В реальности нынешняя ситуация с нефтью значительно отличается от ситуации 80-х годов прошлого века. И США, и крупные страны Европы уже не столь зависимы от ближневосточной нефти, так что необходимость перекрытия каких-то там путей теряет всякий смысл.

Как бы то ни было, но позиция России, даже после неудач на поле миротворчества, остаётся в каком-то смысле уникальной. Дипломатические отношения между основными антагонистами – КСА и Ираном – разорваны, об американо-иранских отношениях и говорить не приходится. Россия же имеет контакты со всеми участвующими в конфликте сторонами в треугольнике КСА – ИРИ – США. У неё сохраняются контакты и с двумя главными внутренними противоборствующими сторонами в самом Йемене, что может актуализировать её новые посреднические возможности.

В истекшем году напряжение между антагонистами не спадало. Резолюции Совета Безопасности Организации Объединённых Наций, обращённые большей частью к хуситам, в частности за № 2216, практически не выполняются, да и сама резолюция теряет актуальность. В марте суд в Сане, контролируемой хуситами, приговорил президента Хади к смертной казни за содействие стране-агрессору – Саудовской Аравии, т. е. за государственную измену, а с ним заодно ещё шесть его приближённых, включая бывшего министра иностранных дел страны Рияда Ясина и посла Йемена в США Ахмеда Авада бин Мубарака [17]. Конфликт продолжает закручиваться.

Возможно, у войны в Йемене существует ещё одна подоплёка – экономико-энергетическая. Дело в том, что основные нефтяные месторождения КСА находятся в районах с преобладанием шиитского населения, что не может не беспокоить правящую династию, а во-вторых, не всё до конца ясно и с собственно йеменской нефтью.

Разработка и освоение нефтяных и газовых месторождений в этой стране ведётся с середины 80-х годов. Добыча покрывала внутренние потребности, и даже что-то оставалось для экспорта. Доходы в бюджет большей частью связывались именно с этой отраслью, В сравнении с другими аравийскими государствами Йемен не стал крупным экспортёром углеводородов. Тем более что война породила серьёзные проблемы как для добычи, так и для их транспортировки. Западные аналитические структуры, в частности, связанные с Министерством энергетики США, говорили о йеменских месторождениях как о не особо перспективных [18].

Основные месторождения углеводородов располагаются в центральной части страны, в районе Мариб-Джауф, и в восточной – в районе

[16] http://www.russia-direct.org/opinion/russias-yemen-strategy-comes-focus

[17] https://ria.ru/world/20170326/1490813358.html

[18] https://ria.ru/conomy/20150326/1054620157.html

Масила. В результате боевых действий уровень добычи нефти в Йемене существенно сократился – с 440 тыс. баррелей в день примерно до 100 тыс.

Однако, по информации йеменских специалистов, США и КСА подкупами побудили бывшее йеменское правительство на 30 лет воздержаться от бурения новых нефтяных скважин и дальнейших разведочных работ, поскольку Йемен располагает запасами нефти в регионах Мариб, Аль-Джауф, Шабва и Хадрамаут, большими, нежели весь регион Персидского залива [19].

Если саудовцам не нужен стабильный Йемен, то экономически сильный Йемен, производящий много нефти, им не нужен ещё больше.

В принципе, можно было бы проигнорировать эту версию, которая может быть проверена только временем и на практике – геологоразведочными работами. Но, *во-первых*, она в какой-то степени объясняет смысл и ход войны на юго-западе Аравийского полуострова, а *во-вторых*, сами геологоразведочные работы в условиях войны становятся практически нереальными.

Подспудно война ещё и отсекает от йеменской нефти китайцев. Китайцы проникают во все уголки мира, где что-то имеется неосвоенное ведущими индустриальными государствами, и осваивают это. Йеменская нефть потенциально могла бы представлять для Китая высокий интерес, если, конечно, данные о её крупных запасах подтвердятся на практике. В таком случае война в Йемене может приобрести совершенно новые очертания.

Война в Йемене, считают наблюдатели, представляет собой мину замедленного действия. В чём-то она даже опаснее сирийского конфликта.

Так, британская газета *Financial Times* называет её «проявлением конфронтации преимущественно суннитских арабских стран и шиитского Ирана, который они обвиняют во вмешательстве в дела других арабских стран через марионеточные группировки» [20]. А это уже чревато более серьёзными межами и расколами.

Этот конфликт нельзя недооценивать, учитывая возможности внешних сил вмешиваться в него и манипулировать действиями воюющих сторон.

Библиография • References

Афанасьев А. Война в Йемене // URL: http://werewolf0001.livejournal.com/3625637.html

[*Afanas'ev A.* Vojna v Jemene // URL: http://werewolf0001.livejournal.com/3625637.html]

Косач Г. Шиитский клинок в сердце ваххабизма // URL: http://navoine.info/shiite-blade-in-the-heart-of-wahhabism.html

[19] http://polpred.com/?ns=1&cnt=67&sector=8

[20] http://www.posprikaz.ru/2015/04/3981/

[*Kosach G.* Shiitskij klinok v serdce vahhabizma // URL: http://navoine.info/shiite-blade-in-the-heart-of-wahhabism.html]

Красная звезда. 2017. 13 марта.
[Krasnaja zvezda. 2017. 13 marta]

Максимов А. Война в Йемене: причины и внешние игроки // URL: http://petrimazepa.com/playyemen.html
[*Maksimov A.* Vojna v Jemene: prichiny i vneshnie igroki // URL: http://petrimazepa.com/playyemen.html]

Серебров С. Революция и конфликт в Йемене // Конфликты и войны XXI века. Ближний Восток и Северная Африка. М: Институт востоковедения, 2015. С. 234–277.
[*Serebrov S.* Revoljucija i konflikt v Jemene // Konflikty i vojny XXI veka. Blizhnij Vostok i Severnaja Afrika. M: Institut vostokovedenija, 2015. S. 234–277]

Фролов А. Фактор саудовско-иранских противоречий на Ближнем Востоке // Пути к миру и безопасности. М.: ИМЭМО РАН, 2016. № 2. Декабрь. С. 37–50.
[*Frolov A.* Faktor saudovsko-iranskih protivorechij na Blizhnem Vostoke // Puti k miru i bezopasnosti. M.: IMJeMO RAN, 2016. № 2. Dekabr'. S. 37–50]

Kennedy J. Blame the Saudis for Yemen's cholera outbreak – they are targeting the people // URL: https://www.theguardian.com/global-development/2017/aug/02/blame-saudi-coalition-for-yemen-cholera-outbreak

http://abcnews.go.com/International/dozens-fighters-killed-us-strikes-isis-camps-yemen/story?id=50521604

http://globalaffairs.ru/number/IGIL – ne-gruppa-terroristov-17447

https://news.mail.ru/politics/31563866/?frommail=1

https://news.mail.ru/society/31570363/?frommail=1

http://polpred.com/?ns=1&cnt=67&sector=8

http://www.posprikaz.ru/2015/04/3981/

http://www.reuters.com/article/us-yemen-security-missiles/u-s-military-strikes-yemen-after-missile-attacks-on-u-s-navy-ship-idUSKCN12C294

http://www.russia-direct.org/opinion/russias-yemen-strategy-comes-focus

http://www.russia-direct.org/opinion/russias-yemen-strategy-comes-focus

https://ria.ru/economy/20150326/1054620157.html

https://ria.ru/world/20170326/1490813358.html

https://www.middleeastmonitor.com/20160122-russias-role-in-the-yemen-conflict/

https://www.rusdialog.ru/news/115645_1501237975

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2017 года

УДК 327.001

Сила и слабость нормативной базы Европейского союза

(на примере программы «Восточное партнёрство»)

Татьяна ДОНИЧ

Кризис нормативности в рамках восточной политики соседства Европейского союза является сегодня одной из наиболее острых и широко дискутируемых тем как в отечественной, так и зарубежной политической аналитике. Программа «Восточное партнёрство» после событий зимы 2013/14 г. на Украине и ухудшения отношений ЕС – Россия зашла в очевидный концептуальный тупик. В европейских политических кругах сформировалось скептическое отношение к результатам преобразований в странах-партнёрах на восточном направлении Европейской политики соседства. А сами партнёры недовольны уровнем финансовой и политической поддержки «старшего брата» – Евросоюза. Ограниченность политического инструментария ЕС, недостаточный уровень мотивации и политических стимулов стран-партнёров, отсутствие близкой перспективы членства в Союзе, сохраняющаяся взаимозависимость рынков и вопросов безопасности с Россией, а также гибридность сложившихся политических режимов в странах-партнёрах ставят под сомнение необходимость сохранения и дальнейшего развития программы «Восточное партнёрство». Одновременно это подрывает основы концепции нормативной силы, на которой зиждется сотрудничество ЕС с соседями.

ДОНИЧ Татьяна Геннадьевна – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* tatyana.donich@gmail.com

Ключевые слова: концепция нормативной силы, экспорт системы ценностей, кризис нормативности, программа «Восточное партнёрство».

В чём же заключается мощь нормативной силы Европейского союза, которая позволяет оптимально решать сложные задачи внутренней и внешней политики, а в чём – её слабость, делающая ряд найденных решений фантомами, далёкими от реальности.

Мощь нормативной силы Евросоюза в выстраивании политики соседства

В 2003–2004 гг. на фоне расширения на Восток Брюссель запустил широкомасштабный проект Европейской политики соседства (ЕПС), охватившей 16 стран от Марокко до Азербайджана. Политика соседства ЕС, призванная создать дружественный ореол соседствующих с ним государств, включает в себя три измерения:

первое – восточное (Белоруссия, Молдавия и Украина);

второе – южное (государства Средиземноморья, включая Израиль и Палестинскую автономию);

третье – государства Южного Кавказа (Армения, Азербайджан, Грузия) [1].

В рамках реформирования Европейской политики соседства восточное направление включает также государства Южного Кавказа, что и дало старт новой программе «Восточное партнёрство».

Хотя общая политика соседства и преследует одинаковые цели на всех направлениях, подходы к этой политике в каждом из них разнятся, что связано как со спектром существующих различий в географической, политической, исторической и культурной сферах, так и с распределением политических интересов внутри ЕС.

Барселонский процесс 1995 г., охвативший всё южное направление, был изначально нацелен на открытие новых рынков сбыта, поставки энергоресурсов, укрепление границ и усиление позиций европейских стран в Североафриканском и Ближневосточном регионах.

С введением Европейской политики соседства в 2004 г. Барселонский процесс стал, по сути, многосторонней формой диалога и сотрудничества между ЕС и его средиземноморскими партнёрами [2], в то время как дополнительные двусторонние отношения управлялись в основном в рамках ЕПС и через соглашения об ассоциации, подписанные с каждой страной-партнёром.

Учитывая неоднородность Средиземноморского союза сегодня, тяготение стран-членов к двусторонним отношениям с ЕС и, самое главное, непрекращающиеся конфликты

---

[1] Communication from the European Commission "European Neighbourhood Policy. Strategy Paper". COM (2004) 373 final// URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/2004_communication_from_the_commission_-_european_neighbourhood_policy_-_strategy_paper.pdf

[2] *Квариани А. С.* «Восточное партнёрство» и средиземноморская политика ЕС: Сравнительный анализ // Политическая наука. 2015. № 4.

в регионе, как межгосударственные (арабо-израильский конфликт), так и внутригосударственные («арабская весна»), – вектор дальнейшего выстраивания политики ЕС на южном направлении, становится довольно предсказуемым и сводится к тому, что инициатива может держаться лишь на экономической составляющей (в частности, на обеспечении доступа к поставкам углеводородного сырья).

В отличие от Средиземноморского союза проект «Восточное партнёрство» был изначально подвёрстан под нормативные установки ЕС. В совместной декларации, выработанной на Пражской встрече на высшем уровне (7 мая 2009 г.), говорилось, что «главной целью "Восточного партнёрства" является создание необходимых условий для ускорения политической и экономической интеграции между Европейским союзом и заинтересованными странами-партнёрами» [3]. В рамках программы действовали четыре платформы, на которых должно строиться взаимодействие:

– демократия, эффективное управление и стабильность;

– экономическая интеграция;

– энергетическая безопасность;

– контакты между людьми [4].

Особую важность приобретает взаимодействие по вопросам демократии и стабильности (административные реформы, приведение норм в законодательстве стран в соответствие с европейскими стандартами согласно *acquis communautaire*, антикоррупционные меры, обучение управленческого аппарата, развитие институтов гражданского общества, свободных СМИ и пр.).

Таким образом, Европейскому союзу удаётся экстраполировать собственные нормы и ценности на соседние страны, задавать параметры их дальнейшего развития, руководствуясь одновременно принципом политической обусловленности. Это свидетельствует о сугубо нормативном характере политики ЕС, проводимой в отношении стран «Восточного партнёрства».

Обе программы («Восточное партнёрство» и Средиземноморский союз) направлены на сопоставимо значимые для Европейского союза регионы, которые являются не только географически масштабными, обладающими стратегически важными транспортными путями, но также содержат внушительные запасы углеводородного сырья, что, по мнению многих экспертов, является основным фактором борьбы за сферы влияния в них. Также на обоих направлениях используются идентичные инструменты развития программы и ориентация на схожие ключевые аспекты, такие как налаживание экономических отношений, либерализация визового режима, решение проблем безопасности, политические и культурные диалоги и т. д.

---

[3] Joint declaration of the Prague Eastern partnership summit, 7 May, 2009 / Council of the European Union. Brussels. 2009. 7 May // URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf

[4] *Потёмкина О. Ю., Кавешников Н. Ю., Кондратьева Н. Б.* Европейский союз в XXI веке: время испытаний. М.: Весь мир, Институт Европы РАН, 2012. С. 383.

Если со средиземноморскими партнёрами преобладающим аспектом взаимодействия стал экономический, то при восточном измерении политики соседства ЕС приоритетным становится именно «ценностный аспект», другими словами, демократизация политических процессов в странах-партнёрах и распространение собственной системы ценностей с задачей создания «стабильного окружения» [5], как его понимают в Брюсселе.

Большая заинтересованность прослеживается и со стороны ряда государств. На момент запуска программы Киев и Тбилиси помимо интереса в получении европейской финансовой помощи активно разыгрывали антироссийскую карту с целью завоевать право интеграции в евро-атлантические структуры. Во многом это было обусловлено российской операцией по принуждению Грузии к миру и усилением антироссийских настроений на Украине после «оранжевой революции» 2004 г.

Молдавия ещё с 2005 г. официально объявила внешнеполитический курс на европейскую интеграцию и по предъявляемым европейским требованиям значительно превосходила остальные государства региона.

Азербайджан всегда занимал балансирующую позицию между ЕС и Россией, основываясь на собственных стратегических интересах в энергетической сфере.

Армения и Белоруссия, стратегические партнёры России, активно участвовавшие в интеграционных процессах в рамках ЕврАзЭс, а затем Таможенного союза и Евразийского экономического пространства, были отнесены Европейским союзом к списку «аутсайдеров» «Восточного партнёрства».

Разница в подходах к формированию отношений со странами-партнёрами в рамках проектов Средиземноморского союза и «Восточного партнёрства» заключается в приоритетности аспектов взаимодействия и характере партнёрских отношений. Если восточные соседи в основной своей массе тяготеют к «старшему брату» в лице ЕС, то с североафриканскими странами выстраиваются более ограниченные и однобокие отношения в экономике. Несмотря на преимущества средиземноморского направления, заключающегося в значительных запасах нефти и газа в Средиземноморье (импорт ЕС через Средиземное море составляет примерно 65% от потребляемых объёмов), и возможности создания на границах ЕС буферной зоны для обеспечения безопасности его границ, важные и трудноразрешимые проблемы тормозят тесное взаимодействие. Эти проблемы касаются как отношений ЕС с партнёрами, так и внутрирегиональными проблемами на севере Африки (острая конкуренция стран-партнёров за лидерство в рамках Средиземноморского союза, а также недовольство арабских стран участием Израиля в программе) [6].

Кроме того, большое значение здесь имеют культурные и конфессиональные различия Старого Света с арабскими странами, где плохо приживаются европейские демократические ценности. Также проблемным вопросом является миграция.

---

[5] *Болгова И. В.* Кризис восточной политики ЕС // Вестник МГИМО. 2014. № 4. С. 135.

[6] *Кукарцева М. А., Тимакова О. А.* Средиземноморье и партнёрские программы НАТО. Ч. 1. Броделевское Средиземноморье сегодня // Обозреватель–Observer. 2016. № 7. С. 80.

Североафриканские страны не только «поставляют» мигрантов, но и выступают в качестве транзитных стран для мигрантов из континентальной Африки. Ужесточение миграционного контроля вызывает непонимание со стороны стран – участниц Барселонского процесса [7].

На этом фоне восточное направление выглядит куда более надёжным в вопросе продвижения европейских «ценностей» и поддержания формата «добрососедских» отношений.

Указанные обстоятельства определяют дальнейшее развитие программ соседства: на востоке продолжается «ползучая» экспансия «европейской мечты» [2, с. 219], здесь мощь нормативной силы проявлена в полной мере, что объясняется и постсоветским синдромом государств – участников «Восточного партнёрства», страха возврата в постсоветское политическое пространство. На юге основной акцент Европейский союз сделал на задаче обеспечения своей экономической стабильности и безопасности, здесь нормативная сила ЕС не работает в полной мере.

Оценка эффективности нормативной силы Европейского союза в программе «Восточное партнёрство»

Если говорить об успехах, достигнутых ЕС в рамках «Восточного партнёрства», то на данный период ситуация складывается следующим образом.

Грузия и Молдавия подписали с ЕС Соглашение об ассоциации 27 июня 2014 г. на саммите в Брюсселе. Кишинёв шёл в фарватере «Восточного партнёрства» с ЕС, заполучив безвизовый режим ещё в апреле 2014 г., тогда как Грузия и Украина достигли подобного соглашения лишь в 2017 г.

С Азербайджаном подписано соглашение об упрощении визового режима по итогам двухлетних переговоров, когда ЕС пошёл на уступки по упрощению получения многократных виз.

Армения и Белоруссия замыкают список восточных соседей по достигнутым результатам в рамках «Восточного партнёрства»: обе страны находятся в стратегической орбите России и более заинтересованы в стабильных отношениях с ней, нежели в привилегиях от ЕС.

Армения, пребывая в географической изоляции в связи с региональными противоречиями, видит Россию в качестве единственного гаранта своей национальной стабильности.

Белоруссия во главе с «последним диктатором» А. Лукашенко далека от европеизации, однако в последнее время наметился тренд на нормализацию отношений ЕС – Белоруссия на фоне принципиальной политики последней в отношении Украины и организации переговоров России, ЕС и Украины в Минске.

Однако можно говорить только о частичном выполнении целей ЕС в рамках «Восточного партнёрства».

Наиболее заметен результат в Грузии и Молдавии, зажатых в «цивилизационных» тисках и вос-

[7] *Трофимова О. Е.* Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 119.

принявших «Восточное партнёрство» как шанс жить «лучше, по-европейски» [2, с. 221].

Относительно Украины сложно говорить об однозначном успехе: с одной стороны, основная цель по переманиванию стратегического игрока, важного для России, в европейскую орбиту выполнена, однако с другой – подорван авторитет самой программы «Восточное партнёрство», неспособной оказать полноценную финансовую поддержку сателлиту в лице Украины.

Белоруссия и Армения находятся в составе Таможенного союза, а Азербайджан пока выжидает.

Основной успех нормативной силы ЕС в отношении восточных соседей сводится к тому, что эти соседи во что бы то ни стало хотят стать европейцами. Порвать с «советским» нормативизмом, с которым политические элиты связывают многие беды своих стран, уклониться от такового «российского», в котором они усматривают опасность возврата в прошлое, и ворваться в пространство благоденствия и процветания свободной Европы.

ЕС тем самым обеспечил себе как минимум трёх лояльных ему партнёров, установив на их территории свои правила и стандарты. Это, безусловно, много. Это позволяет ЕС решать важные политические и экономические задачи. Однако существует и другая сторона медали достигнутого успеха, раскрывающая слабые стороны концепции нормативного догматизма ЕС.

Слабость нормативной силы Евросоюза в программе «Восточное партнёрство»: причины и следствия

Расширение Союза, по сути, было направлено на установление стабильности в Европе и легитимизацию распространения норм и ценностей ЕС на другие страны. Именно таким способом может быть создана «империя ЕС» [8] с разными зонами порядка, из которых одни, усваивая нормы ЕС, получают перспективу членства либо входят в союзное членство, тогда как другие, так называемые «серые зоны», сотрудничают с ЕС без определённых гарантий членства в будущем. Перспектива вступления в ЕС является базисом распространения европейских норм и ценностей. Они становятся легитимными в соседних странах, а это, в свою очередь, оправдывает непопулярные меры во внутренней политике этих стран, и данные меры получают не только политическую, но и экономическую и техническую поддержку у гражданского общества.

В этом контексте возникает проблема так называемых двойных стандартов в текущей политике ЕС. В рамках конкретных нормативных актов, регламентирующих правила вступления в членство ЕС, одним странам предъявляются более жёсткие требования по сравнению с другими. Помимо прочего, довольно ча-

[8] *Haukkala H.* The European Union as a Regional Normative Hegemon: The Case of European Neighbourhood Policy. // Normative power Europe: empirical and theoretical perspectives / ed. by Richard G. Whitman. L.; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011. P. 48.

сто ЕС затягивает принятие тех или иных решений, несмотря на выполнение страной всех изначально выдвинутых условий. Становится понятно, что расширение Европейского союза – вопрос отнюдь не культурный и не этический, а сугубо политический. Тем самым ЕС, с одной стороны, обеспечивает разграничение ЕС и его соседей от остальной Европы посредством включения последних в существующую систему ценностей, а с другой – это форма эксклюзии, которая несёт потенциал утраты легитимности в глазах соседних государств [9].

Среди функций нормативной силы также выделяют способность оказывать влияние не только на политическую, но и другие сферы общественной жизни стран.

Так, нормативная сила может стать предпосылкой установления новых трудовых стандартов, введения новых условий для осуществления трудовой деятельности.

Подобную ситуацию можно также наблюдать не только в экономической, но и в культурной и социальной сферах.

Нормативная сила Европы – это в первую очередь политический дискурс, в соответствии с которым акторы самостоятельно подводят себя к «европейскости» [10].

Уже на этапе создания Европейской политики соседства чётко прослеживается нормативный характер внешней политики ЕС, который проявляется в распространении собственных норм вовне, без привязки к перспективе расширения. Иначе это выглядело бы как набор мер по подготовке заинтересованных стран к вступлению в ЕС. Интересно ещё и то, что в 2003 г. к названию должности члена Комиссии по внешним связям было добавлено: «и политике соседства», что говорит о приоритетности восточного направления.

Тем не менее ЕПС как инструмент внешней политики не столько учитывал реальную ситуацию в государствах-партнёрах, сколько служил интересам объединения, ориентированным в первую очередь на «экспорт» системы ценностей в эти страны.

Так, например, критика ЕПС затрагивает географический аспект, в рамках которого происходит традиционное стремление уравнять восточное и южное направление соседства без учёта их исторической и социокультурной специфики.

Очевидно и несоответствие стимулов и сформулированных ЕС целей. Камнем преткновения на пути серьёзных сдвигов становится вопрос о членстве партнёров в ЕС.

С одной стороны, без перспективы членства отсутствует и серьёзный стимул внутренних реформ в заинтересованных государствах, а с другой – ЕС всячески пытается вырваться из логики постоянного расширения, в том числе и по техническим причинам. Потенциал расширения ЕС сегодня фактически

---

[9] *Birchfield V.* The EU's Development Policy: Empirical Evidence of Normative Power Europe // Normative power Europe: empirical and theoretical perspectives / ed. by Richard G. Whitman. L.; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011. P. 144.

[10] *Саворская Е. В.* Сущность концепции «нормативной силы» Европейского союза // Балтийский регион. 2015. № 4.

истощён: «в обозримой перспективе ЕС может прирастать только за счёт отдельных балканских государств, которые несущественно изменят территориальные, демографические и политические параметры Союза. Дальнейшее расширение ЕС может изменить принципы построения его модели и превратить его из квазигосударства в квазиимперию» [11, с. 35]. Поэтому цель программы «Восточное партнёрство» – «удержать на определённом расстоянии страны, мечтавшие о вступлении в Евросоюз» [11, с. 38].

Если попытаться определить достижения «Восточного партнёрства» за последние годы, то очевидным становится разрыв между заявленными (и даже подразумеваемыми) политическими целями программы и реальными результатами не только со странами с собственным видением норм и ценностей (Армения, Азербайджан, Белоруссия), но и с ведущими странами-участницами (Молдавия, Украина, Грузия).

Даже «запущенный в эксплуатацию» институциональный механизм в виде двусторонних Соглашений об ассоциации, который должен был, по идее, сгладить противоречия вокруг вопроса о принадлежности стран к европейской экономической орбите и дать ЕС рычаги влияния в регионе, не только не обеспечил неконфронтационного смещения баланса [12] с последующей стабилизацией политической ситуации в регионе, но и лишил Брюссель возможности диктовать свои условия в связи с достижением конечной точки – подписания ассоциативного договора.

Таким образом, слабость нормативной силы «Восточного партнёрства» в практическом контексте проявляется в:

– отсутствии перспективы членства для стран, вовлечённых в «Восточное партнёрство»;

– экономическом эгоизме Евросоюза, проявляющемся в доминирующем охвате доли импорта Европейского союза в соседних государствах;

– отсутствии дифференцированного подхода ЕС к странам – участницам «Восточного партнёрства» с учётом их специфики, и, как следствие, неспособность уловить страновые нюансы;

– неэффективности существующих стимулов для стран – участниц «Восточного партнёрства» и несоответствии их с заявленными в программе целями;

– идее норм и ценностей, сопровождавшей ЕС с момента зарождения и становления европейской интеграции, которая становится неотъемлемой частью внешней политики ЕС и, по сути, представляет собой политику «нормативного догмативизма», привлекательной далеко не для всех соседей;

– ограниченном эффекте сотрудничества ЕС со странами «Восточного партнёрства» по принципу «большее за большее», сводящемуся

---

[11] *Кукарцева М., Рябов Е.* «Восточное партнёрство» и перспективы расширения Евросоюза // Обозреватель–Observer. 2014. № 3.

[12] «Восточное партнёрство»: Нормативная экспансия ЕС продолжится // URL: http://www.foreignpolicy.ru/analyses/vostochnoe-partnyorstvo-normativnaya-ekspansiya-es-prodozhitsya/

к выполнению требований ЕС в обмен на финансовые вливания;

– в том, что программа «Восточное партнёрство» стала, по сути, лишь надстройкой к Европейской политике соседства и базируется на принципах и целях, заложенных ещё в начале 2000-х годов, поэтому во многом не отвечает духу времени и требует концептуального пересмотра и реформирования.

В теоретическом контексте слабость программы «Восточное партнёрство» можно сформулировать следующим образом:

1. Упущения, бывшие на этапе разработки; в частности, не учитывалась реальная экономическая и политическая ситуация в странах-соседях, их неготовность к политическим изменениям и нежелание отказываться от экономического сотрудничества с Россией; игнорирование географического аспекта, что сделало унифицированную политику на восточном и южном направлении изначально ошибочной.

2. Концептуальная неясность и отсутствие критической оценки нормативной силы ЕС со стороны европейских академических кругов, что не позволяет выявить существующие в концепции теоретические недоработки.

Сильная сторона нормативной силы ЕС заключается в привлекательности для многих рядовых граждан и политических элит идей либерального мирового порядка. В случае «Восточного партнёрства» она проявляется в том, что Европейский союз сохраняет способность оказывать влияние на моделирование нужных конфигураций соседства, подчёркивая, например, региональную общность стран Восточной Европы и Южного Кавказа (феномен «новой Восточной Европы»).

Можно утверждать, что «Восточное партнёрство» имеет успех, хотя иногда и неоднозначный. В фарватере наиболее европеизированных «восточных соседей» сегодня уже идут Украина, Молдавия и Грузия, с которыми подписаны соглашения об ассоциации и безвизовом режиме.

Белоруссии на фоне украинского кризиса и Минского процесса тоже удалось достигнуть определённого налаживания отношений с ЕС, хотя отсутствие желания соответствовать европейским ценностным ориентирам оставляет её далеко позади Киева и Кишинёва. Вместе с Арменией она остаётся на позициях «аутсайдера» в смысле соответствия европейским нормам и стандартам.

Азербайджан, заботясь о собственных экономических выгодах, занимает выжидательную позицию, балансируя между ЕС и Россией, но не отрекаясь от него.

Слабые стороны нормативной силы ЕС были выявлены на Рижском саммите (май 2015 г.).

Предпосылкой к обсуждению неэффективности и даже ошибочности региональной политики ЕС в рамках «Восточного партнёрства» стал украинский кризис. На проект был обрушен шквал критики вплоть до констатации его «клинической смерти». К этому привели проблемы концептуального и практического характера в программе «Восточное партнёрство» с самого начала и постепенно достигшие критической величины. Гибридность сло-

жившихся политических режимов в странах-партнёрах, существующих за счёт декларативного или частичного копирования европейских норм и стандартов для получения финансовых и политических выгод краткосрочного характера, поставили вопрос о необходимости реформирования программы «Восточное партнёрство».

Но что ещё более важно – данное обстоятельство подрывает основы концепции нормативной силы, на которой зиждется сотрудничество Евросоюза с соседями. Фактически ЕС попал в собственную ловушку, когда привлекательными для стран «Восточного партнёрства» остаются лишь отдельные секторальные вопросы предоставления финансовой помощи и поставок вооружения [12]. Выход же за рамки предложенного формата с последующим рассмотрением вопроса о вступлении стран – членов «Восточного партнёрства» в Евросоюз сегодня не представляется возможным.

Неэффективность программы «Восточное партнёрство» увязывается в европейских политических кругах с противодействием и вмешательством со стороны конкурирующих региональных сил, в том числе, если не в первую очередь, России.

В Евросоюзе идёт полное неприятие критики «нормативного догматизма», поскольку нормативная сила неразрывно связана с вопросом о политической идентичности ЕС, и отказ от неё повлёк бы за собой его добровольный уход в тень мировой политики.

Однако пока есть спрос и заинтересованность в «Восточном партнёрстве» со стороны политических элит, оно будет продолжать служить платформой для взаимодействия Европейского союза со странами-участницами.

Библиография • References

Болгова И. В. Кризис восточной политики ЕС // Вестник МГИМО. № 4 (37) С. 133–138.

[*Bolgova I. V.* Krizis vostochnoy politiki ES // Vestnik MGIMO. № 4 (37) S. 133–138]

«Восточное партнёрство»: Нормативная экспансия ЕС продолжится // URL: http://www.foreignpolicy.ru/analyses/vostochnoe-partnyorstvo-normativnaya-ekspansiya-es-prodozhitsya/

[«Vostochnoe partnjorstvo»: Normativnaja jekspansija ES prodolzhitsja // URL: http://www.foreignpolicy.ru/analyses/vostochnoe-partnyorstvo-normativnaya-ekspansiya-es-prodozhitsya/]

Квариани А. С. «Восточное партнёрство» и средиземноморская политика ЕС: Сравнительный анализ // Политическая наука. 2015. № 4. С. 204–221.

[*Kvariani A. S.* «Vostochnoe partnjorstvo» i sredizemnomorskaja politika ES: Sravnitel'nyj analiz // Politicheskaja nauka. 2015. № 4. S. 204–221]

Кукарцева М., Рябов Е. «Восточное партнёрство» и перспективы расширения Евросоюза // Обозреватель–Observer. 2014. № 3. С. 29–39.

[*Kukarceva M., Rjabov E.* «Vostochnoe partnjorstvo» i perspektivy rasshirenija Evrosojuza // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 3. S. 29–39]

Кукарцева М. А., Тимакова О. А. Средиземноморье и партнёрские программы НАТО. Ч. 1. Броделевское Средиземноморье сегодня // Обозреватель–Observer. 2016. № 7. С. 76–83.

[*Kukarceva M. A., Timakova O. A.* Sredizemnomor'e i partnjorskie programmy NATO. Ch. 1. Brodelevskoe Sredizemnomor'e segodnja // Obozrevatel'–Observer. 2016. № 7. S. 76–83]

Потёмкина О. Ю., Кавешников Н. Ю., Кондратьева Н. Б. Европейский союз в XXI веке: время испытаний. М.: Весь мир, Институт Европы РАН, 2012. – 656 с.

[*Potjomkina O. Ju., Kaveshnikov N. Ju., Kondrat'eva N. B.* Evropejskij sojuz v XXI veke: vremja ispytanij. M.: Ves' mir, Institut Evropy RAN, 2012. – 656 s.]

Саворская Е. В. Сущность концепции «нормативной силы» Европейского союза // Балтийский регион. 2015. № 4. С. 90–104.

[*Savorskaja E. V.* Sushhnost' koncepcii «normativnoj sily» Evropejskogo sojuza // Baltijskij region. 2015. № 4. S. 90–104]

Трофимова О. Е. Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 122 с.

[*Trofimova O. E.* Jevoljucija sredizemnomorskoj politiki Evrosojuza: put' ot sotrudnichestva k integracii. M.: IMJeMO RAN, 2011. – 122 s.]

Birchfield V. The EU's Development Policy: Empirical Evidence of Normative Power Europe // Normative power Europe: empirical and theoretical perspectives / ed. by Richard G. Whitman. L.; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011. – 292 p.

Communication from the European Commission «European Neighbourhood Policy. Strategy Paper». COM (2004) 373 final// URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/2004_communication_from_the_commission_-_european_neighbourhood_policy_-_strategy_paper.pdf

Haukkala H. The European Union as a Regional Normative Hegemon: The Case of European Neighbourhood Policy. // Normative power Europe: empirical and theoretical perspectives / ed. by Richard G. Whitman. L.; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011. – 292 p.

Joint declaration of the Prague Eastern partnership summit, 7 May, 2009 / Council of the European Union. Brussels. 2009. 7 May // URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf

Статья поступила в редакцию 29 сентября 2017 г.

УДК 327.8

Трансформация внешней политики США в отношении Сирии накануне «арабской весны»

Дмитрий БУЛГАРУ

В борьбе с «чумой XXI века» и совершенно новым явлением в международных отношениях – террористической группировкой «Исламское государство»* – наметился положительный перелом. По заявлениям российского Минобороны, сирийские правительственные силы освободили бóльшую часть территории, занятой террористами [1].

В то же время до полного уничтожения боевиков и освобождения территории Сирии от ИГ необходимо преодолеть ряд препятствий, одним из которых является поддержка террористов со стороны США [2], о чём в октябре текущего года заявил представитель Минобороны России генерал-майор Игорь Конашенков. Помощь боевикам, или, как их зачастую называют в Вашингтоне, «умеренной оппозиции», не только усиливает нестабильность в Сирии и противоречит всем международным законам, но и угрожает другим государствам. В этом контексте представляется необходимым отметить,

---

БУЛГАРУ Дмитрий Игоревич – аспирант Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код:* 3769–9986, *E-mail:* dmitriiwork23@gmail.com

Ключевые слова: США, «арабская весна», Сирия, Б. Асад, Дж. Буш, Б. Обама.

[1] Шойгу С. К.: ИГ контролирует не более 5% территории Сирии // ТАСС. 24 октября 2017 // URL: http://tass.ru/armiya-i-opk/4671302

[2] Минобороны РФ: основное препятствие для разгрома ИГ – поддержка террористов со стороны США // ТАСС. 4.10.2017 // URL: http://tass.ru/armiya-i-opk/4617149

* Деятельность «Исламского государства» на территории Российской Федерации законодательно запрещена.

что Вашингтон и раньше оказывал поддержку оппозиционным силам, которые требовали смены режима в Сирии, но в другой форме.

Попытки дестабилизации Сирии со стороны США были и в XX в., но добиться этого Вашингтону удалось лишь сейчас, жёстко проводя внешнеполитический курс, направленный на смену режима в Дамаске. Это нашло отражение в действиях и заявлениях государственных деятелей США.

Причиной напряжённости в сирийско-американских отношениях на протяжении второй половины XX в. стала принадлежность Дамаска к социалистическому лагерю, который Сирия предпочла после нескольких попыток Соединённых Штатов провести государственные перевороты в стране в 1957 г. С приходом республиканской администрации Дж. Буша-мл. в Белый дом Дамаск «унаследовал» так называемый статус «государства – спонсора терроризма», который Сирийская Республика получила 29 декабря 1979 г. Обвинение Дамаска в финансировании терроризма позже стало ядром аргументации Дж. Буша и Б. Обамы. Причиной включения Сирии Госдепартаментом США в список таких стран стала помощь Дамаска администрации аятоллы Хомейни, пришедшей к власти в Тегеране во время исламской революции в Иране.

Смена курса

На протяжении 90-х годов отношения между Вашингтоном и Дамаском удалось стабилизировать. Показателем улучшения связей двух стран является участие сирийских военных в возглавляемой США операции «Буря в пустыне» в Персидском заливе, а также ослабление санкций в отношении Сирии в 1993 г. Однако спустя 10 лет, после прихода к власти неоконсерваторов, отношения между двумя странами вновь ухудшились из-за поддержки Сирией режима Саддама Хусейна. В этот период назревающий конфликт между Вашингтоном и Дамаском мотивировал США более активно взаимодействовать с Израилем, что в результате сыграло ключевую роль в выстраивании внешней политики США на Ближнем Востоке.

Начало обострения отношений Вашингтона и Дамаска произошло уже после теракта 11 сентября 2001 г., когда актуализировалась тема борьбы с терроризмом, как и с деятельностью так называемых «государств – спонсоров терроризма».

Дж. Буш-мл. впервые использовал термин «спонсоры терроризма» в ежегодном Обращении к конгрессу 29 января 2002 г. для характеристики режимов, финансирующих, по мнению США, террористические группировки и разрабатывающих оружие массового поражения, которое может попасть в руки террористов. На тот момент Сирия была упомянута в обращении американского президента, но Иран был назван в качестве государства, «экспортирующего террор» и ущемляющего права и свободы своих граждан.

За месяц до этой речи Дж. Буша перед конгрессом (декабрь 2001 г.) ЦРУ представило отчёт президенту США под названием «Зарубежные ракетные разработки и угроза бал-

листических ракет до 2015 года», где было сказано, что «Сирия поддерживает разработку баллистической ракеты <...> и Сирия разработала боеголовки с химической боевой частью для своих ракет "Скад"». Позже в выступлениях Дж. Буша негативная риторика в отношении Дамаска усилилась.

24 июня 2002 г. президент США заявил, что «Сирия должна выбрать правильную сторону в войне с террором, закрыв террористические лагеря и изгнав террористические организации».

Жёсткую риторику американского президента в отношении Сирии поддерживали и в его администрации. В мае 2002 г. заместитель госсекретаря США Джон Болтон, выступая в известной консервативной организации *Heritage Foundation*, причислил Сирию к «оси зла».

Так называемая «ось зла», которая изначально состояла из трех государств – Ирака, Ирана и КНДР, а позже из шести, куда добавились Сирия, Ливия и Куба, определяла список стран, на которые США планировали усилить давление из-за невозможности или нежелания наладить дипломатический диалог.

Первым в списке числился Ирак, однако после падения режима Саддама Хусейна наступил черёд не Ирана – довольно сильного противника Вашингтона, а Сирии. Сразу несколько высокопоставленных американских чиновников обрушились с критикой на Дамаск.

Одним из них стал замминистра обороны Пол Вулфовиц, который в американском истеблишменте представляет израильское лобби: «Сирийцы засылают убийц в Ирак для того, чтобы убивать американцев». Также он обвинил Сирию в предоставлении убежища террористам и военным преступникам.

Затем советник главы Пентагона Ричард Перл предположил, что иракское оружие массового поражения, не найденное американцами в Ираке, вероятно, было переправлено в Сирию.

А министр обороны США Дональд Рамсфельд выступил с прямыми обвинениями в адрес Сирии, заявив, что поставки Дамаска в Ирак «несут прямую угрозу силам коалиции».

В середине апреля государственный секретарь Колин Пауэлл предупредил, что США «рассмотрят возможные меры дипломатического, экономического или иного характера против Сирии».

Наконец, из уст американского президента посыпались обвинения в адрес Сирии в хранении химического оружия. Не пренебрегал Дж. Буш и прямым давлением. Лидер США заявил, что Вашингтон «серьёзно настроен» на уничтожение ОМУ.

На основе анализа речей официальных лиц США в период с 2002 по 2003 г. выработаны следующие общие тезисы, которые Вашингтон хотел донести до мирового сообщества в 2003 г.:

– Сирия отказалась бороться с боевиками, которые перемещаются через Сирию в Ирак;

– Сирия отказалась депортировать лиц, поддерживающих режим Саддама Хусейна;

– Сирия вмешивалась во внутренние дела Ливана;

– Сирия поддерживала вооружённые формирования Палестины;

– Сирия владеет или хочет завладеть оружием массового поражения.

В 2003 г. ЦРУ подготовило доклад для конгресса США «О приобретении технологий, связанных с оружием массового уничтожения и передовыми боеприпасами». В отчёте ЦРУ от-

мечается, что «Россия и Сирия одобрили проект совместной программы сотрудничества в области гражданской ядерной энергетики. <...> Более широкий доступ к российским специалистам даёт Сирии возможность расширить свой собственный потенциал в случае, если она решит применить ядерное оружие» [3].

При этом военные действия Израиля против Сирии вызывали одобрение со стороны США. После того как 5 октября 2003 г. четыре израильских самолёта *F-16* нанесли авиаудар по Айн ас-Сахибу в 16 км от Дамаска, проводя, по мнению Тель-Авива, акцию возмездия за теракт в Хайфе, Дж. Буш выразил поддержку Израилю, заявив журналистам, что Тель-Авив имеет «право защищать себя», а днём позже отметил, что США «будут поступать так же».

Уместно предположить, что Вашингтон готовился к сдвигу внешнеполитического курса в отношении Сирии, формируя из Дамаска новый образ врага наравне с Ираком, что, вероятно, было направлено на подготовку мирового сообщества к иностранной интервенции США в Сирию под эгидой борьбы с терроризмом и распространением ОМУ.

В этом контексте уместно отметить, что использование силы США для продвижения собственных интересов на Ближнем Востоке вытекает из идеи «анархической международной системы», которая была раскрыта в работе американского политолога и представителя неореализма Кеннета Уолтца. Согласно его учению, главным атрибутом государства является продвижение своих интересов, когда каждая страна борется только за себя [4]. Также, в соответствии с работой К. Уолтца, США, а не мировое сообщество должны взять на себя ответственность за мировой порядок.

Несмотря на то что в настоящее время существует универсальное международное право ООН, которое направлено на обеспечение гарантии государственного суверенитета и соответствие межгосударственных отношений международным правовым нормам, Соединённые Штаты позволяют себе использовать военные инструменты для достижения собственных интересов. Тот факт, что Вашингтон начал операцию в Ираке без согласия ООН, говорит о том, что концепция анархической международной системы сохраняется.

Экономические манипуляции

К осени 2003 г. стало очевидно, что начавшаяся военная операция Соединённых Штатов в Ираке затягивается. В стране развернулась партизанская война, к которой вскоре добавились и религиозные кон-

[3] Unclassified Report to Congress on the Acquisition of Technology Relating to Weapons of Mass Destruction and Advanced Conventional Munitions, 2003 // URL: https://www.cia.gov/library/reports/archived-reports-1/jan_jun2003.pdf

[4] *Waltz O. K.* Reflections on Theory of International Polities: A Response to My Critics. Neorealism and Its Critics. New York: Columbia University Press, 1986. P. 106.

фликты. Кроме того, данная операция не одобрялась партнёрами США по НАТО – Германией и Францией.

Так, в телефонном разговоре с президентом Франции Жаком Шираком ещё до начала операции (февраль 2003 г.) Дж. Буш-мл. заявил, что США «не забудут и не простят» отсутствие поддержки американской операции в Ираке со стороны Парижа, после чего американо-французские отношения значительно ухудшились.

Вместо военной операции, как это было в Ираке, США решили прибегнуть к политическому и экономическому давлению в отношении Дамаска. В частности, в конце 2003 г. был принят Закон «Об ответственности Сирии» [5] (*Syria Accountability Act*), который, среди прочего, запретил экспортно-импортные операции с сирийскими компаниями. Под запрет попали и американские инвестиции в страну. Конгресс США призвал правительство Сирии безоговорочно прекратить содействие перемещению людей и военной техники из Сирии в Ирак, прекратить поддержку «добровольцев» и террористов, которые едут из Сирии и через неё в Ирак, а также заявить о своём обязательстве полностью вывести свои вооружённые силы из Ливана. В этом же контексте США требовали от правительства Сирии прекратить разработку и развёртывание ракет средней дальности действия «земля-воздух», а также производство биологического и химического оружия. В качестве причин давления на Сирию в законе упоминалась «ответственность» Сирии за незаконный импорт и перевалку иракской нефти в период руководства Ираком Саддамом Хусейном, что позволило, по подсчётам американских специалистов, зарабатывать Дамаску около 50 млн долл. в месяц [5]. Учитывая, что Сирия входила в список так называемых «стран-изгоев», Дамаск часто подвергался критике и давлению прежде всего как «государство – спонсор терроризма».

Согласно докладу «Измерение стабильности и безопасности в Ираке» Министерства обороны США, который был представлен конгрессу в марте 2007 г., Сирия якобы поддержала боевиков в Ираке в политических целях: «Дамаск признаёт, что исламские экстремисты и элементы прежнего иракского режима разделяют желание Сирии подорвать усилия коалиции в Ираке», – говорится в отчёте [6]. Данный доклад лёг в основу ещё более жёсткой политики Вашингтона в отношении Дамаска.

Из-за того что США причислили Сирию к «государствам – спонсорам терроризма», Дамаск на протяжении длительного времени подвергается ряду санкций, включая ограничения, связанные с торговлей, запретом на продажу оружия

---

[5] H.R.1828 – Syria Accountability and Lebanese Sovereignty Restoration Act of 2003 // 108th Congress (2003–2004) // URL: https://www.congress.gov/bill/108th-congress/house-bill/1828

[6] Measuring Stability and Security in Iraq. Report to Congress // U. S. Defense Department, Washington, D.C., 2007 // URL: https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/Master_9204_29Jan10_FINAL_SIGNED.pdf

и на финансовую помощь [7], несмотря на то что Сирия старалась идти на уступки Вашингтону. Согласно докладу Госдепартамента за 2008 г., «несмотря на признанное сокращение экспорта иностранных истребителей (из Сирии), масштабы и последствия проблемы остались значительными» [8].

26 октября 2008 г. силами спецназначения США проведена первая атака на территорию Сирии.

Во время операции американские вертолёты пересекли сирийскую границу и атаковали ферму в деревне Машахдех. В результате действий военных США погибли 8 чел.

Позже Вашингтон назвал целью атаки сеть террористов, которые якобы готовились совершать диверсии на территории Ирака против американских войск и иракского правительства.

Американское давление на Сирию продолжилось и при новой администрации в Вашингтоне: в 2010 г. новый президент США Б. Обама продлил действующие санкции против Дамаска, представив позже дополнительные ограничительные меры для Сирии.

Так, в апреле 2011 г. американский лидер подписал указ 13572 [9], где утверждалось, что нарушения прав человека правительством Сирии представляют собой чрезвычайную угрозу для национальной безопасности, внешней политики и экономики Соединённых Штатов.

В результате под санкции попали бригадный генерал, командующий Республиканской гвардией и элитной 4-й бронетанковой дивизией Махер Хафез аль-Асад, директор Главного управления безопасности Али Мамлюк, а также двоюродный брат президента и начальник службы безопасности Атеф Наджиб.

Спустя несколько недель, 18 мая 2011 г., был издан указ 13573 [10], предписывающий принять дополнительные меры в отношении руководящих лиц Сирии из-за «насилия, совершаемого сирийским правительством».

Под санкции попали семь государственных деятелей, включая главу Сирии Башара Асада.

Кроме того, в преддверии «арабской весны» президент США Б. Обама подготовил специальные указания по Ближнему Востоку. 12 августа 2010 г. он написал служебную записку о политической реформе на Ближнем Востоке и Северной Африке и направил её своим советникам. Обама утверждал, что «региональный и международный авторитет (США. – *Авт.*) будет подорван, если мы будем наблюдать, как ре-

---

[7] State Sponsors of Terrorism // The U. S. Department of State. 29 Desember 1979 // URL: https://www.state.gov/j/ct/list/c14151.htm

[8] Chapter 3: State Sponsors of Terrorism. County Reports on Terrorism 2008 // Office of Coordinator for Counterterrorism, U. S. State Department, 30 April 2008.

[9] Executive Order 13572. Blocking Property of Certain Persons With Respect to Human Rights Abuses in Syria // The White House. 29 April 2011 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/13572.pdf

[10] Executive Order13573. Blocking Property of Senior Officials of the Government of Syria // The White House. 18 May 2011 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/13573.pdf

прессивные режимы игнорируют права и чаяния граждан».

Американский политический обозреватель Д. Карлин высказал убедительный аргумент в своём анализе значения и авторитета международного права для США, когда писал о взаимодействии Вашингтона с другими странами: «Мы обеспечиваем соблюдение международного права, когда нарушители – люди, которые нам не нравятся, и мы не применяем международное право, когда нарушители – люди, которые нам нравятся» [11]. Данный тезис характеризует переменчивый характер внешней политики США, основанный не столько на защите свободы и демократии, сколько на собственных национальных интересах.

Гражданские протесты в Сирии начались в марте 2011 г., на тот момент уже Тунис и Египет были вовлечены в «арабскую весну» – серию попыток смены режимов на Ближнем Востоке. Как и во всём регионе, массовые протесты в Дамаске были организованы под эгидой покончить с нарушениями прав человека, коррупцией и цензурой. Однако поддержка оппозиционных групп со стороны внешних сил в итоге привела к следующим шести годам нестабильности в стране.

Следует отметить, что политика США в отношении Сирии менялась прямо пропорционально уровню лояльности Дамаска политике Вашингтона в регионе, что говорит об отсутствии гибкости Соединённых Штатов в отношении иных взглядов на международные отношения.

До тех пор, пока Сирия не начала поддерживать Ирак, США сохраняли относительно нейтральное отношение к Дамаску, не позволяя себе жёсткой риторики. Однако как только Сирия не согласилась с курсом Вашингтона на иракскую интервенцию, Дамаск стал неугоден США, после чего началось введение ограничительных мер в отношении Сирии, её экономических связей и отдельных сирийских граждан.

Вывод войск США из Ирака (2011 г.) позволил Америке освободить ресурсы и переключиться на новые задачи на Ближнем Востоке, в частности, на поддержку оппозиционных сил в странах Ближнего Востока и осуществление интервенции в Ливию. Если в начале операции в Ираке Дж. Буш-мл. использовал грубую военную силу, мотивируя её применение борьбой с терроризмом, то уже Б. Обама применил концепцию «умной силы» и инструментов публичной дипломатии для легитимации попыток преобразования политического ландшафта в регионе. Однако и тот и другой подходы привели к дестабилизации на Ближнем Востоке, в результате чего появилась одна из самых серьёзных угроз – так называемое «Исламское государство».

На сегодняшний день сирийским правительственным войскам при поддержке ВКС России удалось освободить более 90% территорий, захваченных террористами. Американские вооружённые силы также принимают участие в борьбе с террором, но зачастую действия США имели низкую эффектив-

---

[11] *Carlin D.* An army of one // Common Sense Podcast. 13 September 2013 // URL: http://www.dancarlin.com/disp.php/csarchive/Show-260—-An-Army-of-One/Syria-Assad-Obama

ность либо позволяли террористам передислоцироваться, как это произошло в Восточном Хомсе во время операции по взятию Пальмиры. После того как сирийские правительственные силы увеличили давление на позиции террористов, военная авиация США нанесла удар по сирийским военным. В результате боевикам удалось получить передышку, чтобы перехватить инициативу при боях под Пальмирой в конце 2016 г. Схожая ситуация произошла и в сентябре прошлого года, когда правительственная армия начала освобождение Алеппо. В этот период Белый дом предложил Москве ввести режим прекращения огня и прекратить полёты сирийских военных. Это позволило бы террористам получить преимущество для продолжения противостояния.

В данном контексте уместно предположить, что нестабильность в регионе может продолжиться и после вытеснения террористов с территории Сирии. В целом же характер взаимодействия с международными партнёрами, которое навязывает Вашингтон, продолжает сохранять свою «анархичность», что отражается в виде перманентной напряжённости в Ближневосточном регионе. Геополитическое положение Сирийской Республики сыграло с Дамаском злую шутку. Возможность транспортировки нефти из Персидского залива по территории Сирии в Европу сделала страну ключевым объектом в планах США по прокладке трубопровода, в котором Вашингтон был заинтересован с конца 40-х годов XX в.

Оценивая стремление США изменить внутреннюю расстановку политических сил в Сирии с начала 2000-х годов, которое наблюдалось на протяжении двух администраций Белого дома, уместно отметить, что продолжаются попытки дестабилизации сирийского режима с использованием оппозиционных сил и давления со стороны западных стран во главе с США. Поэтому одним из ключевых факторов сохранения легитимной власти официального Дамаска по-прежнему остаётся поддержка Москвы.

Библиография • References

Минобороны РФ: основное препятствие для разгрома ИГ – поддержка террористов со стороны США // ТАСС. 4.10.2017 // URL: http://tass.ru/armiya-i-opk/4617149

[Minoborony RF: osnovnoe prepjatstvie dlja razgroma IG – podderzhka terroristov so storony SShA // TASS. 4.10.2017 // URL: http://tass.ru/armiya-i-opk/4617149]

Шойгу С. К.: ИГ контролирует не более 5% территории Сирии // ТАСС. 24 октября 2017 // URL: http://tass.ru/armiya-i-opk/4671302

[Shojgu S. K.: IG kontroliruet ne bolee 5% territorii Sirii // TASS. 24 oktjabrja 2017 // URL: http://tass.ru/armiya-i-opk/4671302]

Carlin D. An army of one // Common Sense Podcast. 13 September 2013 // URL: http://www.dancarlin.com/disp.php/csarchive/Show-260—-An-Army-of-One/Syria-Assad-Obama

Chapter 3: State Sponsors of Terrorism. County Reports on Terrorism 2008 // Office of Coordinator for Counterterrorism, U. S. State Department, 30 April 2008

Executive Order 13572. Blocking Property of Certain Persons With Respect to Human Rights Abuses in Syria // The White House. 29 April 2011 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/13572.pdf

Executive Order13573. Blocking Property of Senior Officials of the Government of Syria // The White House. 18 May 2011 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/13573.pdf

H.R.1828 – Syria Accountability and Lebanese Sovereignty Restoration Act of 2003 // 108th Congress (2003–2004) // URL: https://www.congress.gov/bill/108th-congress/house-bill/1828

Measuring Stability and Security in Iraq. Report to Congress // U. S. Defense Department, Washington, D.C., 2007 // URL: https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/Master_9204_29Jan10_FINAL_SIGNED.pdf

State Sponsors of Terrorism // The U. S. Department of State. 29 Desember 1979 // URL: https://www.state.gov/j/ct/list/c14151.htm

Unclassified Report to Congress on the Acquisition of Technology Relating to Weapons of Mass Destruction and Advanced Conventional Munitions, 2003 // URL: https://www.cia.gov/library/reports/archived-reports-1/jan_jun2003.pdf

Waltz O. K. Reflections on Theory of International Polities: A Response to My Critics. Neorealism and Its Critics. New York: Columbia University Press, 1986. – 256 p.

Статья поступила в редакцию 13 сентября 2017 г.

Начата подписка на 2018 г.

на журнал «Обозреватель–Observer»

в каталоге «Газеты и журналы»

агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 – на полугодие

36789 – на год

УДК 327; 314

Проблема народонаселения в контексте международных отношений

Евгений КУТОВОЙ

Актуальность демографических проблем

На разных этапах мирового развития наука о международных отношениях и представители общественно-политических кругов разных стран традиционно уделяли и продолжают уделять внимание исследованию проблемы народонаселения. Подтверждением этому являются итоги проведённой по инициативе Российского совета по международным делам (РСМД) 21–22 сентября 2017 г. Международной конференции российских и европейских учёных «Интеграция мигрантов как проблема управления: европейский и российский контексты».

На конференции активно обсуждались вопросы притока в государства новых мигрантов, их включения в системы образования, роста этнокультурного разнообразия, роли в политике стран различных диаспор.

Объектами научного наблюдения демографов являются также места проживания отдельных племён, причины переселения их из родных мест в другие края. Начиная с истории государств Древнего мира, раннего христианства, Средних веков и последующих столетий, человечеству известно о многочисленных передвижениях разных народов: гуннов, готов, аланов, арабов, венгров, монголов в поисках более благоприятных для себя жизненных условий. Учёным и политикам было известно и о том воздействии, которое

КУТОВОЙ Евгений Георгиевич – доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* ekutovoy1@yandex.ru

Ключевые слова: демография, демографический прогноз, миграционный поток, легальная иммиграция.

передвижение народов оказывало на структуру тех стран, где они зарождались, и стран, через которые такие передвижения прокатывались, и тех, где они завершались.

«Сегодня, – отмечал министр иностранных дел России С. В. Лавров в своём выступлении в МГИМО 1 сентября с. г., – идёт процесс становления нового, более справедливого и демократического полицентричного мироустройства. Его суть в появлении и укреплении новых центров экономической мощи и связанного с этим политического влияния».

Но и сегодня, в обстановке меняющегося мира и глобализации, сближающей национальные экономики государств в ареале мирохозяйственного пространства, идут миграционные процессы, когда в силу военных действий и других серьёзных причин многие тысячи и даже миллионы граждан вынуждены покидать свои родные просторы, искать убежище. Вооружённые конфликты в Афганистане, Ираке, Йемене, Сирии, Ливии, с которыми связаны многочисленные акты насилия над мирным населением, человеческие жертвы, репрессии и проявление геноцида, существенно осложняют проблемы мигрантов и беженцев, стремящихся получить убежище и работу в государствах, не находящихся в зоне боевых действий.

Как подчёркивается в документах ООН, современная миграция обусловлена поиском людьми лучших возможностей в плане получения образования и трудоустройства, бегством от нищеты и политической нестабильности, от вооружённых конфликтов и нарушений прав человека. Среди зарубежных специалистов-демографов высказываются мнения, что в современных условиях международная миграция может сыграть роль связующего канала между сообщающимися сосудами возрастающих и убывающих популяций. Беспрецедентный рост транснациональных миграций обусловлен также неравномерностью экономического развития различных регионов и стран, побуждающего их жителей искать за пределами своих стран благоприятные возможности для жизни.

В контексте миграционных передвижений в науке утвердилось понятие «демография», как наука о составе населения и его изменениях, демографическая политика как «целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования вопросов населения, призванная сохранить или изменить тенденции динамики его численности и структуру» [1].

В широком смысле демографическая политика рассматривается учёными как политика в области народонаселения.

Объектом исследования может выступать население страны, отдельных её районов, семьи определённых типов и т. д. Не последнюю роль играют и такие явления, как демографическая стагнация и депопуляция коренного населения в одних государствах на фоне ощутимого демографического роста у других.

Отсюда историческая цель демографической политики государства трактуется как достижение демографического оптимума.

По этой причине, как считает, например, российский сотрудник Департамента экономических и социальных вопросов Секретариата ООН С. Ф. Иванов, наряду с вопросами миграции насе-

[1] Демографическая политика в мире // URL: http// works. doklad.ru/view/6vfj13.xUpG90htm1/21/07/2017

ления демографические процессы «могут в будущем войти в сферу многосторонней дипломатии и международного регулирования» [2].

Демографические процессы, по оценке специалистов, образовывали в жизни кочевых и оседлых народов множество прямых и обратных связей. По сравнению с предшествовавшими веками XX столетие явилось эпохой возросшей рождаемости людей, высокого уровня здравоохранения и, как следствие, солидного роста численности населения планеты. В 1900–2000 гг. она увеличилась почти вчетверо – с 1,6 млрд до 6,1 млрд чел. Беспрецедентный скачок в повышении численности населения мира в XX в., как считают специалисты многих стран, например известный демограф Николас Эберстадт, стал в первую очередь результатом важных достижений в сфере здравоохранения, которые привели к существенному увеличению продолжительности жизни людей – примерно с 30 лет в 1900 г. до почти 65 лет в 2000 г. [3].

Но в XX в. человечество пережило две кровопролитные мировые войны и многие десятки вооружённых конфликтов, которые не могли не повлиять на народы многих стран, в том числе и на формирование миграционных потоков.

К сожалению, и в первые десятилетия XXI столетия человечеству пока не удаётся избежать новых вооружённых конфликтов, внести осязаемые коррективы в определение состава и направлений миграционных потоков и в регулирование наплыва нелегальных иммигрантов в отдельные страны. В своей совокупности конфликты остаются главными источниками нарастающих миграционных потоков из стран Азии, Северной Африки и арабского Востока в государства Западной Европы и в Соединённые Штаты.

Потоки мигрантов и беженцев из разных стран являются весьма неоднородными по национальному, религиозному и профессиональному составу. Но руководствуясь разными интересами и целями, все они стремятся найти себе убежище, кров и работу в других государствах. Столкновение разноплановых интересов иммигрантов и других демографических факторов существенно лихорадит международные отношения, втягивает национальные экономики принимающих мигрантов стран в системный кризис. Государственные и частные структуры стран целенаправленно стремятся привлекать из числа учёных в свои научно-исследовательские центры и институты, а специалистов-производственников – в отрасли экономики, т. е. воспользоваться функцией «привлечения умов». Всё это приобретает повышенную актуальность в обстановке, когда идёт речь о назревающей смене глобального социально-технологического уклада, связанного с массовым переходом к производству, основанному на использовании роботов, искусственного интеллекта, генной инженерии, информатики. Всё это во многом

---

[2] Современная наука о международных отношениях за рубежом / под общ. ред. И. С. Иванова. Т. 2. М., 2015. С. 854.

[3] *Eberstadt N.* The Demographic Future // Foreign affairs. 2010. № 89.

определяет потребности национальных рынков труда, влияет на действующие в отдельных странах порядки интеграции иммигрантов с учётом конкретных потребностей в их квалификационных уровнях как основы обеспечения надлежащих темпов экономического развития.

В конечном счёте выигрывать будут те государства, которые смогут вовремя мобилизоваться и привлечь необходимые мозги и финансы, в том числе иммигрантских кругов, умело используя их в рамках осуществления научных и производственных проектов, обеспечивающих им глобальное лидерство. Показательно, что ещё в феврале 2014 г. Еврокомиссия опубликовала доклад об итогах политики в сфере миграции, в котором была подчёркнута важность усилий по сохранению привлекательности ЕС для талантливых и квалифицированных работников, оптимизации потенциала легальной миграции. А в мае того же года Евросоюз утвердил директиву об облегчённых условиях въезда и пребывания высококвалифицированных сотрудников ТНК.

Значительный интерес представляет разработанный российскими учёными документ «Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г.» [4], где сформулированы конкретные стратегические цели, стоящие перед российской миграционной политикой и вытекающие из особенностей современного демографического, экономического и политического развития России: «восполнение естественной убыли населения России за счёт стимулирования притока мигрантов из-за рубежа, обеспечения потребности российского рынка труда в дополнительной рабочей силе за счёт привлечения временных международных трудовых мигрантов, изменения существующих векторов внутрироссийской миграции… обеспечения роста численности населения важных регионов страны, прежде всего Дальнего Востока».

Миграционные процессы и государства Евросоюза

Среди зарубежных демографов в последние годы растёт убеждение, что государствам Евросоюза необходимо серьёзнее готовиться к преодолению возможного застоя в демографической области. Этот взгляд базируется на некоторых прогностических оценках, согласно которым общий прирост коренного населения государств Европейского союза в предстоящие два десятилетия едва ли превысит 3%, а в Германии и Италии некоторыми специалистами прогнозируется даже уменьшение численности коренного населения.

Подобную точку зрения высказывает, например, Николас Эберстадт.

Согласно прогнозам самой Европейской комиссии, активное в экономической сфере население государств – членов ЕС уменьшится к 2020 г.

[4] Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. М.: РСМД. Сентябрь 2017 г.

на 7,5 млн а без учёта миграционного притока – на 11,7 млн чел. [5, с. 285].

По данным Европейского статистического агентства, в течение ближайших 50 лет население государств – членов Евросоюза увеличится на 10 млн чел., но численность трудоспособных граждан в то же время сократится на 50 млн, несмотря на то что к 2060 г. в ЕС предполагается прибытие около 58 млн иммигрантов [5, с. 36].

Западноевропейские специалисты пытаются преодолеть прогнозируемый демографический застой за счёт расширенного привлечения в государства – члены Евросоюза мигрантов и беженцев, которые скапливаются на южных границах Европейского региона. «Арабская весна», сирийский конфликт и продолжающаяся военная операция в Сирии приводят к тому, что миллионы людей стремятся пересечь Средиземное море, несмотря на растущие жертвы.

Определённые расчёты делаются в структурах ЕС и Еврокомиссии и с учётом возможности привлечения беженцев из других стран, население которых растёт более высокими темпами. Об этом свидетельствуют данные по сопоставлению рождаемости в развитых и развивающихся странах [6].

В результате проводимой Европейским союзом «всеобъемлющей миграционной политики» допуска граждан третьих стран на территорию государств – членов ЕС за ряд последних лет в этих государствах скопилось свыше 3 млн чел., в том числе 2,2 млн сирийцев. В Германии, играющей лидирующую роль в привлечении иммигрантов, только в 2015–2016 гг. осело, по разным оценкам, до 1,2 млн чел. При этом в ноябре 2016 г. в ФРГ въехало столько же мигрантов и беженцев, сколько в другие страны Евросоюза их прибыло за весь 2014 г.

Демографами государств Евросоюза высказываются прогнозы, что в ближайшие годы, если не произойдёт существенного улучшения внутриполитической обстановки в странах Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки, ещё значительно большее число мигрантов и беженцев из этих стран будет стремиться осесть в государствах ЕС по сравнению с тем количеством, которое те будут готовы принять у себя и интегрировать в свои социально-экономические и общественно-политические структуры. Государства, в которых осядет наибольшее число беженцев, будут испытывать серьёзные социально-экономические и правовые последствия, в том числе и опасность обострения криминальной обстановки.

Вместе с тем, как отмечалось на проводившейся научной конференции «Миграционные проблемы в Европе и пути их решения» (Институт Европы РАН, 2015 г.), Евросоюз не сумеет удержать свои конкурентные позиции в мире, если не будет использовать в экономических интересах потенциал легальной миграции. Имеющиеся у ЕС демографические ресурсы потребуют от государств-членов эффективной политики в сфере миграции.

---

[5] Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Доклады Института Европы. М., 2015. № 315.

[6] *Вишневский А. Г.* Демография и террористические угрозы // Независимая газета. 2015. 22 декабря.

Как обстоит дело с иммиграционным законодательством в странах ЕС? В Институте Европы проведён анализ предложений Европейской комиссии (от 7 июня 2016 г.) о реформировании директивы о Голубой карте и реализации Плана действий по интеграции иммигрантов из третьих стран. Эти документы активизировали в научных и общественно-политических кругах государств ЕС дискуссию о демографической политике Евросоюза. Со ссылкой на прогнозы в этой сфере, свидетельствующие о том, что дальнейшее сокращение трудоспособного населения в государствах ЕС может быть приостановлено, в директиве Еврокомиссии предлагается, в частности, осуществлять политику *легальной иммиграции* как основного способа решения проблемы трудоустройства и пополнения народонаселения в странах Евросоюза. Демографический спад, напротив, мог бы иметь серьёзные последствия для уровня жизни и для отношений между поколениями ЕС.

В общественно-политических кругах стран ЕС с небольшим по численности коренным населением растёт в последнее время убеждение, что действующее в Евросоюзе миграционное законодательство не является вполне адекватным с точки зрения эффективного реагирования на вызовы миграционного кризиса, а политика в данной области не должна определяться Еврокомиссией или Европарламентом. Считается также, что некоторые изменения, внесённые в последнее время в миграционное законодательство ЕС, выразились скорее в его ужесточении, тогда как эффективная реализация выдвинутых актуальных задач напрямую зависит от соответствующих программ и практических шагов самих государств Евросоюза.

Наиболее развитое законодательство о демографии и, в частности, о порядке привлечения иммигрантов в страну действует в **Германии**, которое к тому же продолжает совершенствоваться, например, в части упрощения и ускорения процедуры предоставления убежища зарубежным высококвалифицированным специалистам и мигрантам, расширения полномочий Федерального ведомства по миграции и т. д.

Эталоном действующей демографической политики является **Франция**, которая в числе первых европейских стран столкнулась с депопуляцией населения и была вынуждена разработать систему практических мероприятий по её преодолению. В частности, в республике ещё в 1946 г. была введена в практику система денежных выплат и налоговых льгот семьям, направленная на поощрение рождений первого, второго и третьего ребёнка.

В **Бельгии** осуществляется достаточно широкий круг мер в рамках демографической политики, в том числе выплата пособий, снижение налогов, предоставление субсидий на жильё и обучение детей и т. д.

В **Италии** одной из целей демографической политики является улучшение положения женщин и забота о семье.

Хотя на данном этапе Германия выступает в роли ведущей страны по приёму у себя мигрантов и беженцев, её миграционное законодательство, по оценкам западноевропейцев, едва ли послужит привлекательным примером для других

государств ЕС. Можно полагать, что в 2017 г. в Германию могут прибыть тысячи других беженцев, если миграционная политика Берлина сохранится неизменной. В европейских кругах считают, что в принципе ФРГ могла бы принять в течение последующих двух-трёх лет до 19,5 млн иммигрантов, по крайней мере их прокормить и разместить в построенных для них бараках, как это было сделано западногерманскими властями после окончания Второй мировой войны для своих собственных перемещённых граждан.

Но с годами и сами немцы, и другие народы государств ЕС всё больше начинают сознавать, что приём мигрантов и беженцев в их страны не является лишь социально-экономической проблемой. Она всё больше воспринимается как серьёзная внутриполитическая проблема для значительной части коренного населения, выступающего против широкого притока беженцев. В конечном счёте дело не только в требующихся для этого крупных финансовых затратах, но и в способности самих стран обеспечивать в долгосрочном плане устойчивую социальную и политическую интеграцию иммигрантов в сложившиеся этнокультурную среду и структуры их гражданского общества.

Европейцам, в том числе немцам, придётся учитывать тот факт, что некоторые войны на Среднем Востоке и в Северной Африке могут продолжаться и в последующие годы, в связи с чем ещё большее число беженцев и мигрантов захотят переселиться в страны Евросоюза, что грозит их превращением в полиэтнические, мультиконфессиональные страны с неконтролируемым ростом трудно-регулируемых социально-экономических и политических проблем.

Как в ЕС оцениваются перспективы решения в ближайшем будущем вопросов устройства прибывающих новых мигрантов?

В большинстве этих стран превалирует точка зрения, что материальное обеспечение прибывающих иммигрантов в страны ЕС будет сопряжено с большим напряжением, пока они не найдут устраивающую их работу. Считается, что на этом фоне ФРГ будет обладать лучшими условиями для их интеграции, чем традиционные западные демократии в лице Франции, Великобритании, Нидерландов, которые ещё далеки даже от ассимилирования мигрантов из своих прежних колоний. Не исключается при этом, что мусульманские беженцы могут существенно обострить проблему антисемитизма в Германии. Среди прибывающих в страну иммигрантов могут также оказаться исламские экстремисты, которые будут прибегать к террору. Принимая во внимание тот факт, что среди иммигрантов в большинстве окажутся молодые люди, уровень преступности и проявление терроризма может существенно повыситься в ФРГ, что потребует дополнительных усилий по их искоренению.

Большому числу иммигрантов с недостаточным образованием, низким лингвистическим или профессиональным уровнем подготовки будет очень непросто получить работу и жильё в Германии. Но те, кому удастся это сделать, могут постараться потеснить представителей коренного населения. В свою очередь, те из них, кто имеет на сегодняшний день работу, будут недо-

вольны, когда тысячи новых мигрантов начнут занимать должности учителей, полицейских и др. Такой поворот может привести к столкновению интересов иммигрантов и местных жителей, вызывая среди оказавшихся на улице немецких безработных ксенофобию.

Некоторые немецкие специалисты по проблемам иммиграции считают, что направлять приглашение всем мигрантам и беженцам, которые хотели бы прибыть в Германию и получить работу, было бы безответственным как в социальном, так и в политическом плане. По их мнению, государствам ЕС может потребоваться радикальная перестройка внутригосударственных порядков, обстоятельное перераспределение экономических возможностей между отдельными социальными группами, сущность которых сегодня трудно предвидеть. С учётом этого на первый план выдвигаются рекомендации проводить более чёткую дифференциацию между иммиграционной политикой ЕС и курсом той или иной страны Евросоюза в отношении мигрантов и беженцев.

Считается также, что привлечение большого числа мигрантов и беженцев может серьёзно ухудшить состояние окружающей среды в регионе их приёма, что особенно характерно для мест расположения больших лагерей.

Общий вывод специалистов: потоки мигрантов и беженцев могут привести к появлению более острых социальных и экологических проблем, чем рост населения, выходящий за рамки простого увеличения численности.

Демографическая политика в Соединённых Штатах

На протяжении почти трёх столетий в демографическом отношении США оставались уникальным «плавильным котлом», в котором иммигранты из разных стран, на первых порах граждане из европейских, в подавляющем большинстве из Соединённого Королевства (англичане, ирландцы и шотландцы), а также из германских государств, Нидерландов, Франции, Швейцарии, Швеции, а в последующем и из других стран мира, превращались в американцев.

Главную роль в формировании американской нации играли белые граждане, взгляды и многогранная деятельность которых определяли внутреннюю и внешнюю политику и экономику США.

К 1760 г. (за 15 лет до начала войны за независимость) население страны достигло 2,205 млн чел. Завезённые в страну из Африки негры превращались в рабов, труд которых использовался в первую очередь в сельском хозяйстве – на плантациях табака, хлопка, сахарного тростника рабовладельческих южных штатов. Спустя полстолетия, к 1810 г., численность населения Соединённых Штатов достигла 7,250 млн чел., причём на долю негритянского населения – рабов – приходилось почти 16% населения страны [7].

---

[7] *Ekiot S., Steely M., Steely H.* The Growth of the American Republic. Vol. 1. N.Y.: Oxford University Press.1956. P. 416.

Первые шаги по дифференцированию населения страны по расовому принципу начали официально проводиться с 1850 г., когда при общей численности населения США в 23 191 876 чел., число белых достигло 19 553 068 чел., а негров – 3 638 808 чел. [8, p. 322–324]. В рамках формировавшейся американской демократии в первой половине XIX в. при действовавшем в США рабовладении и многочисленных цензах, ограничивавших права граждан, правом голоса и участия в выборах обладали состоятельные белые мужчины, на долю которых приходилось только 4% населения страны*.

По состоянию на 2013 г. общая численность белых американцев, включая белых мигрантов из Латинской Америки, достигла 245,5 млн чел., но их доля в общем населении страны понизилась до 77,7%. Это обусловлено, во-первых, продолжающимся притоком в США иммигрантов из стран Латинской Америки, а во-вторых, более высокой рождаемостью «цветного» населения, проживающего в самой стране. По данным Бюро по переписи населения США, за один год (с июля 2010 г. по июль 2011 г.) доля детей, родившихся у представителей «цветного» населения страны, составила 50,4%.

С учётом совокупности вышеупомянутых факторов, по оценке Бюро по переписи, а также прогнозам демографов страны, население США будет продолжать расти в предстоящие десятилетия, достигнув к 2060 г. 417 млн чел. При этом, если сохранятся отмеченные демографические тенденции (высокая рождаемость «цветного» населения), можно ожидать дальнейшего снижения доли белых граждан в общем составе населения Соединённых Штатов. Существенно увеличится при этом в процентном отношении совокупная доля афроамериканцев, латиноамериканцев и выходцев из государств АТР.

По оценке Бюро по переписи населения США, при сохранении в стране текущих демографических тенденций уже к 2044 г. на совокупную численность представителей «цветных» меньшинств в США придётся большинство населения страны [9].

По данным, которые приводятся в журнале *Foreign Affairs*, летом 2015 г. в США уже проживало 57 млн латиноамериканцев [10]. При этом численность мексиканцев, проживающих в США как легально, так и нелегально, выросла с 6,2 млн чел. в 1994 г. до почти 12 млн чел. в 2013 г.

В настоящее время в США находятся свыше 11 млн нелегальных иностранцев, не считая миллионов иммигрантов, которые въехали в страну в последние десятилетия и смогли получить американское гражданство или *green card* – документ, дающий им право на проживание в Соединённых Штатах. Произошедшие в последнее столетие и прогнозируемые американскими демографами перемены в расовой и религиозной структурах населения США вызывают в стране озабоченность относительно того, сколь радикальными станут такие переме-

---

[8] Information Please Almanac. 1960.

[9] *Colby S. L., Ortmann J. M.* Projection of the Size and Composition of the US Population: 2014–2060. US Census Bureeta. 2015. March. P. 9.

[10] Foreign Affairs. September-October 2015. P. 46.

* Динамика численности населения США приведена в Information Please Almanac. 1960.

ны, как они отразятся на занятости американцев в экономике, культуре, образовании и науке, а также как дальнейшие перемены повлияют на взаимоотношения между представителями диаспор «цветного» и белого населения в самих США, так и на их контакты с аналогичными диаспорами в зарубежных странах. В прогнозах демографов страны живой интерес проявляется и к тому, какое влияние грядущие перемены в составе различных диаспор населения страны окажут на внешнюю и внутреннюю политику и на военно-политическую стратегию Соединённых Штатов, как они отразятся на внешнеэкономических связях страны с другими государствами и т. д.

Повысившееся в последнее время внимание американских специалистов к демографической тематике и к комплексу иммиграционных проблем не в последнюю очередь объясняется приходом в Белый дом президента Дональда Трампа, лидера с весьма экзотическими, но не во всём последовательными взглядами на суть демографических проблем, в том числе на целесообразность сохранения американской стороной открытости в отношении приёма мигрантов и беженцев из стран Латинской Америки, АТР и Африки.

В начале сентября с. г. Трамп пошёл на отмену принятой президентом Обамой в 2012 г. программы ДАСА, открывавшей возможность предоставления приюта в США 750 тыс. детей и юношам из стран Латинской Америки, в первую очередь из Мексики (почти 74,9%), а также Сальвадора, Гондураса, Гватемалы.

Пока в США не сформировалась единая точка зрения на проблему влияния демографических перемен в стране на американскую внутреннюю и внешнюю политику. По всей вероятности, дальнейшая позиция США в данном вопросе, как и реализация других положений программы 45-го президента США, во многом будут зависеть от того, как сложатся взаимоотношения между Трампом и конгрессом США.

О нарастающей в общественно-политических кругах США озабоченности по поводу политических, экономических, культурных и иных последствий меняющейся с годами расовой структуры населения Соединённых Штатов и того, как они будут в будущем проявляться в конкретном плане, свидетельствуют неоднозначные оценки и комментарии на этот счёт представителей американских официальных, общественно-политических кругов и СМИ, а также прогнозы научно-исследовательских центров США, предметно изучающих эволюцию демографических составляющих в стране.

В настоящее время в США, скорее всего, будут прикидывать и делать предварительные прогнозы насчёт того, как продолжающиеся демографические перемены в стране будут влиять на американскую внешнюю политику, экономику и внешнеполитическую стратегию. Можно полагать, что американское политическое руководство будет стремиться не допустить, чтобы серьёзные демографические сдвиги отрицательно отразились на внешнеполитических позициях, военной мощи и экономической конкурентоспособности США. Как считают, например, некоторые американские учёные, в обстановке глобализирующегося мира и этнического многообразия возможности

страны, в частности, её инновационный характер, будут во многом определяться способностью соответствующих структур страны отбирать самых лучших и талантливых представителей народов ведущих зарубежных государств, вовлекать их в инновационные области экономики и науки США, что дало бы американской стороне в будущем возможность успешно конкурировать в рамках меняющейся мировой экономической системы, позволяя ей «оставаться в инновационном отношении ведущей, экономически процветающей и в военном отношении эффективной» державой в мире.

Вместе с тем многие специалисты признают, что предсказывать развитие демографической обстановки в стране в обозримом и тем более отдалённом будущем весьма непросто. Так, Руперт Бейнес, британский учёный с футорологическими наклонностями, считает, что американский ВНП будет возрастать и через 50 лет эта страна станет значительно богаче, а её экономика станет «экономикой знаний», но что это будет сопровождаться ростом неравенства в структуре населения страны. Повысится в связи с этим опасность классовых столкновений. Бейнесом допускается возможность выхода нескольких штатов из состава США.

Кроме того, Ирина Колтхорст считает, что в перспективе будет происходить вымывание богатства и интеллекта из США, что может снизить глобальную роль страны и привести к её распаду на отдельные республики.

Другой американский исследователь, Джейми Барт, касаясь места и роли возрастающего числа мусульман в США и отношения к ним со стороны американского населения, выражает мнение, что консервативно настроенные американцы среднего достатка, которых он называет «синими воротничками», будут всё больше опасаться потерять работу в связи с наплывом нелегальных мигрантов. Что касается так называемых «белых воротничков», то, по оценке Барта, они также опасаются, что их боссы (бизнесмены) в любой момент будут готовы их заменить мигрантами, согласными работать даже за часть той зарплаты, которую получают они.

Адъюнкт-профессор американского Военно-воздушного колледжа (штат Алабама), Амит Гупта, считает весьма существенными последствия старения населения в США и других государствах Запада. Это будет вести к снижению производительности в экономике, к росту спроса со стороны пожилых людей на социальные услуги и здравоохранение. По оценке автора, весомые демографические сдвиги в Соединённых Штатах, когда к 2044 г. «меньшинства в Америке станут большинством» населения [11, p. 353], могут привести к существенной переориентации американской внешней политики и перенесению её акцента с Европы на Азию и Латинскую Америку. Более важное значение могут иметь некоторые фундаментальные изменения во взаимоотношениях США с Евросоюзом. Автор не исключает и того, что демографические

[11] Orbis. Vol. 60. № 3.

перемены позволят Соединённым Штатам более эффективно соревноваться в рамках международной системы в целом.

Гупта утверждает, что, несмотря на колебания в демографических оценках, американские специалисты уже приступили к исследованию «меняющихся политических реалий». Вместе с тем он признаёт, что в «рамках публичной политики не получил ещё адекватного обсуждения вопрос», как серьёзные демографические перемены повлияют на внешнюю политику страны. По его личному мнению, крупная демографическая перемена в действительности укрепит внешнюю политику Соединённых Штатов, а также их военную способность и экономическую конкурентоспособность.

В глобализированном мире американское этническое разнообразие и инновация будут направлены на обеспечение того, чтобы Соединённые Штаты Америки оставались «самой влиятельной страной в мире». Гупта завершает свои размышления фразой: «Будущее Америки как мультирасового общества должно приветствоваться, и его не следует опасаться» [11, p. 365].

Библиография • References

Вишневский А. Г. Демография и террористические угрозы // Независимая газета. 2015. 22 декабря.

[*Vishnevskij A. G.* Demografija i terroristicheskie ugrozy // Nezavisimaja gazeta. 2015. 22 dekabrja]

Демографическая политика в мире // URL: http//works.doklad.ru/view/6vfj13.xUpG90htm1/21/07/2017

[Demograficheskaja politika v mire // URL: http//works.doklad.ru/view/6vfj13.xUpG90htm1/21/07/2017]

Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Доклады Института Европы. М., 2015. № 315.

[Migracionnye problemy v Evrope i puti ih reshenija. Doklady Instituta Evropy. M., 2015. № 315]

Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. М.: РСМД. Сентябрь 2017 г.

[Predlozhenija k migracionnoj strategii Rossii do 2035 g. M.: RSMD. Sentjabr' 2017 g.]

Современная наука о международных отношениях за рубежом / под общ.ред. И. С. Иванова. Т. 2. М., 2015. С. 854. – 1000 с.

[Sovremennaja nauka o mezhdunarodnyh otnoshenijah za rubezhom / pod obshh. red. I. S. Ivanova. T. 2. M., 2015. S. 854. – 1000 s.]

Colby S. L., Ortmann J. M. Projection of the Size and Composition of the US Population: 2014–2060. US Census Bureeta. 2015. March.

Eberstadt N. The Demographic Future // Foreign affairs. 2010. № 89. P. 54–64.

Ekiot S, Steely M., Steely H. The Growth of the American Republic. Vol. 1. N.Y.: Oxford University Press.1956. P. 416.

Foreign Affairs. September-October 2015.

Information Please Almanac.1960.

Orbis. Vol. 60. № 3.

Статья поступила в редакцию 11 ноября 2017 г.

УДК 32.019.51

Телевидение – инструмент «мягкой силы» украинизации

Елена АБРАМОВА

Телевидение – инструмент «мягкой силы»

Термин «мягкая сила» впервые был использован американским политологом Дж. Наем (1990 г.). В отличие от военного и экономического принуждения как средств достижения геополитических целей она предполагает получение желаемого результата на основе добровольности [1]. Фактически цель использования «мягкой силы» – влияние на сознание и психику отдельного человека и масс (прежде всего национальных, этнических), их ценности, притязания, стремления ради реализации политических задач. Говоря о мягком воздействии, обычно подразумевают создание внешней привлекательной для подражания модели экономических и политических отношений, культуры. Однако сегодня можно наблюдать расширение и трансформацию понятия «мягкой силы» и, следовательно, её методов, когда влияние на широкие слои общественности ради достижения чужих внешнеполитических целей осуществляется при помощи внутренних политических инстру-

АБРАМОВА Елена Николаевна – соискатель Дипломатической академии МИД России, аспирант Московского технологического университета. *E-mail:* overmind11@rambler.ru

Ключевые слова: СМИ, Украина, украинизация, украинский кризис, российско-украинские отношения.

[1] *Матвиенко Ю. И., Галаева М. Г.* «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // Politbook. 2015. № 1. С. 166; *Леонова О. Г.* «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель–Observer. 2014. № 3.

ментов [2]. Примером такой тактики является политика украинизации (включающей навязывание украинского языка, культурных особенностей, взглядов на историю населению Украины без учёта их этнической и языковой самоидентификации), активно форсируемая пришедшей в результате государственно переворота (2014 г.) властью в Киеве. Важнейшим инструментом этого процесса являются средства массовой информации и коммуникации [3].

Одна из основных задач масс-медиа в политической сфере помимо предоставления информации – формирование мнения отдельного человека и общественности о политической действительности и положении отдельных субъектов в ней.

Основные виды СМИ сегодня включают телевидение, печатную периодику (газеты, журналы), интернет-источники (интернет-СМИ, блоги, социальные сети), информагентства, радио и т. д.

Политические ток-шоу, экспертный анализ текущей ситуации, публикуемый в рейтинговых печатных и электронных изданиях, специфика представления данных информагентствами, ярко выраженная эмоциональная окраска политических событий в блогах и социальных сетях, документальное и художественное кино способствуют оформлению позиций и представлений по предлагаемым темам и актуализируют ту или иную проблематику.

Телевидение остаётся крупнейшим транслятором новостей и источником информации для многих людей.

В частности, на Украине почти 90% населения предпочитают этот вид средств массовой информации остальным. Телевидение обладает значительным влиянием при формировании общественного мнения и восприятии российско-украинских отношений как текущих, так и уже ставших историей.

Самые рейтинговые телеканалы Украины сегодня: 1+1, Интер, Украина, ICTV, СТБ, Новый, 2+2, НТН, Канал 112, ТЕТ, К1, НЛО TV, 5 канал. Масс-медиа принадлежат как холдингам, так и частным владельцам.

Наиболее крупные холдинги, объединяющие телевизионные компании и иные средства массовой информации на Украине: 1+1 (телеканал 1+1, 2+2, ТЕТ; новостной интернет-портал ТНС.ua, информагентства Униан, Главред), Inter media group (телеканалы Интер, НТН, К1), StarLightMedia (телеканалы ICTV, СТБ, Новый; газета «Факты и комментарии»), Медиа-группа «Украина» (Украина, НЛО TV).

Большинство телеканалов носит развлекательный характер, поэтому политические темы не превалируют в эфирном времени, кроме того, в последние несколько месяцев отмечается снижение интереса к политике и агрессивной риторике.

---

[2] *Штоль В.В.* Восторжествует ли разум в мировой политике? // Обозреватель–Observer. 2017. № 10.

[3] *Аникин В. И.* О некоторых практических аспектах философии информационной цивилизации в международных отношениях // Сборник материалов научно-практической конференции «Человечество на границе тысячелетий: диалог цивилизаций». Киев, 2003. С. 43.

Российско-украинская тематика на украинском телевидении

Однако российско-украинская тематика является одной из наиболее тиражируемых в украинских политических телепродуктах [4]. Освещение российско-украинских отношений самыми популярными универсальными телеканалами Украины можно разделить на несколько наиболее важных обобщённых направлений:

– *текущие новостные сообщения* – касающиеся России, актуальной российско-украинской двусторонней проблематики и отношений двух стран в многосторонних международных форматах;

– *политические ток-шоу* – посвящённые основным аспектам, трудностям и перспективам современного состояния российско-украинских отношений;

– *аналитические и документальные программы* – освещающие сегодняшние двусторонние темы;

– *документальное кино* исторического и биографического содержания;

– *художественные фильмы*.

Важные пункты российско-украинской тематики, наиболее часто актуализируемые популярными телеканалами: военный конфликт на северо-востоке Украины (в Донбассе), трактовка и оценки совместной истории, положение Крыма, внутренняя обстановка в России.

В качестве примеров постоянных и специальных телепроектов украинского телевидения можно привести следующие:

– 1+1 – «Секретные материалы», «Право на власть», «15 республик», «Украина. Возвращение своей истории», «Столетие Якова»;

– ICTV – «Гражданская оборона», «Факты жизни», «Свобода слова», «Антизомби»;

– Интер – «Чёрное зеркало»; Украина – «Специальный репортаж».

Контент на тему России и Украины присутствует практически постоянно и имеет вполне однозначное смысловое содержание на телеканалах холдингов 1+1 и StarLightMedia, принадлежащих И. В. Коломойскому и В. М. Пинчуку. Телеканалы «Интер» и «Украина», входящие в одноимённые холдинги Д. В. Фирташа, С. В. Лёвочкина и Р. Л. Ахметова, больше концентрируют внимание на внутренних проблемах, при этом российско-украинские отношения также занимают одну из основных позиций [5].

Конфликт на Донбассе в том или ином виде освещается украинскими СМИ практически ежедневно. Он характеризуется как война за территорию с регулярной российской армией и поддерживаемыми Россией сепаратистами, которых чаще всего называют террористами.

При этом подавляющее большинство населения юго-востока, согласно украинским телеканалам, в особенности 1+1, ICTV, хотят вернуться под власть Киева в связи с желанием жить на Украине, а также прозябанием в нищете и бесправии.

---

[4] Мониторинг политических новостей. Академия украинской прессы совместно с институтом социологии НАН. 2016 // URL: http://www.aup.com.ua/uploads/June_2016.pdf

[5] Оценка власти политическими экспертами: контент-анализ вечерних выпусков новостей ведущих украинских телеканалов // URL: https://uiamp.org.ua/ocenka-vlasti-politicheskimi-ekspertami-kontent-analiz-vechernih-vypuskov-novostey-vedushchih

Москву обвиняют в невыполнении Минских договорённостей, Россию называют агрессором.

Всё это направлено на формирование у аудитории соответствующего отношения и восприятия соседней страны, «разжигание» патриотизма на основе противопоставления «мы – они» и подготовку общественного мнения к принятию соответствующих официальных документов.

Крымский вопрос – также актуальная тема на телевидении.

Согласно СМИ, Россия его незаконно аннексировала, реализуя свои имперские амбиции, в результате чего качество жизни и туристический поток на полуострове значительно снизились, население, в особенности татары, всячески притесняется.

При этом практически не упоминаются действия Киева и роль активистов из Меджлиса крымских татар в авариях на инженерных сетях.

Заявляемое ухудшение качества жизни на юго-востоке и в Крыму украинское телевидение объясняет как результат системной цивилизационной ущербности России, обусловленной, по их версии, извращением общечеловеческих ценностей и понятий о добре и зле, загниванием и преступлениями властных структур, развалом национальной экономики.

В телепередачах украинских каналов России инкриминируют «имперский реваншизм» как самоцель руководства в ущерб базовым правам и элементарным потребностям человека.

Так называемые специалисты считают надуманными опасения в связи с приближением НАТО к нашим границам.

В телепередачах массово пропагандируется необходимость сдерживания российской «агрессии» и тлетворного идеологического влияния как несущего регрессивные нормы и аморальные идеалы, главные из которых, по информации украинских телепередач, – раболепство перед преступной властью, стремление к покорению и уничтожению других народов.

Украину на её телевидении выставляют жертвой агрессии не только в сегодняшних обстоятельствах, но в ходе истории. Пересмотр и новая трактовка совместного прошлого наиболее часто касается вопросов событий на Украине в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.; внутренней политики Советского Союза, муссируются темы репрессий; голода 30-х годов, который украинские СМИ пытаются представить как целенаправленное уничтожение именно украинского населения (голодомор), а не как результат влияния объективных природных факторов и тяжёлого послевоенного экономического положения в стране. На телевидении активно подвергаются ревизии итоги Великой Отечественной войны: цели и результаты противостояния нацистской Германии, роль СССР и русского народа в победе; один из новомодных телевизионных трендов на Украине – поиск параллелей и общих черт СССР и Третьего рейха. Положение Украины в составе Советского государства телевидение описывает в мрачных тонах, а выход из состава СССР преподносит как итог многолетнего всенародного стремления, совершенно игнорируя данные референдума 1991 г., когда порядка 70% жителей УССР высказались за сохранение единой страны.

Пересмотр истории тесно взаимосвязан с переоценкой конкретных личностей, действовавших в различные эпохи.

Популярностью пользуются политические фигуры, бывшие предателями и преступниками украинского народа, например, И. Мазепа, С. Бандера, Р. Шухевича.

В документальных фильмах, они – патриоты, радеющие за независимость Украины, прежде всего от «кровожадной Москвы». Заслуги выдающихся соотечественников, служивших на благо России или СССР, трактуются в соответствии с трендом нейтрального или негативного отношения к единому государству.

В манере подачи информации на телеканалах отчётливо просматривается применение манипулятивных приёмов и методов, используемых для воздействия на индивидуальное и массовое сознание с целью выстраивания отрицательного образа России в представлении зрителей и соответствующих установок и, как следствие, облегчения процесса украинизации.

Наиболее часто используемые:

– «эффект первичности» и «сенсационность»; «эффект присутствия» («эффект *CNN*») – способствующий восприятию информации как достоверной, использование видеоряда и речевых оборотов для провоцирования эмоций;

– «эффект правды» – основанный на доверии к привычным источникам, даже если транслируемая ими информация носит ложный или недостоверный характер;

– создание образа внешнего врага и переориентация внимания на него как на основной источник большинства проблем;

– полное или почти полное недопущение в эфир качественно альтернативной информации и высказывание только одной позиции;

– смещение акцентов – высвечивание и привлечение внимания к одним сторонам событий и умалчивание о других;

– игра на низменных интересах и первичных потребностях;

– обрушение на зрителей избыточного количества информации, что затрудняет её критический анализ, сопоставление фактов, вычленение важных сторон событий [6];

– многократное повторение установок, выраженных в простых фразах;

– предоставление следствий без причин, аналогий, не имеющих логической связи с событием, искажение выводов, перевирание фактов;

– привлечение авторитетов и экспертов, объективность и достоверность мнения которых не должна вызывать сомнения у телезрителя, создание ореола научности;

– использование контраста для усиления негативной или, наоборот, позитивной окраски информации [7];

– поднятие некогда «запретных тем» и возвеличивание ранее осуждаемых авторитетов.

---

[6] *Манойло А. В.* Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИФИ, 2003. С. 106.

[7] *Аникин В. И., Авдеев Р. Ф., Сурма И. В.* Философские аспекты информационной цивилизации и современные проблемы управления в ракурсе глобальной безопасности // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С. 50.

Украинское телевидение как инструмент дерусификации

Сущность информации на тему российско-украинских отношений на украинском телевидении состоит в том, что между жителями двух стран крайне мало позитивных связующих элементов. Поиск различий сопряжён со стремлением противопоставить Россию и Украину практически во всех измерениях – историческом, политико-экономическом, культурном, религиозном, языковом, научном, которые в действительности определяют цивилизационное единство народов двух стран. Таким образом, телевизионные каналы активно вовлечены в политику цивилизационного размежевания России и Украины в качестве инструмента этого процесса. Особенность такого цивилизационного отделения заключается в необходимости изменять культурно-исторические и национально-этнические детерминанты очень значительной части населения страны. Организация массированного потока информации, очерняющей современную Россию и совместную историю двух стран, является фактически признанием необходимости такого переформатирования, а следовательно, и факта отнесения себя значительной частью населения к общему для наших стран цивилизационному пространству.

Трансформация культурно-исторической принадлежности сопряжена с украинизацией. При этом аксиоматически утверждается, что украинская национальная идентичность в цивилизационной парадигме принадлежит не православно-славянской, а европейской. Таким образом, украинизация становится механизмом перекройки карты цивилизаций и расширения ареала европейского культурно-исторического пространства. За «научными» и культурно-историческими изысканиями отчётливо просматриваются вполне реальные геополитические цели и интересы коллективного Запада, обусловленные его военно-политическими и экономическими интересами и стремлением оказать давление на Россию с недопущением возвращения её в ранг великих держав [8].

Следовательно, украинские телепроекты, сделанные в угоду политическим силам и бизнес-элитам, стремящимся посредством дерусификации через украинизацию обеспечить более тесные взаимоотношения с Западом, становятся одним из инструментов механизма обслуживания иностранных интересов. В этом же контексте следует рассматривать и запрет вещания 76 российских телеканалов за период с 2014 по 2016 г., так как там высказываются иные точки зрения на существующие в двусторонних отношениях проблемы и на актуальные события [9]. Важно отметить, что

---

[8] *Калита В. Н.* Почему Россия не может оставить Украину в покое // Обозреватель-Observer. 2017. № 5. С. 20.

[9] За 2016 год на Украине запретили 50 российских телеканалов // URL: https://medianany.com/novosti/2320101/

до запрета вещания российские телеканалы на территории Украины были достаточно популярны у зрителя.

По данным 2011 г., Первый канал (Украина) входил в первую десятку, НТВ Мир и РТР-Планета – в первую двадцатку [10].

Тем не менее не все телеканалы полностью прекратили показ советских, российских и российско-украинских фильмов, например Интер. Отечественное и совместное кино также появляется на *ICTV* и «Украине». При этом многие телеканалы не испытывают иллюзий по поводу принятия Верховной радой Украины закона, согласно которому квота украинского языка в телеэфире должна составлять не менее 75%, так как часть зрителей может перейти на использование иных СМИ [11].

При этом, согласно статистическим данным, почти половина жителей Украины (44%) в целом хорошо относится к России [12]. В частности, интерес к нашему кинематографу проявляют более 60% украинцев [13].

Один из примеров, не подтверждающих полное отрицание общности российского и украинского народов в сознании украинцев, – популярность сериала «Последний москаль» телеканала 1+1. Фильм вызвал неоднозначную оценку в обществе: он стал самым рейтинговым украинским телевизионным продуктом последних лет, а националистически настроенные силы обрушили в адрес сериала и его создателей шквал критики.

Таким образом, статистика говорит о том, что, несмотря на усилия ряда украинских телеканалов, работающих по заказу заинтересованных бизнес-элит, стремящихся к решению своих проблем за счёт более тесного сотрудничества с Западом, привить населению Украины неприятие России не удаётся. Тем не менее опасность пересмотра цивилизационной идентичности украинцев сохраняется [14], при этом телевидение как инструмент воздействия на сознание играет одну из важнейших ролей.

Библиография • References

Абрамова Е. Н., Аникин В. И. Религиозный фактор в российско-украинских отношениях // Обозреватель–Observer. 2017. № 7. С. 5–22.
[*Abramova E. N., Anikin V. I.* Religioznyj faktor v rossijsko-ukrainskih otnoshenijah // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 7. S. 5–22]

---

[10] Еженедельный рейтинг телеканалов // URL: http://sostav.ua/columns/2011/04/22/137/39988/

[11] Крупнейший украинский телеканал выступил против ущемления русского языка // URL: http://ukraina.ru/news/20170317/1018426473.html

[12] Почти половина граждан Украины хорошо относится к России, показал опрос // URL: https://ria.ru/world/20170710/1498230023.html

[13] Россия и Украина: крепкие связи и неугасающий интерес // URL: http://romir.ru/studies/877_1488402000/

[14] *Абрамова Е. Н., Аникин В. И.* Религиозный фактор в российско-украинских отношениях // Обозреватель–Observer. 2017. № 7. С. 7.

Аникин В. И., Авдеев Р. Ф., Сурма И. В. Философские аспекты информационной цивилизации и современные проблемы управления в ракурсе глобальной безопасности // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С. 44–54.

[*Anikin V. I., Avdeev R. F., Surma I. V.* Filosofskie aspekty informacionnoj civilizacii i sovremennye problemy upravlenija v rakurse global'noj bezopasnosti // Voprosy bezopasnosti. 2017. № 2. S. 44–54.]

Аникин В. И. О некоторых практических аспектах философии информационной цивилизации в международных отношениях // Сборник материалов научно-практической конференции «Человечество на границе тысячелетий: диалог цивилизаций». Киев, 2003. С. 42–46.

[*Anikin V. I.* O nekotoryh prakticheskih aspektah filosofii informacionnoj civilizacii v mezhdunarodnyh otnoshenijah // Sbornik materialov nauchno-prakticheskoj konferencii «Chelovechestvo na granice tysjacheletij: dialog civilizacij». Kiev, 2003. S. 42–46]

Еженедельный рейтинг телеканалов // URL: http://sostav.ua/columns/2011/04/22/137/39988/

[Ezhenedel'nyj rejting telekanalov // URL: http://sostav.ua/columns/2011/04/22/137/39988/]

За 2016 год на Украине запретили 50 российских телеканалов // URL: https://mediananny.com/novosti/2320101/

[Za 2016 god v Ukraine zapretili 50 rossijskih telekanalov // URL: https://mediananny.com/novosti/2320101/]

Калита В. Н. Почему Россия не может оставить Украину в покое // Обозреватель–Observer. 2017. № 5. С. 14–24.

[*Kalita V. N.* Pochemu Rossija ne mozhet ostavit' Ukrainu v pokoe // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 5. S. 14–24]

Крупнейший украинский телеканал выступил против ущемления русского языка // URL: http://ukraina.ru/news/20170317/1018426473.html

[Krupnejshij ukrainskij telekanal vystupil protiv ushhemlenija russkogo jazyka // URL: http://ukraina.ru/news/20170317/1018426473.html]

Леонова О. Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель–Observer. 2014. № 3. С. 18–28.

[*Leonova O. G.* «Mjagkaja sila»: instrumenty i kojefficienty vlijanija // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 3. S. 18–28]

Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИФИ, 2003. – 388 с.

[*Manojlo A. V.* Gosudarstvennaja informacionnaja politika v osobyh uslovijah. M.: MIFI, 2003. – 388 s.]

Матвиенко Ю. И., Галаева М. Г. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики // Politbook. 2015. № 1. С. 165–179.

[*Matvienko Ju.I., Galaeva M. G.* «Mjagkaja sila» kak faktor sovremennoj geopolitik // Politbook. 2015. № 1. S. 165–179.]

Мониторинг политических новостей. Академия украинской прессы совместно с институтом социологии НАН. 2016. – 44 с. // URL: http://www.aup.com.ua/uploads/June_2016.pdf

[Monitoring politicheskih novostej. Akademija ukrainskoj pressy sovmestno s institutom sociologii NAN. 2016. – 44 s. // URL: http://www.aup.com.ua/uploads/June_2016.pdf]

Оценка власти политическими экспертами: контент-анализ вечерних выпусков новостей ведущих украинских телеканалов // URL: https://uiamp.org.ua/ocenka-vlasti-politicheskimi-ekspertami-kontent-analiz-vechernih-vypuskov-novostey-vedushchih

[Ocenka vlasti politicheskimi jekspertami: kontent-analiz vechernih vypuskov novostej vedushhih ukrainskih telekanalov // URL: https://uiamp.org.ua/ocenka-vlasti-politicheskimi-ekspertami-kontent-analiz-vechernih-vypuskov-novostey-vedushchih]

Почти половина граждан Украины хорошо относится к России, показал опрос // URL: https://ria.ru/world/20170710/1498230023.html

[Pochti polovina grazhdan Ukrainy horosho otnositsja k Rossii, pokazal opros // URL: https://ria.ru/world/20170710/1498230023.html]

Россия и Украина: крепкие связи и неугасающий интерес // URL: http://romir.ru/studies/877_1488402000/

[Rossija i Ukraina: krepkie svjazi i neugasajushhij interes // URL: http://romir.ru/studies/877_1488402000/]

Штоль В. В. Восторжествует ли разум в мировой политике? // Обозреватель–Observer. 2017. № 10. С. 6–13.

[*Shtol' V. V.* Vostorzhestvuet li razum v mirovoj politike? // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 10. S. 6–13]

Статья поступила в редакцию 25 сентября 2017 г.

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

УДК 323.27(470)

Октябрьская революция 1917 года в России: драма, трагедия или событие всемирно-исторического масштаба*

Яков ПЛЯЙС

По сообщению «Российской газеты» от 17 октября 2017 г., в Российском духовно-культурном центре в Париже, на набережной Бранли начались мероприятия, посвящённые 100-летию Октябрьской революции в России. На конференции «Уроки Октября», состоявшейся в Российском центре, выступили известные российские и зарубежные историки (например, директор Института российской истории РАН Ю. Петров**, а также специальный представитель президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству М. Швыдкой.

ПЛЯЙС Яков Андреевич – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор департамента политологии Финансового университета при Правительстве России. *E-mail:* spn2004@rambler.ru

Ключевые слова: социальные революции в России в XX в., Февральская революция, Октябрьская революция, либеральная революция 90-х годов.

* В основу статьи положены тезисы доклада «Социальные революции в России в XX веке: причины, цели, итоги», прочитанного на заседании Профессорского клуба Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (18 октября 2017 г.).

** Мне уже приходилось писать о новом подходе к российским революциям 1917 г., основными авторами которого являются как раз учёные этого института (*Пляйс Я. А.* Два подхода к российским революциям // Обозреватель–Observer. 2017. № 9). Суть этого подхода (на мой взгляд, антинаучного) состоит в том, что Февральская и Октябрьская революции 1917 г., а также Гражданская война рассматриваются как три этапа (или звена) единой Великой российской революции. В упомянутой публикации я попытался аргументированно опровергнуть такой подход.

Обращаясь к участникам конференции, он сказал: «Русская революция, несомненно, была великой трагедией. Россия заплатила огромную трагическую цену за грандиозную утопию, которая до сих пор манит и привлекает скорее не умы, а сердца людей, когда они говорят о справедливости, о социальном равенстве».

Оценка, которую дал Швыдкой Октябрьской революции (великая трагедия, грандиозная утопия, трагическая цена), наводит на серьёзные вопросы и размышления. Главный вопрос следующий: что это за событие такое – Октябрьская революция в России? Трагедия, драма или же событие всемирно-исторического масштаба, открывшее новую эру в истории человечества, эру перехода от капитализма к социализму. Именно так мы долгое время утверждали в СССР, и именно так до сих пор считают многие. И у нас, и за рубежом.

Чтобы разобраться в этом и дать аргументированную оценку, надо попытаться вывести анализ российских революций на уровень теоретических обобщений.

Социальные революции в России в XX в. – тема уже достаточно исследованная и многократно изложенная (за исключением, пожалуй, либеральной революции начала 90-х годов, о которой материала пока мало).

Действительно, о российских революциях начала XX в. написаны и опубликованы буквально горы всевозможных исследований и различных произведений, в том числе художественных. Вышло их немало и в год 100-летия революций 1917 года [1] как в России, так и за её пределами*, что, безусловно, говорит о её неординарности и всемирно-историческом значении.

Неординарность этой революции состояла прежде всего в том, что впервые в истории центральными стали интересы низов, трудящихся масс, а не интересы тех слоёв – буржуазных или полубуржуазных, которые по логике исторических событий должны были стать основными движущими силами революции и проявлением естественного хода событий.

Неординарность состояла также в том, что революционными массами руководила не та политическая организация, которая представляла бур-

[1] В связи с такой констатацией, достаточно упомянуть следующие издания: Россия в 1917 году: энциклопедия / отв. ред. А. К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2017; Революция 1917 года глазами современников. В 3 томах. М.: Политическая энциклопедия, 2017; *Голдстоун Дж. А.* Революции. Очень краткое введение / пер. с англ. А. Яковлева. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017; *Скочпол Т.* Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая / пер. с англ. С. Моисеев; науч. ред. пер. Д. Карасёв. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017.

* По сообщению «Российской газеты» от 16 октября 2017 г., на книжной ярмарке во Франкфурте-на-Майне, состоявшейся 9–15 октября с. г., книжные стеллажи буквально ломились от трудов, посвящённых русским революциям 1917 г. Так, крупное издательство С. Н. Beck сделало 100-летие русской революции главной темой своего стенда и представило сразу четыре важные новинки: *Хильдельмайер М.* История Советского Союза (1917–1991); *Шлёгель К.* Советский век; *Кёнен Г.* Цвет красный; *Далос Д.* Последний царь.

жуазные или полубуржуазные массы, была плотью от их плоти, а партия (главным образом интеллигенции), которая выступила под пролетарскими флагами и лозунгами, от имени трудящихся масс, а не от своего имени.

Неординарность состояла также и в том, что с самого начала революция рассчитывала на всемирно-исторический масштаб, на выход за национальные рамки. И когда надежды большевиков на всемирный (или хотя бы европейский) масштаб не оправдались, они пошли другим путём для достижения этой цели – через Коминтерн, т. е. создание коммунистических и рабочих партий в других странах, нацеленных на организацию и руководство революционным антикапиталистическим движением.

Казалось бы, есть ли смысл возвращаться к этому вопросу ещё раз? Смысл есть. Тем более что о революциях продолжают спорить, и, полагаю, ещё долго будут спорить, высказывая нередко диаметрально противоположные мнения. Иначе, судя по всему, и быть не может, когда речь идёт о таких сложнейших событиях, как социальные революции, и особенно в такой непростой во многих отношениях стране, как Россия. Но не только в спорах дело. А ещё в том, что системного, комплексного теоретического осмысления и анализа российских революций XX в. ещё не было сделано. Как нет ещё и системного теоретического осмысления марксистской теории, соотнесённой с историческим опытом, в том числе российским, и не только. И в том и в другом есть настоятельная потребность, чтобы хотя бы понять, что нас ждёт.

О чём же может и должна идти речь при теоретическом анализе российских революций XX в.? Прежде всего, разумеется, о причинах – объективных и субъективных – этих революций, а также о их целях и задачах и, конечно, результатах, т. е. о том, получила ли страна то, к чему стремилась в ходе революций, реализованы ли те цели, которые ставились её идеологами и организаторами?

Наряду с поставленными выше вопросами есть немало других, также важных. Например, в каком состоянии были объективные и субъективные предпосылки российских революций, движущие силы, их программы, методы, тактика действий, какими были лидеры революций и т. д.

Несмотря на то что в таких событиях, как социальные революции, всё взаимосвязано, я в своём анализе всё же отдал предпочтение тем вопросам, которые поставлены в названии темы.

Первый вопрос связан с причинами и предпосылками – объективными и субъективными – российских революций XX в.

Отвечая на него, следует отметить, что, если для буржуазно-демократической революции начала XX в. существовали и объективные, и субъективные причины (о предпосылках надо говорить особо), то для социалистической революции в октябре 1917 г., и тем более для либеральной начала 90-х годов, таких причин не было.

В чём же состояли объективные причины буржуазно-демократической революции в России? Чтобы ответить на этот вопрос, надо вспомнить о реформах Александра II.

Раскрепостив (хотя и не в полной мере) производительные силы, дав относительную свободу отечественному капитализму, в том числе сельскому, Александр II не решился

на ограничение своей абсолютной власти (точнее говоря, решился, но поздно). И это несоответствие между достаточно быстрым развитием экономики страны и отставанием в развитии политической надстройки (т. е. системы политической власти) вело к обострению конфликта между теми социальными слоями и силами, которые вырастали и крепли по мере развития капитализма, и теми, кто, защищая монархическую систему власти, оставался на старых позициях. Иначе говоря, речь шла о конфликте между быстро набирающим финансовую и экономическую силу капиталистическим классом и дряхлеющим классом помещиков и дворянства, не хотевшим уходить с политической арены и не желавшим признать, что его историческое время закончилось навсегда. Эта объективная причина тесно переплеталась с субъективными, состоявшими в том, что те структуры (классы, слои, группы и их политические и общественные организации), которые возникли и развивались вследствие прогресса производительных сил, были жизненно заинтересованы в очистке русла российской истории от всего устаревшего и мешавшего развитию страны.

Субъективные причины не только тесно связаны с объективными, но и прямо из них вытекают. Они состоят прежде всего в способности политических организаций, в частности партий и их лидеров, понять объективные причины назревших революционных перемен, их направленность, цели и задачи, сформулировать их и возглавить борьбу своих сторонников за их осуществление. Такие субъективные причины в России в 1917 г. были налицо. Однако без зрелых объективных и субъективных предпосылок исторические события не могут развиваться в верном направлении. Кстати говоря, отцы-основатели коммунистической теории – К. Маркс и Ф. Энгельс – явно недооценивали роль субъективных факторов, и в том числе роль массовой и индивидуальной психологии людей, а также роль национального менталитета и других особенностей той или иной страны. То, что работает в одной стране или в одном обществе, не актуально в других странах или обществах.

Исходя из вышесказанного, размышляя о первой русской революции 1905–1907 гг. и её продолжении – втором этапе, т. е. о Февральской революции 1917 г., следует признать, что и причины и предпосылки для них были. Как объективные, так и субъективные. Объективная потребность в смене феодальной формации на капиталистическую в России, безусловно, существовала. И субъективные причины также были налицо. Но зрелых объективных и субъективных предпосылок явно недоставало. Именно зрелых. Это выразилось главным образом в недостаточной политической зрелости, опыте и организованности буржуазных сил. Поэтому Временное правительство, состоявшее преимущественно из представителей буржуазных партий – кадетов, октябристов и др., – не справилось со своей исторической миссией – довести до логического конца буржуазно-демократическую революцию в России. Отсюда следует, *что если зрелость субъективных предпосылок не соответствует зрелости объек-*

тивных и субъективных причин, то желаемого результата страна, скорее всего, не получит. Или получит с большими издержками, деформациями, заплатив к тому же непомерно высокую цену.

В отличие от буржуазно-демократической революции (и первого этапа – 1905–1907 гг., а также второго – февральского 1917 г.), для которой существовали и объективные и субъективные причины, а также предпосылки (последние пусть и не совсем зрелые), *для социалистической революции в России в 1917 г. не существовало ни того, ни другого, ни третьего.*

Действительно, откуда было взяться объективным и субъективным причинам для такой революции, если российский капитализм едва достиг среднего уровня развития, нуждался в дальнейшем прогрессе, но никак не в собственном отрицании, которое могло наступить лишь при его зрелом или перезрелом состоянии. Не существовало также объективных и субъективных предпосылок, которым неоткуда было взяться при недостаточно развитой базе. Существовали лишь их зачатки в виде политических партий трудящихся, их профсоюзов, кооперативов, ассоциаций.

Почему же в таком случае государственный переворот в октябре 1917 г., подготовленный и осуществлённый большевиками, был успешным и почему он достаточно быстро перерос в социальную революцию, которая не только изменила Россию, но и оказала в XX в. фундаментальное воздействие на весь мир?

Решающую роль в победе большевиков в октябре 1917 г. сыграли следующие обстоятельства и факторы.

Во-первых, та тяжёлая кризисная ситуация, которая существовала в России в 1917 г. и которая проявлялась буквально во всём: в экономике, политике, духовной сфере. Продолжавшаяся Первая мировая война осточертела всем (кроме тех, кто на ней наживался), усугубляла и без того накалённую ситуацию, делала её взрывоопасной. Империалистическая война реально была «повивальной бабкой революции» и одной из её причин.

Не менее актуальными, чем вопрос о мире (точнее говоря, о немедленном окончании войны), были вопросы о земле, 8-часовом рабочем дне и другие жизненно важные социальные вопросы. Народ безмерно устал от войны, от нехватки сельскохозяйственной земли, от беспросветной нищеты и буквально жаждал немедленного решения этих проблем. Поэтому любая сила (политическая или военная), которая открыто обещала массам скорое решение этих проблем, безусловно, могла рассчитывать на их поддержку.

Во-вторых, активная, динамичная, отвечающая интересам масс, понятная им стратегия и тактика политической силы (предпочтительно массой политической партии), особенно на фоне пассивности, неэффективности легитимной власти играет решающую роль в победе. Кстати говоря, легитимность официальной власти в такой ситуации быстро падает, власть теряет поддержку населения и становится нелегитимной, более того, враждебной, антинародной.

Ситуация со слабой нерешительной властью, и тем более безвластием, безусловно, на руку любой, особенно радикальной популистской,

динамичной силе. Большевистская партия была именно такой, по максимуму умело использовавшая сложившуюся в стране обстановку и господствовавшие настроения трудящихся.

Благодаря этому, несмотря на фактически полное отсутствие объективных и субъективных причин для социалистической революции в России, большевики сумели не только успешно осуществить в октябре 1917 г. государственный переворот, но и закрепиться во власти и перейти к осуществлению целей и задач революции.

Нельзя не отметить принципиально важную роль в успехе переворота и революции руководства большевиков, прежде всего В. И. Ленина, являвшегося не только выдающимся теоретиком революции, но и не менее выдающимся стратегом и тактиком революционного процесса и, как показали последующие события, не менее выдающимся руководителем государства. Это общепризнанный факт, который невозможно отрицать.

Исключительные качества вождя, сумевшего повести за собой партию и широкие массы трудящихся, сыграли великую роль в победе Октябрьской революции 1917 г.

Едва ли можно сомневаться в том, что, если бы Ленин остался жив и руководил партией и страной хотя бы ещё лет 10, история Советской России, СССР и советского социализма была бы принципиально иной, более позитивной. В пользу такого вывода говорит, например, позиция Ленина по нэпу (доклад В. И. Ленина «О внутренней и внешней политике республики» на IX Всероссийском съезде Советов (23 декабря 1921 г.): «Эту политику мы проводим всерьёз и надолго, но, конечно, как правильно уже замечено, не навсегда»).

Важную роль и в победе революции 1917 г., как и в победе в Гражданской войне, а также в строительстве социализма в СССР сыграли и соратники Ленина. Особая роль среди них принадлежит И. В. Сталину.

Но даже при полном отсутствии объективных предпосылок в России для социализма субъективные предпосылки (при их успешном развитии) способны в значительной мере компенсировать это отсутствие и способствовать постепенному (или даже очень быстрому) созданию фундамента социализма*.

Создание новой политической надстройки (особенно ускоренное и в обстановке враждебного агрессивного окружения) в ситуации, когда для этого нет достаточных базовых предпосылок, требует особых усилий и методов, как правило, мобилизационных, так как неготовые к восприятию радикально новых порядков «старые» слои населения оказывают новым порядкам всяческое сопротивление, нередко вооружённое. Правильнее было бы проводить медленные изменения, но для этого необходимо историческое время, ко-

* Тема роли субъективных предпосылок для создания фундамента новой формации не осмыслена ещё у нас на уровне теории. Было бы весьма полезно исследовать этот феномен, повторившийся затем в некоторых других странах, например, в Азии, Латинской Америке. В такой ситуации сначала создаётся социалистическая надстройка, а затем фундамент, хотя по логике исторического процесса правильнее было бы обратное развитие событий.

торого у СССР не было. Надо было спешить и поэтому подстёгивать развитие событий и процессов. В этих условиях неизбежны были ошибки и перегибы. Но это не значит, что насилие должно перерастать в массовые (в том числе политические) репрессии. Поэтому советский социализм (да и не только советский, но и китайский, и некоторые другие) получился не только как тоталитарный, но и антигуманный. И цена его для общества оказалась чрезвычайной, раны тяжелейшие.

Несмотря на ошибки, перегибы, репрессии и т. п., общий итог советского социализма больше положительный, чем отрицательный. Главный итог состоит в том, что общество перешло на другой уровень своего развития, в том числе на более высокий культурный и интеллектуальный. И это новое качество позволяет ему эффективнее решать проблемы своего развития, в частности, перехода от революционных скачков, свойственных России в последние три века, к эволюционному – главной цели и основной проблеме современного этапа истории России.

Именно это новое качество нашего общества – не только основной залог решения этой проблемы, но и преодоления уродливой сущности дикого российского капитализма, оказавшегося ещё не более жестоким и бесчеловечным по отношению к основной массе нашего населения, чем советский социализм 20–30-х годов. Кроме того, случившееся с нашей страной в 90-е годы отбросило нас далеко назад, создало немало негативного и труднопреодолимого как в социально-экономической сфере (разрушение производственного потенциала), так и в политической.

Неверное решение вопроса о собственности, базирующееся на патологической жадности так называемых «новых демократов», ставших затем так называемыми «новыми русскими», а также части бывшей партийной номенклатуры, почуявшей, что пришло время сменить «де юре» на «де факто», т. е. стать собственниками всего того, чем они в советское время управляли и чем не владели*.

Правильно было бы отдать собственность тем, кто её создавал, через долевые акции. Так называемый народный капитализм был бы справедливым решением проблемы собственности, неверно реализованной большевиками (государственный социализм), и ещё более неверно осуществлённый «новыми демократами» (олигархический капитализм). Ваучерная приватизация – решение ещё более жестокое по отношению к абсолютному большинству населения России – привела к образованию такого огромного количества проблем, таких завалов, которые придётся раз-

* Более 90% россиян, по опросу Левада-Центра, не проявляли в последние два года никакой политической или гражданской активности, 95% опрошенных не состояли в партиях, 87% граждан считают, что не могут влиять на принятие государственных решений в стране, а 81% не видят возможности путём голосования улучшить что-то в своём регионе (*Выжутович В.* Подальше от политики // Российская газета. 2013. 13 октября). Такая ситуация не случайная. Люди, отлучённые от собственности, теряют интерес и к политике.

гребать не одному нашему поколению, а как минимум двум-трём. Если мы это не сделаем, страна не сохранится, её просто не будет. Поэтому нынешний экзамен – это экзамен на историческую зрелость, на живучесть всего российского общества.

Либеральная революция в России начала 90-х годов явилась ещё более неординарной и несвоевременной, чем Октябрьская 1917 г. [2], которая была своеобразным историческим вывихом, и его надо было исправить. Попытка М. С. Горбачёва превратить социализм в «гуманный», в «социализм с человеческим лицом» провалилась по многим причинам, потому что ни цели, ни задачи этой либеральной революции не соответствовали ни логике исторического развития России, ни запросам абсолютного большинства её граждан. В попятном движении под предлогом возвращения к магистральному пути развития человечества и воссоединения исторической ткани, разорванной в октябре 1917 г., была заинтересована очень небольшая часть советского общества. (В национальных советских республиках элита действовала главным образом под флагом укрепления национального суверенитета, но не отделения от СССР, за исключением прибалтийских республик.)

Поэтому надо признать, что ни объективных причин, ни предпосылок для прекращения «советского эксперимента», как это называлось на Западе, для разворота страны назад, к капитализму, в СССР не было. Объективные причины были, но лишь для реформирования государственного советского социализма и перехода к народному гуманному, демократическому социализму, но не для его тотального отрицания и разрушения.

Роль могильщика советского социализма и государства сыграли субъективные факторы, и прежде всего патологическая страсть к безраздельной власти руководителей двух республик: России – президента Ельцина и Украины – президента Кравчука.

Из вышесказанного возникает закономерный вопрос: способна ли воля и действия небольшой группы людей, и даже единиц повернуть развитие исторических событий?

В ситуации хаоса, всевозможных трудностей, тотальной неопределённости, раздробленности элит, неуверенных, а то и трусливых действий официальных властей, особенно руководителей страны, роль субъективных факторов резко возрастает. (Особенно роль лидеров оппозиции, если они действуют уверенно, решительно, убеждая при этом массы в том, что в отличие тех, кто завёл страну в тупик, в «болото», они не только знают, как её вывести из этого состояния, но и как привести её на широкую твёрдую дорогу к светлому будущему.) Эта уверенность с помощью СМИ передаётся массам, которые, отрекаясь от прежних идеалов и кумиров, переориентируются на новых. Со временем становится очевидно, что это ошибка и что из одного болота народ завели в другое, ещё более гибельное.

---

[2] *Пляйс Я.А.* Политология в контексте переходной эпохи в России // Российская политическая энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2009.

Поэтому не объективные причины и условия, а субъективные интересы и действия небольшой группы оппозиционеров способны сыграть решающую роль, как это случилось в начале 90-х годов.

Основные выводы и уроки

Анализ социальных революций, произошедших в России в XX в., позволяет прийти к следующим выводам и урокам.

1. Лишь те социальные революции, для которых созрели фундаментальные объективные причины и предпосылки и тесно связанные с ними субъективные причины и предпосылки, открывают благоприятную историческую перспективу для общества и государства. И наоборот.

2. В ситуации глубокого системного кризиса, безвластия или слабовластия, хаоса, неопределённости, сбитого с толку населения, раскола элит власть может стать лёгкой добычей несистемных, но хорошо организованных сил, которые без особого труда способны направить развитие страны по желаемому для них пути. Решающую роль в такой обстановке играют субъективные факторы, интересы и воля небольших групп людей, и особенно их харизматичных лидеров.

3. Если какие-либо жизненно важные для населения страны проблемы назрели, и тем более перезрели, массы пойдут за любой силой, которая пообещает их скорое и безболезненное решение. Усталость масс от тягот повседневной жизни подталкивает и побуждает их к поиску тех сил, которые уверенно обещают освободить их от этого.

4. Субъективные факторы, прежде всего состояние политических сил и их лидеров, играют особую роль в революционные, переломные моменты истории. Именно такие ситуации складывались в России осенью 1917 г., а затем в начале 90-х годов. Ждать закономерного развития исторических событий в такой ситуации не приходится, поскольку субъективные факторы не находятся в надлежащем состоянии. Они будут находиться в необходимом зрелом состоянии, если в таком же зрелом состоянии находятся новые производительные силы и производственные отношения.

5. Ни для социалистической революции 1917 г., ни тем более для либеральной революции начала 90-х годов в России не существовало объективных причин и предпосылок. Для России начала XX в. существовали фундаментальные объективные причины и предпосылки для буржуазно-демократической революции. Незрелость субъективных факторов, особенно политических партий и их лидеров, не позволила этой революции стать успешной.

6. Если в октябре 1917 г. Россия свернула с магистральной исторической дороги, чтобы показать всему миру новую, социалистическую (это в определённой мере и произошло), то в начале 90-х годов мы предпочли реверсное движение, что является ещё более противоестественным процессом, чем в 1917 г. В этом и заключается основная драма России в XX в.

Разрушая в октябре 1917 г. до основания то, что создавалось веками тяжелейшим трудом и многочисленными жертвами, круша в 90-е годы созданное за 74 года советской власти, не зная ни в первом, ни во втором случае определённо, что должно быть построено взамен, страна, разумеется, не должна была надеяться, что её прогресс будет более свободным и динамичным. Но не только надеялась, но твёрдо верила.

Однако мечты и иллюзии революционеров и последовавших за ними народных масс очень быстро разбились о рифы суровой реальности. Несмотря на это, необходимых выводов ни одни ни другие не делали и уроков не извлекали.

7. Если неверно или деформированно решается вопрос собственности, то неизбежно неверно будет решён и вопрос власти.

И первый и второй вопрос не были верно решены ни в 1917 г. (тотальное огосударствление и однопартийность), ни тем более в начале 90-х годов (ваучерная приватизация и квазимногопартийная система при суперпрезидентской республике).

Правильным решением вопроса о собственности может быть только многоукладная экономика, реальная многопатрийность, президентская республика с системой сдерживания и противовесов.

8. Основной вопрос современной истории России состоит в том, чтобы перейти к эволюционному развитию.

Для этого следует создать новые производительные силы, из которых вырастут не только новые производственные отношения, но и связанные с ними новые слои, группы населения, сформируются их интересы, в том числе властные. Всё это потребует немалого исторического времени, всеобщего терпения, глубокого основательного знания страны со всеми её особенностями. Проблема здесь состоит в борьбе старого и нового во всех областях. Состоится ли конвергенция одного и другого, покажет время.

9. Отвечая обобщённо на вопрос о причинах, целях и итогах российских социальных революций XX в., следует отметить, что ни для социалистической революции, ни тем более для либеральной революции начала 90-х годов фундаментальных причин не было. Цели, которые ставили идеологи, организаторы и менеджеры этих революций, в целом не были и не могли быть достигнуты по причине неверного решения вопросов собственности и власти. Это подтверждают итоги этих революций в целом.

Таким образом, отвечая на вопрос, что за событие такое – Октябрьская революция 1917 г. в России, надо сказать, что это была не великая трагедия (хотя бы потому, что советский социализм – прямое следствие Октябрьской революции – радикально качественно изменил страну, вывел её на более высокую ступень развития, что революция не была грандиозной утопией, хотя сама коммунистическая идея – утопия), а великая драма. Великая драма потому, что за новую страну и новое общество пришлось заплатить высокую цену.

Вместе с тем эта революция была и событием всемирного масштаба, которое действительно открыло новую эру в истории человечества. Но не эру всемирного перехода от капитализма к социализму, а эру новой формации. На мой взгляд, эта формация станет результатом конвергенции капитализма и социализма. Что будет после такой конвергенции, представить сейчас трудно.

Библиография • References

Выжутович В. Подальше от политики // Российская газета. 2013. 13 октября.
[*Vyzhutovich V.* Podal'she ot politiki // Rossijskaja gazeta. 2013. 13 oktjabrja]

Голдстоун Дж. А. Революции. Очень краткое введение / пер. с англ. А. Яковлева. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 200 с.
[*Goldstoun Dzh. A.* Revoljucii. Ochen' kratkoe vvedenie / per. s angl. A. Jakovleva. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2017. – 200 s.]

Пляйс Я. А. Два подхода к российским революциям // Обозреватель–Observer. 2017. № 9. С. 94–103.
[*Pljajs Ja. A.* Dva podhoda k rossijskim revoljucijam // Obozrevatel'–Observer. 2017. № 9. S. 94–103]

Пляйс Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России // Российская политическая энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2009. – 271 с.
[*Pljajs Ja. A.* Politologija v kontekste perehodnoj jepohi v Rossii // Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija. M.: ROSSPJeN, 2009. – 271 s.]

Революция 1917 года глазами современников. В 3 томах. М.: Политическая энциклопедия, 2017. Т. 1–351 с.; Т. 2–590 с.; Т. 3–663 с.
[Revoljucija 1917 goda glazami sovremennikov. V 3 tomah. M.: Politicheskaja jenciklopedija, 2017. T. 1–351 s.; T. 2–590 s.; T. 3–663 s.]

Россия в 1917 году: энциклопедия / отв. ред. А. К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2017. – 1095 с.
[Rossija v 1917 godu: jenciklopedija / otv. red. A. K. Sorokin. M.: Politicheskaja jenciklopedija, 2017. – 1095 s.]

Скочпол Т. Государства и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая / пер. с англ. С. Моисеев; науч. ред. пер. Д. Карасёв. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 552 с.
[*Skochpol T.* Gosudarstva i social'nye revoljucii: sravnitel'nyj analiz Francii, Rossii i Kitaja / per. s angl. S. Moiseev; nauch. red. per. D. Karasjov. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2017. – 552 s.]

Статья поступила в редакцию 24 октября 2017 г.

УДК 338.43

Аграрная реформа П. А. Столыпина

Законодательная деятельность Трудовой фракции III Государственной думы

Татьяна ЧЕРЁМУХИНА

Революция 1905–1907 гг. дала мощный импульс развитию политической жизни России. Спектр общественных движений и политических партий был широк: от черносотенно-монархических до радикальных революционных.

Многомиллионные массы российского крестьянства получили возможность говорить о наболевшем не только хлёстким языком бунта, но и с трибуны высшего законодательного органа страны – Государственной думы. На гребне крестьянского движения в мозаичности политических партий появилась Трудовая группа, видевшая своё предназначение в борьбе за наиболее радикальное решение аграрного вопроса в интересах земледельца-труженика.

Катализатором и правовым гарантом возникшей группы стал Указ от 11 декабря 1905 г. «Об изменении положения о выборах в Государственную думу», а также изданные в дополнение к нему узаконения, которые обеспе-

---

ЧЕРЁМУХИНА Татьяна Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Мытищинского филиала Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. *SPIN-код:* 7486–1447, *E-mail:* cheremukhina-tatyana@mail.ru

Ключевые слова: аграрный вопрос, землевладение, крестьянство, неонародники, П. А. Столыпин, трудовики.

чивали крестьянам 45% от общего числа депутатских мест в высшем законодательном органе страны.

Практически все партии демократического направления оказали влияние на выявление политического лица Трудовой группы. Социал-демократы определили характер возникшего объединения как крестьянской группы. Сами же трудовики считали себя представителями «трудящихся классов народа: крестьянства, фабрично-заводских рабочих, а также интеллигентских тружеников» [1]. В этом отношении их полностью поддерживали народные социалисты и социалисты-революционеры.

Однако следует отметить не только большую популярность идей трудовичества в 1906–1907 гг., но и их необычайную злободневность: именно по аграрной программе Трудовой группы произошло размежевание политических сил в I и II Думах; все оппозиционные партии и фракции стремились привлечь трудовиков к более тесному сотрудничеству с целью повышения своей популярности в крестьянстве; именем этой группы было названо неонародническое течение в целом. Именно аграрная программа Трудовой группы выделила фракцию в мозаике политических партий, так как содержащиеся в ней требования были наиболее радикальны и максимально отражали желания крестьянства.

Трудовики попытались перенести решение назревших проблем из залов заседания Государственной думы на места, тем самым выразив частичное недоверие парламенту в его возможности разобраться во всех перипетиях российской глубинки, с одной стороны, и создавая себе социальную опору на местах – с другой.

Тактика трудовиков в полной степени отражала позиции мелкого собственника. Однако в обществе с интенсивно развивающимися капиталистическими отношениями социальная доктрина трудовичества не могла оставаться бесспорной и безальтернативной.

Разгон II Думы и установление режима третьеиюньской монархии парализовали деятельность политических партий, а «Трудовой группы, как молодой и неокрепшей, в особенности» [2, л. 22]. Фракция, имевшая ранее все основания стать влиятельной силой в крестьянском движении, вынуждена была ограничиться рамками думской деятельности.

Трудовики и Указ 9 ноября 1906 года: общинная или частная собственность на землю

Аграрный вопрос в III Государственной думе Российской империи по-прежнему оставался сферой, в которой трудовики проявляли самостоятельность и независимость суждений.

---

[1] Крестьянский депутат. 1906. № 178. 28 июня.

[2] ГАРФ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 10.

Наиболее острые выступления трудовиков в III Думе связаны с Указом 9 ноября 1906 г., указом, «от которого пахнет кровью» [3, стб. 519]. Народническая интеллигенция и крестьянство – «господа духовные воины» [3, стб. 1632], как язвительно окрестил их В. М. Пуришкевич, – встали на защиту российской общины, видя в ней не только веками сложившийся уклад сельскохозяйственного производства, но и основу духовного здоровья нации. Твёрдая позиция трудовиков по этому вопросу вызывала уважение не только сторонников фракции, но и её оппонентов.

Направленность Указа 9 ноября 1906 г. на разрушение крестьянской общины, которую народничество традиционно рассматривало как основу уклада в отечественном сельском хозяйстве, вполне логично вызывала неприятие его трудовиками. Трудовая группа была твёрдо убеждена, что решить судьбу крестьянского землевладения «нельзя без согласия, или по крайней мере, без опроса крестьянства» [3, стб. 1632]. Веские основания решительно голосовать фракции против указа и добиваться его отмены «со всею возможною энергией» [4, л. 3] были связаны с массовым недовольством реформой в деревне.

Наибольшие опасения у трудовиков вызывали политические цели, преследуемые кабинетом П. А. Столыпина: «расслоение деревни на зажиточное меньшинство, которое должно явиться прочной опорой Правительства и землевладельческого класса и экономически зависимую и совершенно бессильную массу» (4, л. 2).

По их мнению, появление в деревне кулака-«домохозяина», «делавшего надельную землю предметом купли-продажи» [4, л. 2], вело к «усилению розни и обострению внутренней вражды в крестьянстве» [4, л. 4].

Горячие споры в Думе шли и по формулировке § 1 Указа 9 ноября: «Каждый домохозяин, владеющий надельной землёй на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собой в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли» [3, стб. 1632].

Трудовики не поддержали эту формулировку.

Фракция внесла предложение заменить § 1 на следующий: «Каждый из домохозяев, принадлежащий составу общества, отказавшийся с согласия всех совершеннолетних членов семьи от права пользования землёй, имеет право получить от общины денежное вознаграждение, за исключением тех, которые в продолжение не менее 10 лет прекратили хозяйство на надельной земле и не несли никаких общественных натуральных и денежных повинностей» [3, стб. 1906].

В. А. Бобринский (фракция правых) назвал это предложение «сапогами всмятку».

С. И. Шидловский предложил «не голосовать за него, потому что оно совершенно не относится к тому, о чём говорит отдел первый» [3, стб. 1913].

---

[3] Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 2. Т. 1. СПб., 1908–1909.

[4] ГАРФ. Ф. 1807. Оп. 1. Д. 252.

Таким образом, поправка Трудовой фракции не была принята Думой.

Указ 9 ноября 1906 г. был направлен на разрушение семейной собственности на землю.

В докладе С. И. Шидловского отмечалось: «…Семейная собственность как таковая представляется нам совершенно неопределённым институтом, не могущим в действительности осуществить право на землю в тех или иных формах» [3, стб. 1998].

В объяснительной записке, представленной Министерством внутренних дел в земельную комиссию, указывалось, что «семейная собственность с теми ограничениями, которые вытекают из этого понятия, истой зависимостью, которая возникает из родителей по отношению к детям, подрывает авторитет родительской власти и расшатывает семейные устои, а отнюдь их не укрепляет» [3, стб. 1998].

Исходя из того, что отсутствие частной собственности убивает самодеятельность домохозяев, правительство решило заменить существовавший принцип семейного владения землёй на частновладельческий. Это относилось лишь к тем угодьям, которые либо состояли в общинном владении, либо переделялись на каких-либо основаниях, отличных от переделов коренных угодий. Поэтому семейная собственность как юридический институт была поставлена под сомнение и объявлена «искусственным измышлением» [3, стб. 1999].

В речи 5 декабря 1908 г. председатель Совета министров дважды обратил внимание на единство правых и левых фракций в деле отстаивания семейной собственности в крестьянском землевладении. При обсуждении доклада П. А. Столыпина в Думе депутаты указали, что это единство исходит вовсе не из одинаковых побуждений.

Как выразился Н. Е. Марков-2 (фракция правых), «православный и атеист не пойдут молиться в еврейскую синагогу, но отсюда ещё нельзя сделать вывода, что они солидарны между собой, ибо побуждения у них разные» [5, с. 218].

Именно поэтому общине «нельзя отдавать землю во временное пользование отдельных домохозяев, а ему нельзя её брать, хотя бы на это и было согласие общества» [3, стб. 2252]. Трудовики исходили из того, что крестьяне относятся к надельной земле как к семейной собственности: «…Укрепляются ли семейные устои и авторитет Указа 9 ноября тогда, когда каждый член семьи лишается уверенности и права не только на наследование земли, но может лишиться своей земли и своего труда во всякое время, когда вздумается домохозяину» [3, стб. 2256–2257].

Согласно трудовической установке каждый член семьи имел право на владение землёй. Ограничение могли накладываться лишь на многодетных с целью обеспечить младшим права на землю и избежать передела старшими членами семьи. Без согласия всех членов семьи, как считали трудовики, домохозяин

[5] *Никонович Ф. И.* Полоцкие епархиальные ведомости. 1909. № 13–14.

не имел права продать землю. Трудовая группа стремилась законодательно «воспрепятствовать крестьянам продавать землю… которая должна быть оставлена в наследство» [6, л. 120].

В земельной комиссии трудовиков поддержал Богданов: «…В заявлении Кропотова есть много серьёзного… в переходный период нельзя предоставлять право к выделу на известных основаниях, необходимо считаться с другими членами семьи» [6, л. 65].

Трудовиков критиковали В. А. Бобринский (правый), П. П. Дворянинов (беспартийный), Н. А. Мельников (октябрист), Н. Т. Тимофеев (националист), С. И. Шидловский (правый).

Фракция апеллировала к вековой традиции отношения к земельному владению в общине, нарушение которой они расценивали как насилие.

В земельной комиссии И. Я. Сагателян говорил о вреде применения § 1 указа, мотивируя это тем, что «частная собственность нарушает известные патриархальные воззрения русского народа, поэтому следует сохранить земельную собственность в таком виде как безусловно русское национальное явление» [6, л. 72].

Трудовики были не одиноки в своём стремлении защитить семейную собственность.

Так, Г. А. Шечков (фракция правых) отмечал, что уничтожение семейной собственности приведёт «к созданию начальства в семье, обратит её в учреждение и разжалует семью нравственную в учреждение юридическое… тем самым устанавливая бюрократическую ячейку в лице семьи» [7, стб. 451].

Трудовая фракция решила голосовать против ст. 1 гл. 1, направленной на разрушение семейной собственности.

Следует отметить, что земельная комиссия, «особенно в начале деятельности III Думы была… самая боевая, ею больше всего интересовались, а заседания её происходили всегда в присутствии многочисленной публики из неучаствующих в ней членов Думы» [8, с. 132].

Трудовики и общинные принципы определения величины земельного надела

Именно за общиной трудовики оставляли монопольное право определения величины выделяющегося надела: «Надо обществу предоставить право, которым оно пользовалось сотни лет – право фактического распределения земель на равных основаниях между своими членами, дать ему право установить фактически долю каждого домохозяина» [6, л. 848].

Трудовики считали, что только община имела на это «нравственное и законное право» [7, стб. 484]. Фракция предлагала при выделении из общины руководствоваться тру-

[6] РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3387.

[7] Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 2. Т. 2. СПб., 1908–1909.

[8] *Шидловский С. И.* Воспоминания. Т. 1. Берлин: О. Кирхнер, 1923.

довой и потребительской нормой надела. О желательности использования этих принципов говорилось в «Проекте 104-х».

Как отмечал В. И. Дзюбинский, «трудовая норма не есть мечта, она может реально осуществиться и она одна только и может быть единственным мерилом, по которому наши земли могут быть распределены правильно» [3, стб. 1203].

При обсуждении в земельной комиссии принципов передела земель И. Я. Сагателян указал на преимущества потребительской нормы надела: «…Если мы будем исходить из потребительской нормы, то можно было бы выдвинуть такое положение, что в тех случаях выделения, когда количество выделяемой земли из общины превосходит потребительскую норму крестьян, то безусловно излишнее отрезывается. Это имеет и государственное значение, тут не создаются вредные соглашения, с одной стороны, и с другой – общегосударственный фонд увеличивается. Этот излишек никому не попадает. Действуя в таком смысле, мы обеспечиваем тогда остальное население» [6, л. 951].

Таким образом, трудовики, расширяя за счёт излишков государственный земельный фонд, пытались решить проблему безземелья и малоземелья российского крестьянства. Речь шла о справедливом, с трудовической точки зрения, перераспределении земель.

Это является ещё одним доказательством того, что вопрос о роли общины в распределении земель Трудовая группа решала в русле основных народнических представлений по землеустройству.

В докладе С. И. Шидловского было отмечено, что использование каких-либо из предлагаемых оппозицией доктрин «не выведет крестьян из того убогого состояния, в котором они находятся, и не произведёт коренной поправки в их положении» [3, стб. 191]. Гибельным для крестьянского хозяйства признавалась и популярная среди трудовиков идея об отчуждении частновладельческих земель без выкупа.

Попытки трудовиков найти поддержку у фракции кадетов были безуспешны. Кадеты, традиционно выступавшие связующим звеном между правительственным и оппозиционным лагерем, высказались неопределённо: «Общинные земли возможно разбить по участкам правильно только тогда, когда вся община или большая часть её придёт к убеждению, что ей пора перейти к хуторскому хозяйству. Тогда уже можно организовать правильную разбивку и безобидно наделить каждого выделяющегося, и если часть из них останется с общинным владением, то отрезать им кусок, вполне пригодный для ведения самостоятельного хозяйства на общинных началах» [3, стб. 389]. Часть трудовиков поддерживала такой поход к наделению землёй.

Немалые споры в Думе вызвали статьи указа, касающиеся процедуры проведения переделов (ст. 2–6).

Трудовики предложили провести переделы по примеру бывших ревизий, которые устанавливали первоначальное число лиц мужского населения. В приговорах об условиях передела должен быть обозначен срок, на который совершается передел, по какому расчёту распределяются земли между домохозяевами – по душам ревизским или наличным [6, л. 625].

Трудовая фракция представила свою формулировку статьи о проведении переделов: «После сделанного однообщественником заявления

об укреплении собственной земли и до окончательного утверждения его в правах на землю, общество вправе с согласия большинства домохозяев постановить новый приговор о переделе или об окончательном разделе всей земли между домохозяевами, с соблюдением закона о переделах 1893 г., отношения развёрстки земли и утверждения приговоров, причём лица, желающие укрепить за собой землю, получают по новой развёрстке и по возможности в одном месте» [3, стб. 775]. Перечисленные меры предоставляли общине право развёрстываться так, как это выгодно всему обществу, и отнимать это право у общины, по мнению трудовиков, было равносильно ограблению общества.

Трудовики внесли поправку к ст. 5 законопроекта. Фракция считала, что необходимо перечислить угодья, не подлежащие развёрстке. Это было вызвано недоверием трудовиков к землеустроительным комиссиям: «Полагаться на землеустроительные комиссии, не зная, каковы они будут, это дело безнадёжное. Будут ли землеустроительные комиссии стоять за интересы, которые по местным условиям дороги для народа, или может быть они не захотят считаться с их интересами» [9, стб. 264].

Комментируя ст. 7, А. Е. Кропотов отметил: «Не надо забывать, что если разделяются с общего согласия, если разделяются согласно желанию 2/3, тогда всегда будут разделяться скорее, а если этот закон позволят разделяться согласно желания 1/5, тогда будет только тормоз, только неприятность, только смута» [9, стб. 293].

Поэтому Трудовая группа внесла поправку о допустимости проведения переделов при согласии не менее 2/3 общинников.

Ссылаясь на сведения, полученные с мест, трудовики утверждали, что справедливый передел не вызовет недовольства у крестьян и община не будет препятствовать ему. Жалобы крестьян шли «не на переделы, а лишь на частые переделы» [3, стб. 1196]. Трудовая группа обратила внимание земельной комиссии, что в общинах, где передел земли не производился более 24 лет, его проведение может обернуться «не аграрным, а социальным переворотом, и поэтому следует избежать этого» [6, л. 314].

В целом все замечания и поправки трудовиков к процедуре переделов были направлены на то, чтобы убедить Государственную думу в том, что «при тех способах, которые у нас существуют, гораздо легче постепенный выход с отрубными выделениями, чем сразу сократить чересполосное владение и объявить крестьян собственниками. Несомненно, при сохранении общинного землевладения земля более подвижна, она легче может округляться, изменяться, чем тогда, когда её объявят частной собственностью» [6, л. 272].

Предлагаемые фракцией формулировки ещё раз подтверждали устойчивость народнических представлений об отсутствии развитых частнособственнических традиций у российского крестьянства. Неудивительно, что фракция не наблюдала серьёзных разногласий по этому

[9] Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 3. Т. 1. СПб., 1909–1910.

вопросу в крестьянских приговорах и наказах, получаемых с мест.

Трудовая группа считала, что все мероприятия правительства, направленные на установление новых форм хозяйствования путём разрешения, поощрения и принуждения выхода из общины, нисколько не способствовали улучшению качества обработки земли. «Такое улучшение зависит от других совершенно условий и гораздо более возможно, как показывает опыт последнего времени, при хозяйстве общинном» [10, л. 51].

Трудовики утверждали, что российское крестьянство ещё не готово к введению частной собственности на землю: «Частная собственность требует людей развитых, умственно подкреплённых знаниями, опытом, историей… наш народ не находится ещё в этом состоянии» [6, л. 314]. В этом отношении трудовиков поддерживали депутаты-крестьяне других фракций.

Так, Н. Н. Титов отмечал, что создание «хозяйственного мужичка», «крепкого человека земли», который по своему мировоззрению отличался бы от общинника, неприемлемо для России.

«Это культивирование тех фермеров Западной Европы, – говорил депутат, – тех сытых, самодовольных индивидуалистов, отгороженных от всего мира, знающих, понимающих только свои интересы, это вовсе не культивирование тех, отмеченных перстом святых душ, тех переросших общину святых людей, которые горят огнём беспокойства, желанием помочь ближнему брату» [3, стб. 607–608].

Трудовики также считали, что процесс формирования фермерства длительный, и поэтому они не могли понять стремления правительства «завершить историю одним взмахом, который на Западе требовал целых столетий» [3, стб. 2296].

Позиция Трудовой фракции по вопросу о формах поземельных отношений

Фракция настаивала на сохранении разнообразных форм поземельных отношений, соблюдении постепенности при переходе к новым формам владения, ограничении права заклада земли, защите семейной собственности, изменении податной системы. Последнюю трудовики рассматривали как одну из причин, способствующих разорению крестьянства: «Действующая податная система построена так, что весь громадный государственный бюджет, свыше 2 млрд руб., почти всегда падает своей тяжестью на неимущие классы общества и преимущественно на крестьянство» [3, стб. 1199]. Величина налога на землю должна соответствовать величине земельного владения.

Как говорил А. Е. Кропотов, «у крестьян простой способ: сколько земли имеешь, столько гривенников и плати» [11, стб. 1878].

---

[10] ГАРФ. Ф. 522. Оп. 1. Д. 15.

[11] Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 1. Т. 3. СПб., 1908.

Трудовики считали, что этот принцип должен распространяться и на косвенные налоги. При таких условиях отпадёт необходимость принудительного отчуждения земли. Кроме того, фракция выступала против повышения арендной цены на землю, так как это мешало крестьянам использовать трёхполье.

15 марта 1908 г. трудовики совместно с левой оппозицией внесли в Думу законопроект «О ликвидации обязательных отношений крестьян Закавказского края к помещикам». Внесение данного законопроекта было обусловлено тем, что в Закавказье раскрепощение крестьян носило фиктивный характер. Была создана сложная система политического и социального закабаления крестьянства. При этом зависимость земледельцев от помещиков носила сословный, а не индивидуальный характер. Поэтому Трудовая группа потребовала немедленно ликвидировать зависимые и временнообязанные отношения, отменить все повинности в пользу землевладельцев, передать в собственность крестьян находящиеся в их пользовании земельные наделы, сохранить право сервитута при использовании пастбищ и лесов. Вопрос о праве на недра остался открытым «вплоть до законодательного урегулирования этого пользования» [12, стб. 133].

Таким образом, трудовики попытались реализовать идею о конфискации помещичьих земель и наделении ею крестьян по трудовой норме в регионе, наименее затронутом буржуазными земельными реформами.

Наместник Его Императорского Величества на Кавказе в «Заключениях» по поводу данного законопроекта опровергнул мотивы и методы аграрных преобразований в подвластной ему области. Это подтолкнуло оппозиционные партии внести в октябре 1909 г. «Дополнительные объяснения» к предложенному фракциями законопроекту. В этом документе уже более детально разбирались нарушения положений Манифеста 19 февраля 1861 г.

Так, было указано, что наиболее грубые нарушения были в Западной Грузии, где прошла частичная экспроприация земельного фона в пользу землевладельцев, что привело к обезземеливанию тысяч крестьян. В целом по Грузии повинности крестьян были увеличены в 2–3 раза. Сохранилась юридическая зависимость крестьян, хотя выкупные платежи были выплачены.

Трудовики и социал-демократы потребовали «немедленно ликвидировать без всякого вознаграждения помещичьи обязательные отношения» [12, стб. 15].

15 октября 1911 г. законопроект был передан в земельную комиссию, а оттуда в финансовую и бюджетную. 12 мая 1912 г. доклад был заслушан на общем заседании Думы. В течение трёх заседаний шло его обсуждение. Окончательное принятие законопроекта «О ликвидации обязательных отношений крестьян Закавказского края к помещикам» произошло 9 июня 1912 г. При этом земельная комиссия признала пре-

[12] Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 2. Т. 1. СПб., 1908–1909.

кращение временных обязательных отношений в Закавказье необходимым в силу того, что повинности, выплачиваемые крестьянами, не соответствовали доходности земель и ложились тяжким бременем на крестьянское хозяйство. Хозяйственный вред временных обязательных отношений был всесторонне освещён в трудах Закавказских губернских комитетов по нуждам сельскохозяйственной промышленности, а также на многочисленных совещаниях, созываемых местной властью по этому вопросу.

Наместник Его Императорского Величества признал, что революционное движение на Кавказе вызвано главным образом бедственным положением и нуждой помещичьих крестьян. Было обращено внимание, что правительство за 35 лет не издало ни одного законоположения, которое изменило бы к лучшему крестьянский быт.

По инициативе Трудовой группы в законопроект было внесено замечание о том, что за крестьянами закреплялись земли, о которых не было оговорено в уставных грамотах. Эти земли отдавались крестьянам бесплатно, что помогло значительному числу крестьян улучшить своё экономическое положение.

Трудовики Ф. О. Кейнис, А. Е. Кропотов, К. М. Петров, И. О. Пожелло, Г. Е. Рожков поддержали законопроект «Об обращении квотной и шестидольной ренты в Прибалтийских губерниях к их законному назначению», внесённый в Думу 18 марта 1909 г.

Институт квот начал развиваться в Прибалтийском крае в начале XIX в. Он явился повторением прусского типа землеустройства, невольно видоизменённого под давлением дворянства в простую компенсацию отмены барщины. Под воздействием этой меры был создан класс крестьян-собственников. Впервые идею об устранении 2/3 квоты и предоставления крестьянам безвозмездного права собственности высказало эстонское дворянство. При этом крестьянам осталась лишь 1/3 часть наделов. Позднее эту инициативу поддержало литовское дворянство. Действуя в узкосословных интересах, прибалтийское дворянство шло на откровенный грабёж земледельцев.

Поэтому в предложенном оппозиционными фракциями законопроекте говорилось о необходимости «навсегда и определённо возвратить квотные и шестидольные земли по их историческому назначению, именно предназначить их к заселению безземельными крестьянами» [13, стб. 140]. Обращает внимание тот факт, что подписавшие законопроект трудовики были представителями губерний, где община уже утратила своё доминирующее положение в крестьянской жизни, и начал складываться институт частной собственности на землю. Показательно, что трудовики интересовались тем, как решается аграрный вопрос не только в Центральной России, но и в так называемых «национальных окраинах».

[13] Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 3. Т. 1. СПб., 1909–1910.

Отношение Трудовой фракции к деятельности Крестьянского банка: выкупные платежи, хуторское и отрубное землевладение

Болезненным вопросом для российского крестьянства была деятельность Крестьянского банка.

«Крестьяне относились к действиям Крестьянского банка как к своего рода эксперименту над ними правительства», – писал С. И. Шидловский [8, с. 172].

Государство возложило на Крестьянский банк обязанность скупки имений, парцелляции их и продажи желающим крестьянам с выплатой льготной стоимости.

М. П. Бок писала: «Чтобы подать пример помещикам (П. А. Столыпин) первый продал наше Нижегородское имение Крестьянскому банку» [14, с. 126].

Трудовая группа придавала большое значение изучению деятельности Крестьянского банка.

А. А. Булат на одном из заседаний Бюджетной комиссии, где рассматривалась смета Крестьянского банка, задал В. Н. Коковцеву «длинный ряд вопросов, в особенности относительно повышения цен, по которым покупает банк землю у помещиков и продаёт их крестьянам, вовлекая их в невыгодную сделку, потому что они должны платить за землю цену, искусственно повышенную в пользу продавцов-помещиков» [15, с. 357].

Проанализировав деятельность Крестьянского банка, Трудовая группа пришла к выводу, что покупка земли производится без достаточной проверки угодий, без оценки земли устанавливается повышенная цена, в результате чего на крестьян-покупателей накладывается лишнее тяжёлое налоговое время. В «Проекте заявления по земельному вопросу» указывалось на то, что «Крестьянский банк в своей деятельности по выдаче ссуд, скупке и продаже земли оказывает помощь лишь тем крестьянам, которые сравнительно зажиточны и самостоятельны; бедная же часть крестьянства или совсем отстранена от возможности воспользоваться помощью банка, или же получает её на таких условиях, что лишь окончательно разоряется непосильными платежами. При этом ликвидаторы банка и землеустроительные комиссии заботятся не столько об интересах крестьян, сколько о насаждении новых форм владения землёй, и так как банк скупает преимущественно земли, которые крестьяне и ранее арендовали у помещиков, то в результате деятельности, не увеличивая площади крестьянской земли, не уменьшая платежей, лишь способствует тому, что земля, которой крестьяне раньше владели равномерно, теперь распределяется в руках части крестьян преимущественно зажиточной, беднейшие же остаются лишь в своей надельной земле» [10, л. 51].

Как и другие депутаты-крестьяне, трудовики оценивали деятель-

---

[14] *Бок М. П.* П. А. Столыпин. Воспоминания о моём отце. М.: Вагриус, 1992.

[15] *Коковцев В. Н.* Из моего прошлого. Воспоминания (1903–1919). Т. 1. М.: Современник, 1992.

ность Крестьянского банка «не как покровительство крестьянам, а как их разорение» [11, стб. 1905–1906]. Фракция считала, что вся деятельность банка направлена, *во-первых*, на поддержание дворян, *во-вторых*, на насаждение единоличного владения. Именно поэтому трудовики заявили, что «с помощью Крестьянского банка аграрный вопрос не может быть разрешён» [7, стб. 2720].

Совместно с социал-демократами трудовики «выступили с самыми резкими суждениями о деятельности Крестьянского банка и перенесли весь вопрос о его политике на трибуну, а через неё на страницы оппозиционной печати» [15, с. 358]. Фракция также выступила против продажи кабинетских земель Крестьянскому банку.

Манифест 3 ноября 1905 г. отменил с 1 января 1907 г. взимание с крестьян выкупных платежей за надельные земли: «С этого срока означенные земли освобождаются от лежащих на них, в силу выкупного долга, ограничений, и крестьяне приобретают право свободного выхода из общины, с укреплением в собственность отдельных домохозяев, переходящих к личному владению, участков из мирского надела» [15, с. 358].

По Указу 9 ноября 1906 г. каждый домохозяин, владевший надельной землёй на общинном праве, мог в любое время потребовать закрепления за собой в личную собственность причитающейся ему части надельных земель. Это предполагало создание хуторского и отрубного землевладения.

15 октября 1908 г. по согласованию министров внутренних дел, юстиции и главноуправляющего землеустройством и земледелием были изданы «Временные правила о выкупе надельной земли к одним местам».

С 1909 г. все инструкции по землеустройству стали издаваться Комитетом по землеустроительным делам – межведомственным органом, находившимся под эгидой Главного управления землеустройства и земледелия. 19 марта 1909 г. Комитет утвердил «Временные правила о землеустройстве целых сельских обществ».

С этого времени местные землеустроительные органы стали ориентироваться на развёртывание наделов целых деревень.

Правооктябристское большинство Государственной думы поддержало курс правительства по преобразованию земельных отношений. Выступая на заседании Думы 12 октября 1909 г., гр. Капнист от имени земельной комиссии заявил, что хутор является наиболее желательной и наиболее подходящей формой землеустройства в России.

Внимание депутатов было обращено на целый ряд преимуществ хуторского хозяйства: «Полная свобода хозяина, производительный труд семьи, разработка всей земли – на хуторе не остаётся ни одного клочка, который не мог быть с пользой обрабатываться хозяином, – возможность надзора за полем, уменьшение пожаров, почти полное уничтоже-

[16] Стенографический отчёт III Государственной думы. Сессия 3. Т. 3. СПб., 1909–1910.

ние пьянства, уменьшение судимости, в особенности за потравы и за всякого рода захваты» [16, стб. 43].

При этом как правые, так и октябристы осознавали, что введение хуторской формы землевладения принесёт экономическую выгоду главным образом крепкому, зажиточному крестьянину.

Было отмечено, что создание хуторского хозяйства не улучшит положения малоземельных, так как возрастёт общественная обособленность, возникнут трудности в замене выпаса скота стойловым содержанием.

Таким образом, интересы маломощного крестьянского хозяйства не брались в расчёт ни правительством, ни партиями, поддерживавшими его курс. Именно на эти недостатки Трудовая группа и направила свою критику.

Правительство неоднократно подчёркивало, что введение хуторского землевладения строится на добровольной основе, на принципах полного согласия общины и домохозяина. Административное применение норм землеустройства допускалось лишь в особо исключительных случаях. При этом из принудительного землеустройства были исключены все угодья, имеющие особое значение для общины. Земельная комиссия авторитетно заявляла, что «рецептов Западной Европы нельзя перенести в русскую жизнь, закон о землеустройстве должен применяться только в тех случаях, когда население вполне дозреет до него» [16, стб. 45].

Однако Трудовую группу не успокаивали заверения правительства. Трудовики считали, что община сама решит проблемы землеустройства. В противовес трудовикам Кривошеин, возглавлявший Главное управление землеустройства и земледелия, настаивал на том, что «ожидать улучшения земельных порядков от самой общины трудно и надо дать каждому возможность собственной инициативы, своим разумом строить своё земельное благополучие» [16, с. 49].

О необходимости вмешательства государства в дела землеустройства говорилось и в крестьянских наказах, поступавших в III Думу.

Так, в письме крестьянина Витебской губернии Ф. А. Кемпиша отмечалось, что «необходимо выработать закон, разрешающий каждому домохозяину выделяться на хутор даже против желания других домохозяев. Всегда найдётся много желающих выделиться на любой участок, ибо более плохое качество земли всегда вознаградится свободою в устройстве рационального хозяйства... При этом ссуду следует давать в сумме, обратно пропорциональной количеству надельных десятин. Это привлекло бы к выделению более бедных крестьян, которые вследствие небольшой площади будущих хуторов не имели надежды на кредит от частных лиц и учреждений» [17, л. 1].

Подобные письма мешали Трудовой группе делать безапелляционные заявления о том, что всё российское крестьянство настроено против введения частной собственности на землю.

Не менее красноречивы были и статистические данные о величи-

[17] РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3400.

не крестьянских наделов: из 12 млн крестьянских дворов:

– 34% имели 10 дес. надельной земли;

– 42% – от 5 до 10 дес.;

– 25% – менее 5 дес. (из них 13 более 4 дес.);

– 10% – менее 3 дес. земли.

Кроме того, 25 млн десятин было уже выкуплено крестьянами.

«Из простого арифметического подсчёта видно, что положение о землеустройстве служит интересам отнюдь не меньшинства, а, напротив, громадного большинства сельского земледельческого населения», – говорил Кривошеин [9, стб. 58].

Трудовиков не убеждали приводимые правительством аргументы. Фракция настаивала на том, что кабинет министров действует в интересах помещиков и чиновников. Так, крестьянин-трудовик А. Е. Кропотов назвал предлагаемые меры «не землеустройством, а землерасстройством» [9, стб. 47].

Главную опасность трудовики видели в том, что крестьян подталкивали к закладыванию и продаже земель и тем самым лишали земледельцев их законного права на землю, причём этого права лишались не только те, кто покинул общину и затем продал землю, но и сами общинники, у которых эта земля была отрезана.

Однако в самой фракции не было единства по вопросу о создании отрубного и хуторского землевладения.

А. А. Булат считал, что «для литовцев законопроект может быть полезен именно своей главой относительно перехода на отрубы» [9, стб. 103].

Такая позиция объяснялась тем, что в российских прибалтийских губерниях уже давно существовало право собственности надела и «жизнь сама показала, что… крестьяне охотно отказываются от общины» [9, стб. 103].

Тем не менее А. А. Булат не настаивал на повсеместном введение новых форм землепользования, считая, что переход от общины к частновладельческому земледелию должен быть подготовлен целым рядом объективных факторов: «Жизнь в России так разнообразна, что одним общим законом для всей страны вы ничего не сделаете, а только испортите» [9, стб. 105].

А. Е. Кропотов предложил компромиссную поправку к законопроекту: «Землю считать по желанию владельца надельной или частновладельческой» [9, стб. 218].

К. М. Петров отказался вносить какие-либо изменения в статьи законопроекта, так как «не надеялся на его исполнение… в защиту крестьянских интересов», он считал, что «крестьяне должны сами о себе позаботиться» [9, стб. 235].

Выступления крестьян-трудовиков показали, что у Трудовой группы нет единой тактики по аграрному вопросу.

Трудовики утверждали, что хуторское землевладение не изменит технологию обработки земли, так как «для улучшения сельского хозяйства важно как раз всё то, чего у крестьянина нет и чего правительство ему не хочет дать. Прежде всего, и главное, что у значительной части крестьян земли мало: «годной или двух десятинах ни отрубное, ни хуторское хозяйство невозможно» [7, стб. 1208]. Трудовики считали, что введение хуторского хозяйства приведёт к обнищанию значительной части крестьянства. К тому же подъёма крестьянской агрокультуры не произойдёт. Поэтому Трудовая фракция обвиняла правительство в стремлении использовать в интересах значительной части общества

вековую мечту земледельца владеть землёй.

Анализ парламентской деятельности Трудовой группы по столыпинскому аграрному законопроекту показал, что в III Государственной думе фракции выступали верными продолжателями идей «Проекта 104-х». Трудовики декларировали право на владение надельной землёй всеми «желающими обрабатывать её собственным трудом» [4, л. 4]. При этом казённые, удельные, кабинетские, церковные, помещичьи земли «должны сделаться общественной собственностью» [4, л. 6]. За общиной трудовики пытались сохранить монопольное право в решении вопроса о выделении земли в частное владение.

В 1908 г. фракцией был внесён запрос об изменении действующего закона «О взимании и отправлении натуральных и денежных повинностей» [4, л. 11].

Существующую податную систему трудовики оценивали как крайне несправедливую, защищавшую интересы лишь «крупных землевладельцев» [2, л. 6].

Из вышеизложенного видно, что трудовики объективно стремились приостановить развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Они чётко придерживались выработанной ещё на июльской конференции 1907 г. линии «организации экономической борьбы с капиталистами, вытеснение помещиков из деревни» [2, л. 6].

Предложенные правительством законопроекты не могли быть приняты, по их мнению, уже потому, что они «решали судьбу крестьянского землевладения… без согласия крестьянства» [3, стб. 1327].

В отличие от П. А. Столыпина трудовики не считали общину «благоприятной почвой для революционного движения» [3, стб. 1327]. К социальному взрыву, по их мнению, могло привести расслоение деревни и вызванная этим пролетаризация России. Землю, согласно их убеждениям, нельзя было отдавать «на произвол домохозяина», делать её «предметом купли-продажи» [3, стб. 1327].

И хотя против Указа 9 ноября 1906 г. выступали также и социал-демократы, и мусульманская группа, и частично кадеты, трудовики считали, что «…если бы в III Государственной думе, как и в первых Думах, было много трудовиков, и вообще левых, то, действительно, не поздоровилось бы господам Министрам, вносящим подобные Указы, не поздоровилось бы и самому Указу» [3, стб. 1659].

Библиография • References

Бок М.П. П.А. Столыпин. Воспоминания о моём отце. М.: Вагриус, 1992. – 270 с.
[*Bok M.P.* P.A. Stolypin. Vospominanija o mojom otce. M.: Vagrius, 1992. – 270 s.]

Государственный архив Российской Федерации [ГАРФ]. Ф. 522. Оп. 1. Д. 5; Ф. 522. Оп. 1. Д. 10; Ф. 522. Оп. 1. Д. 15; Ф. 1807. Оп. 1 .Д. 252.
[Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [GARF]. F. 522. Op. 1. D. 5; F. 522. Op. 1. D. 10; F. 522. Op. 1. D. 15; F. 1807. Op. 1 .D. 252]

Коковцев В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания (1903–1919). Т. 1. М.: Современник, 1992. – 448 с.

[*Kokovtsev V.N.* Iz moego proshlogo. Vospominaniya (1903–1919). T. 1. M.: Sovremennik, 1992.

Крестьянский депутат. 1906. № 178. 28 июня.
[Krestyanskiy deputat. 1906. № 178. 28 ijunja]

Никонович Ф.И. Полоцкие епархиальные ведомости. 1909. № 13–14.
[*Nikonovich F.I.* Polockie eparhial'nye vedomosti. 1909. № 13–14]

Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 2. Т. 1. СПб., 1908–1909.
[Prilozhenija k stenograficheskomu otchjotu III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 2. T. 1. SPb., 1908–1909]

Приложения к стенографическому отчёту III Государственной думы. Сессия 3. Т. 1. СПб. 1909–1910.
[Prilozhenija k stenograficheskomu otchjotu III Gosudarstvennoj dumy. Sessija 3. T. 1. SPb., 1909–1910]

Российский государственный исторический архив [РГИА]. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3387; Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3400.
[Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [RGIA]. F. 1278. Op. 2. D. 3387; F. 1278. Op. 2. D. 3400]

Стенографический отчёт III Государственной Думы. Сессия 1. Т. 3. СПб., 1908.
[Stenograficheskij otchjot III Gosudarstvennoj Dumy. Sessija 1. T. 3. SPb., 1908]

Стенографический отчёт III Государственной Думы. Сессия 2. Т. 1. СПб., 1908–1909.
[Stenograficheskij otchjot III Gosudarstvennoj Dumy. Sessija 2. T. 1. SPb., 1908–1909]

Стенографический отчёт III Государственной Думы. Сессия 2. Т. 2. СПб., 1908.
[Stenograficheskij otchjot III Gosudarstvennoj Dumy. Sessija 2. T. 2. SPb., 1908]

Стенографический отчёт III Государственной Думы. Сессия 3. Т. 1. СПб., 1909–1910.
[Stenograficheskij otchjot III Gosudarstvennoj Dumy. Sessija 3. T. 1. SPb., 1909–1910]

Стенографический отчёт III Государственной Думы. Сессия 3. Т. 3. СПб., 1909–1910.
[Stenograficheskij otchjot III Gosudarstvennoj Dumy. Sessija 3. T. 3. SPb., 1909–1910]

Шидловский С.И. Воспоминания. Берлин: О. Кирхнер, 1923. Т. 1. – 224 с.

[*Shidlovskij S.I.* Vospominanija. Berlin: O. Kirhner, 1923. T. 1. – 224 s.]

Статья поступила в редакцию 19 сентября 2017 г.

ISSN 2074–2975 DECEMBER 2017 № 12 (335)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

16+

New Year's Eve (The poem) 5

A. Tsvetkov

About the author: TSVETKOV Anatoliy I. – member of the Union of Writers of Russia.

Political science

Identity Strengthening As The Condition Of Political Subjectivity Of The State 6

A. Rudakov

The policy in the sphere of formation and strengthening of the Russian identity aimed at ensuring mechanisms of intergenerational continuity, as well as the achievement of national solidarity can become a catalyst for strengthening the unity of the peoples of Russia and the country's development potential.

About the author: RUDAKOV Anatoly V. – Cand.Sci.(Pol.Sci.), chief expert of the Research Center for the Study of National and International Security, the Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.

Key words: self-determination of nation, traditional values, historical memory.

Russian Gas Supply for Central and Eastern Europe: Explaining the Price Differences 17

N. Danilin

The article explores the cause of price differences in Gazprom's long-term contracts for the EU members-states in Central and Eastern Europe in the period from

2012 – until the 1st quarter of 2017. Analyzing statistical data, the author argues that Gazprom's capability to set the price is overestimated and price differences stem from contract formulae' difference. In its turn the structure of contract formulae depends on the correlation of forces between the supplier and the consumer.

About the author: DANILIN Nikita A. – PhD student at the Department of International Security of the Faculty of International Relations and Regional Studies, RSUH.

Key words: Gazprom, European Commission, natural gas prices.

Yemen: a marginal war? 31

A. Frolov

For several years an armed conflict continued in Yemen, which may seem marginal. After the involvement of an armed coalition, led by Saudi Arabia, it gained an international dimension. The article examines the motives and actions of major external players and prospects of its settlement.

About the author: FROLOV Alexander V. – Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, IMEMO RAS.

Key words: the war in Yemen, the Houthis, the coalition forces, trench warfare, Saudi Arabia, USA, Iran, Russia, ISIL, AQAP.

Strengths and weaknesses of the EU normative power (case of the Eastern Partnership Programme) 44

T. Donich

Article is a research of theoretical and methodological aspects of the EU normative power. The author raises issue of the EU normative crisis on the example of Eastern Partnership and its limited amount of practical instruments and policy drivers. Article also represents an attempt to give a theoretical explanation why the EU is not capable to use a critical view in regards to EaP inefficiency.

About the author: DONICH Tatiana G. – PhD student of the Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry.

Key words: normative power concept, export of value system, normative crisis, EaP programme.

Transformation of the US foreign policy towards Syria in the run-up to the Arab Spring 55

D. Bulgaru

The author considers the changes in the Washington's foreign policy in the Middle East from the beginning of the 21st century to the starting point of one of the most complicated periods for this region – the Arab Spring. The special arguments and tools for pressure on Syria by Bush and Obama administrations covered by this article.

About the author: BULGARU Dmitrii I. – PhD, The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, analyst of the Institute for Applied Political Studies, Moscow, Russian Federation.

Key words: Syria, USA, Arab spring, Assad, Bush, Obama.

The problem of population in the context of international relations 64

E. Kutovoy

Contemporary demographic situation and life of the peoples in the countries of the Middle East and Northern Africa have been more and more affected by the influence of the sharpest armed conflicts. Millions of people from these countries have to search for the shelter and work in other states.

The article objectively reviews the migratory policy and labor legislation of the EU and as well as labor legislations of some EU leading member-states related to the immigrants on their territories. In a critical way it also analyses the evolution of basic directions of the US demographic policy.

About the author: KUTOVOY Evgeny G. – doctor of historical sciences, candidate of economic sciences, professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: demography, demographic prognosis, migration stream, legal immigration.

TV – an instrument of the soft power of ukrainization 76

E. Abramova

The article deals with the Ukrainian TV as an instrument of the ukrainization policy and “soft” power to reform the civilizational identity of the Ukrainian citizens. It analyses the peculiarities of the coverage of the Russian-Ukrainian topics by a range of popular TV channels and the most commonly used methods of manipulation to influence information recipients.

About the author: ABRAMOVA Elena N. – aspirant PhD student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, PhD student of Moscow technological University.

Key words: mass-media, Ukraine, ukrainization, the Ukrainian crisis, the Russian-Ukrainian relations.

The 100th anniversary of the Russian revolutions of 1917

The October Revolution of 1917 in Russia: a drama, a tragedy or a world-historic event 85

Ya. Pleis

The article analyses all Russian social revolutions of the XX-th century, beginning with the first bourgeois-democratic revolution, which consisted of two stages – the first stage of 1905–1907 years and the second – February stage of 1917 – and

ending with the liberal revolution of 90-th. And it were the subjective factors which played a specific role in the October revolution, construction of socialism in the USSR and then in the liberal revolution in the years of 1990-th.

In the author's opinion the October revolution was not a tragedy, as some researches are insisting, it was a great drama with a world historical significance.

About the author: PLEIS Yakov A. – doctor of history, doctor of political science, professor of political science department of the Finance University under the RF Government.

Key words: social revolutions in Russia of the XX century, February revolution, October revolution, Liberal revolution of 1990-s.

Scientific life

Legislative activity of Trudovaya Gruppa and agricultural reform by Stolypin P. A. in the III State Duma 96

T. Cheryomukhina

The article reviews parliamentarian activity of Trudovaya Gruppa within the period of 1907–1912 regarding agricultural issues. Using a wide range of archival record, the author analyses the position of Trudovaya Gruppa concerning highly important spheres of neodemotic activity at the beginning of the XXth century; observes forming Trudovaya Gruppa position towards Stolypin Agricultural Reform.

About the author: CHERYOMUKHINA Tatiana Yu. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Mytyshchi Branch of Bauman Moscow State Technical University.

Key words: agricultural matter, landownership, peasantry, neo-commonalty, P. A. Stolypin, trudoviki.

Список статей, опубликованных в журнале в 2017 г.

Абашидзе А., Гусейнова Г. Оценка современных угроз и вызовов международной безопасности через призму Устава ООН. Часть 1 ..... 8/2017

Абашидзе А., Гусейнова Г. Роль ООН в противостоянии современным угрозам и вызовам международной безопасности. Часть 2 ..... 9/2017

Абрамова Е. Телевидение – инструмент «мягкой силы» украинизации 12/2017

Абрамова Е., Аникин В. Религиозный фактор в российско-украинских отношениях 7/2017

Абрамова Е., Шангараев Р. Законодательные акты о русском языка на Украине. Политический анализ 1/2017

Аватков В., Каширина Т. Тенденции развития современных международных отношений 11/2017

Алимов Р. Хартия Шанхайской организации сотрудничества – компас организации 6/2017

Бдоян Д. Российско-турецкие противоречия на Ближнем Востоке 6/2017

Блищенко В. Признание государства в международном праве 5/2017

Бондарь Ю. Государство как фактор интеграции 4/2017

Бугай Н. Межэтническое согласие – составляющая безопасности государства. На примере российских корейцев 8/2017

Булгару Д. Трансформация внешней политики США в отношении Сирии накануне «арабской весны» 12/2017

Васильев В. Правый популизм в Германии: тревожная тенденция 1/2017

Ватаман А. Национальные интересы и социальная идентичность 2/2017

Великая А. Значение наследия Дж. Ф. Кеннана для внешней политики США 5/2017

Венидиктов С. Правовое поле коммуникативной интеграции Евразийского экономического союза. Опыт Европейского союза 6/2017

Видясова М. «Арабская весна»: разброс мнений. Размышления на полях одной книги 7/2017

Видясова М. Эволюция партийно-политической системы Франции 8/2017

Воробьев С., Каширина Т. Сирийский кризис в контексте российско-американских отношений 4/2017

Габараев Б., Денишева К. Заслуженный отдых российского пенсионера: мифы и реальность 5/2017

Габараев Б., Денишева К. Тарифы, налоги и прочие «радости» жизни россиян 2/2017

Гопта И. Миграционный кризис – масштабная проблема для Старого Света. Особенности политики Словацкой Республики и Чешской Республики 6/2017

Гузь Е. Проблемы прямой демократии в современной англоязычной литературе 8/2017

Данилин Н. Российский газ для стран Центральной и Восточной Европы: причины различия цен 12/2017

Данилов Д. Арктическая политика Европейского союза: основы и эволюция 11/2017

Джуркович М. Терроризм, гибридные войны и европейские ценности. Отношения Турции и Германии после «арабской весны» 6/2017

Донич Т. Сила и слабость нормативной базы Европейского союза (на примере программы «Восточное партнёрство») 12/2017

Драгунов Ю., Габараев Б., Карандина Е. Антироссийским санкциям вопреки. IV Международная научно-техническая конференция «Инновационные проекты и технологии ядерной энергетики» (МНТК НИКИЭТ – 2016) 1/2017

Дружиловский С. Трансформация внешнеполитического курса Ирана. Влияние трансформации на российско-иранские отношения 3/2017

Дубровина А. Российско-европейское энергетическое сотрудничество 11/2017

Евсеев В., Харитонова Д. 25 лет Содружеству Независимых Государств: некоторые итоги и возможные перспективы 2/2017

Егоров В., Штоль В. Социальные основания политической стабильности российского общества 2/2017

Зозуля О. Малые формы хозяйствования в России: история и современность 4/2017

Зонн И., Жильцов С. Роль Каспийских саммитов в решении региональных проблем 9/2017

Зуборева М. Базовые установки Белой книги ФРГ и «погрешность» политических решений 2/2017

Ибрагимова К. Европа-2030: рамочная программа Европейского союза по исследованиям и технологическому развитию 11/2017

Иванов С. Вооружённые конфликты в Сирии и Ираке. Перспективы их разрешения 3/2017

Исаков А. Октябрь (стихотворение) 10/2017

Калита В. Особенности менталитета украинцев. В контексте российско-украинских отношений 9/2017

Калита В. Почему Россия не может оставить Украину в покое 5/2017

Кравченко С., Подберёзкин А. Усложняющаяся динамика политических интересов: вызовы для национальной безопасности России 10/2017

Кузнецов А., Горячева В. Концепции лидерства и теория трансакционных издержек. Мировой опыт и российская действительность 1/2017

Кукарцева М. Политический активизм. Особенности стратегий современной политической мобилизации 5/2017

Кутовой Е. Проблема народонаселения в контексте международных отношений 12/2017

Лавренов С., Бритвин Н. Февральская революция 1917 года: причины и движущие силы 3/2017

Лавренов С., Власов О. Революционная Россия: от двоевластия к июльскому кризису 7/2017

Лавренов С., Соколов А., Бритвин Н. От июльского кризиса к Октябрьской революции 11/2017

Лаврёнова А. Судьба жандарма. Воспоминания ротмистра В. В. Парфёнова о службе в Шлиссельбургской крепости. Часть 1. Жандармы Шлиссельбурга 3/2017

Лаврёнова А. Судьба жандарма. Воспоминания ротмистра В. В. Парфёнова о службе в Шлиссельбургской крепости. Часть 2. Узники Шлиссельбурга 4/2017

Лаврёнова А. Судьба жандарма. Воспоминания ротмистра В. В. Парфёнова о службе в Шлиссельбургской крепости. Часть 3. Шлиссельбургские казни 5/2017

Леонова О. Стратегия внешней политики Индии. Эволюция, принципы, цели 5/2017

Ломова А. Стратегическая коммуникация Китая: вызов для Европейского союза и США. На примере африканского направления 7/2017

Майорова Е. Экологические проблемы России 6/2017

Маммадов М. Особенности модернизации постсоветских политических режимов 1/2017

Маталаева Ф. Политологический подход к анализу международной миграции 5/2017

Маталаева Ф. Секьюритизация международной миграции в Европе 2/2017

Матюхин А. Роль идеологии в общественных преобразованиях 4/2017

Медведев А. Кавказский маршрут экспорта туркменского газа. История, определяющая перспективы 5/2017

Мигранян А. Социокультурные и политические аспекты формирования украинской идентичности 8/2017

Муштук О. Назад, к социализму? 5/2017

Надеждин А. Внутриполитическая ситуация в Германии в условиях миграционного кризиса 7/2017

Неймарк М. О скромности и величии в мировой политике. К вопросу о геополитическом статусе России 9/2017

Никандров А. Коммунистическая партия в системе диктатуры пролетариата: доктрина и история 9/2017

Нико Э. От трансгуманизма к постгуманизму: эволюция, подлежащая регулированию 10/2017

Орлов А. Кризис в соцпартии Испании – отражение деградации европейской социал-демократии 1/2017

Орлов А., Орлова Е. Обострение межэлитной конфронтации в западных странах. Методы политической борьбы 8/2017

Пляйс Я. Два подхода к российским революциям 1917 года: какой из них верен? Концептуальные размышления о судьбах российских революций 1917 года 9/2017

Пляйс Я. Октябрьская революция 1917 года в России: драма, трагедия или событие всемирно-исторического масштаба 12/2017

Подберёзкин А., Жуков А. Факторы безопасности для российской нации, государства и общества. Угрозы силового использования социальных сетей 9/2017

Полянский М., Райнхардт Р. Германия и трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство 4/2017

Пономарева Е. Экспансионизм, изоляционизм или «Новое Средневековье»? Америка в поисках выхода из глобального тупика 4/2017

Прокошев С. Дональд Трамп и перспективы Североатлантического альянса 6/2017

Райнхардт Р. Почётный Посол России 11/2017

Расуева З. Социокультурные особенности миграционной политики Великобритании 6/2017

Ревазова М. Проблемы диаспоральной политики России в ближнем зарубежье 2/2017

Ришар Д. Польша и Германия: возврат к прагматичному сотрудничеству в «Евросоюзе двух скоростей» 10/2017

Рудаков А. Национальная идентичность – условие политической субъектности государства 12/2017

Серегин А. После разлома 2/2017

Сизоненко А. Ценная книга и пособие для практиков 1/2017

Сурма И., Шангараев Р. Религиозно-политический терроризм и его социально-исторические корни 7/2017

Ткаченко М., Мигранян А. Россия и СНГ: проблемы методологии учёта трудовой миграции 7/2017

Уксусников П. Феномен государства-лидера в глобальных процессах 3/2017

Устинкин С. Великая Отечественная война в восприятии молодёжи России 6/2017

Устинкин С., Морозова Н. Межнациональные отношения в Нижегородской области 4/2017

Устинкин С., Рудаков А. Идентичность – объект современного глобального противоборства 9/2017

Фёдоров М. Общая политика безопасности и обороны Евросоюза. Деятельность ЕС в контексте глобальной стратегии 8/2017

Федорченко Л. Российский политический консалтинг в начале 2000-х годов 9/2017

Федотова К. «Мягкая сила» российской культуры – инструмент внешней политики 3/2017

Фролов А. Йемен: маргинальная война? 12/2017

Хмель В. Новые гуманитарные вызовы Европы и общеевропейское единство 6/2017

Цветков А. Год коренного перелома 3/2017
Цветков А. Знамя Победы (стихотворение) 4/2017
Цветков А. Мартовское признание (стихотворение) 2/2017
Цветков А. Новогоднее (стихотворение) 12/2017
Цветков А., Борщ А. Армия и флот России в революциях 1917 года 8/2017
Цветков А., Борщ А. Пламенный революционер, видный государственный деятель, человек (к 140-летию Ф. Э. Дзержинского) 10/2017
Цинсун Вань. Евразийский регионализм в западной теории международных отношений. Взгляд из Китая 6/2017

Чарковска Э. Китай в азиатской политике Российской Федерации в многополярном мире 10/2017
Черёмухина Т. Аграрная реформа П. А. Столыпина. Законодательная деятельность Трудовой фракции III Государственной думы 12/2017
Черёмухина Т. Аграрный вопрос в парламентской деятельности Трудовой фракции III Государственной думы 3/2017
Черёмухина Т. Трудовики в избирательной кампании в III Государственную думу. Часть 2. Трудовая группа в условиях Третьеиюньской монархии 4/2017
Черномаз П., Шлапеко Е. Влияние политической конфронтации на внешнюю торговлю приграничных регионов. На примере российско-украинского и российско-финского приграничья 10/2017

Шакирова В. Контуры реализации властной идеи в России 7/2017
Шамаров П. Принципы международного миротворчества ... 2/2017
Шамаров П., Лавренов С. Российское миротворчество в Приднестровье (к 25-летию со дня начала) 10/2017
Шангараев Р. Идеологические аспекты внешней политики Турции 11/2017
Шарипов У. Международные отношения на Большом Среднем Востоке и суннитско-шиитское противоборство 2/2017
Шее З. Международная реакция на действия Эдварда Сноудена 8/2017

Шее З. США и нейтралитет международного кибер-пространства. Освещение в русскоязычных СМИ 11/2017
Штоль В. Восторжествует ли разум в мировой политике? ... 10/2017
Штоль В. Можно ли вправить «вывихнутый век»? 3/2017
Штоль В. Патриотизм на словах и на деле 1/2017

Юшков И. Последствия санкций США для нефтяной отрасли России 11/2017

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

http://observer.materik.ru

Подробнее смотрите сайт ВАК:

http://vak.ed.gov.ru

Уважаемые читатели!
Начата подписка на 2018 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – **на полугодие**

36789 – **на год**

Дизайн и вёрстка
Новикова Н.М.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.
Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3**.

Тел.: **(499) 799-80-76**.

E-mail: **observer-rau@yandex.ru**.

Электронная версия: **http://observer.materik.ru**.

Подписано в печать 19.12.17. Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Печ. л. 7,75. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 264.